

ОБОРОННОЕ СОЗНАНИЕ

Есть древний миф о витязе, сражённом в бою. Враги рассекли его и рассечённое тело разбросали по всем сторонам света. Кудесник собрал это кровоточащее рассечённое тело, полил мёртвой водой, и тело срослось. Полил живой водой, и витязь воскрес, взял копьё и вскочил на коня.

Россию в 1991 году рассекли и разрубили, разбросали её земли, её народ по разным частям света. Рассечённая Россия страдала. Но явился кудесник и стал собирать Россию. Россия избавила осетин и абхазов от цепких лапок грузин и прижала к сердцу. Крым венчался с Россией, и взойшло солнце Крыма. Теперь Донбасс — грозный, могучий, в дымах и пожарах ливается с Родиной. И Родина обнимает его любящими, в пороховой гари, руками.

Русская история — как пульсар: сжимает, уменьшает Россию до точки, а потом из этой сверхплотной точки вновь распрямляется пружина русской истории. Россия возвращает себе отторгнутые пределы, ставит пограничные столбы по рубежам Русского Мира. Раздаются толчки истории, и от этих ударов сотрясаются мировые столицы, дрожат фундаменты зданий, дребезжат чашки в буфете, наполняется то ужасом, то восторгом людское сердце.

Два слова сегодня звучат в России: референдум, мобилизация. В слове "референдум" слышится вибрация мира, рождённая войной в Донбассе. В слове "мобилизация" слышится свист распрямляемой русской пружины. В Донбассе льётся мёртвая и живая вода: русские слёзы и кровь.

Оборонное сознание — это глубинный русский код. Обороняясь от натиска врагов, Россия расширяла свои пределы. Российская империя — это плод обороны. Все великие русские битвы, будь то Куликовская, Ледовая, Бородинская или Прохоровская, — это битвы обороны. Вся русская философия и культура, вся русская православная вера — это оборона драгоценных духовных сокровищ от натиска тьмы, валит ли эта тьма из-за моря или поднимается из преисподней.

Оборонное сознание — это грань опслепительной Русской Мечты о божественном, справедливом царстве, к которому во все века стремится Россия, сгорая в пожарах, отбивая нашествия, проваливаясь в бездны истории. Оборонное сознание — черта, делающая русских народом-воином, народом-мучеником, народом-творцом. Оборонное сознание — это пицаль и "сорокапятка", лук и ракета "Калибр", народная поговорка и пушкинский стих, церковный псалом и воинская присяга, "Вдоль по Питерской" и "Варяг", Полярная звезда и полевой одуванчик. Оборонное сознание — это русская Нагорная проповедь, вещающая о неизбежной Русской Победе — земной и небесной.

В 1991 году Россию разгромили и взяли в плен. Её оборонное сознание было пограно. У России не только отняли оборонные пояса, разрушили приграничные крепости, не только порушили гарнизоны и оборонные заводы. Но была проведена хирургическая операция по изъятию из русского мозга той его части, которая чутко откликается на любую опасность.

Россия не ведала врагов, не чувствовала боли — она жила под наркозом. Не замечала, как враг выносит из её дома сокровища, как отнимаются у неё богатства. Как уводят в полон её учёных, мудрецов, инженеров. Она дышала веселящим газом бесцельных развлечений. Её забавляли шутники и насмешники. Ей подменили вождей, поставили ложных учителей, возвели фальшивых кумиров. Россию резали и кроили, а она улыбалась в наркотическом сне. Спала с открытыми глазами. Как лунатик, шла по канату.

Но вот загрохотали колокола истории, началось пробуждение. Тяжко, с хрустом костей, обморочно, со стоном Россия вставала со смертного одра. Страшной болью загорелись её порезы, наполнились слезами прозревшие глаза, напряглись мускулы ослабевших рук — началась мобилизация.

Она проходит в военкоматах, куда являются расцелованные на прощание жёнами и матерями мужчины. Она проходит на оборонных заводах, где в три смены, без отдыха строят танки, самолёты и боевые машины. Она происходит в культуре, где лопаются перламутровые пузыри шоу-бизнеса, и рождаются русская музыка и поэзия. Она происходит в элитах, из которых бежали предатели и дезертиры, переметнувшиеся к врагам. Остались те, кто ставит служение выше стяжания.

Мобилизация возможна тогда, когда начинает работать ещё один русский код — Общее дело. Когда бремя обороны берёт на себя весь народ, и князь садится на коня и в первых рядах врывается в сечу, получая удары вражеских стрел. Когда царь вынимает из ножен шпагу и ведёт полки под Полтавой. Когда вождь отправляет на фронт своих сыновей, а профессор и старый крестьянин рядом стоят в ополчении.

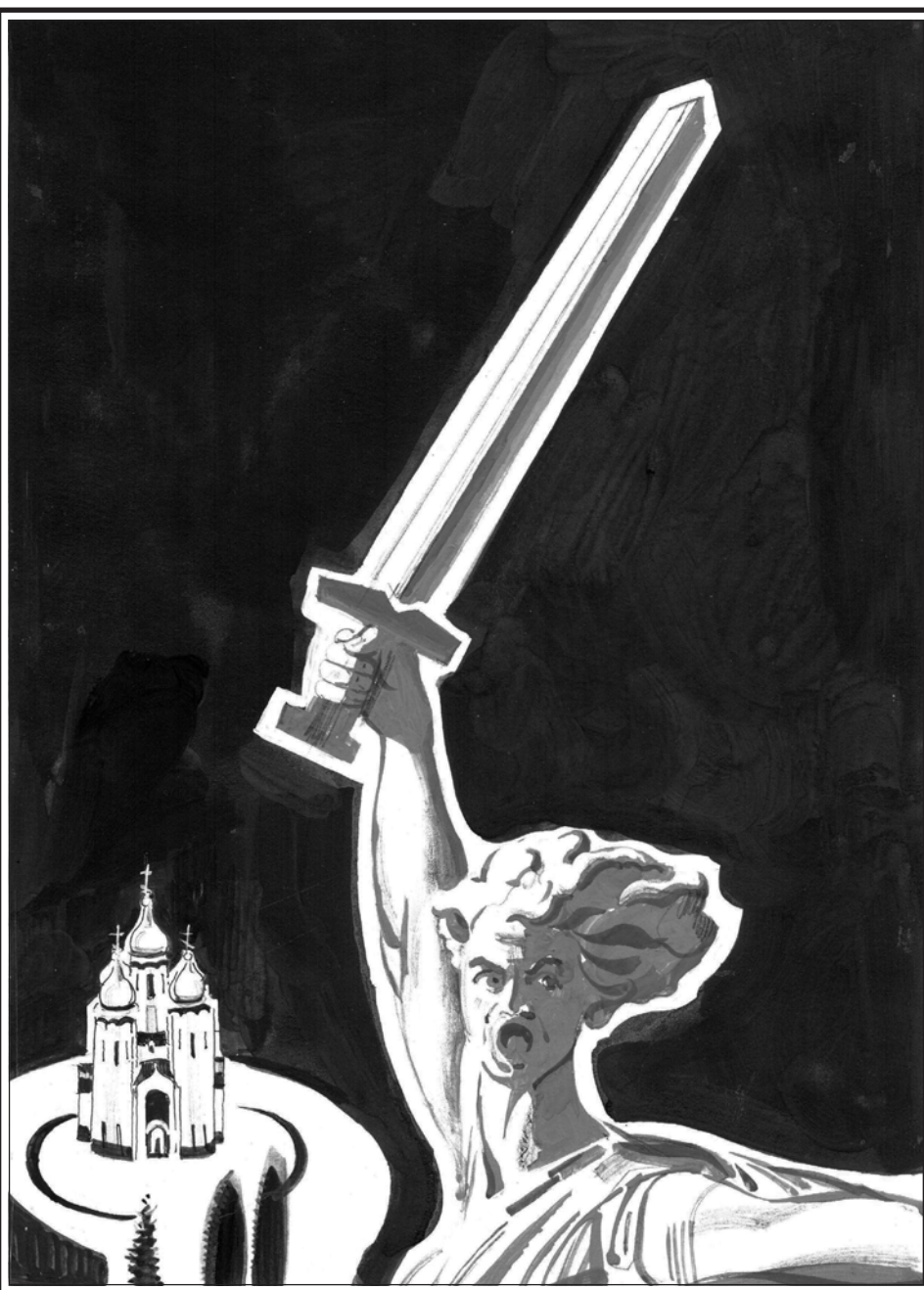

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

Ещё недавно вслед за Горчаковым мы говорили: "Россия сосредотачивается". Сейчас говорим: "Россия ополчается". Россия — великий ополченец: в одной руке держит бюллетень референдума, другой нажимает на спусковой крючок автомата.

В Сталинграде на Мамаевом кургане у скульптуры Родина-мать появился нимб.

ИЗБОРСКОЕ СЛОВО

Изборский клуб обращается к русскому обществу в роковой момент истории. Жестокое противоборство России и Запада ставит предельный вопрос: устоит ли Россия в этой борьбе или окончательно и необратимо исчезнет.

Большая война на пороге. Поля сражений под Донецком и Луганском, расширяясь до Одессы и Харькова, до Варшавы и Лондона, до Нью-Йорка и Токио, охватывают собой всю планету, её земные и космические пространства. В этих сражениях Россия оказывается лицом к лицу с чудовищным западным монстром с его могучей индустрией, современным вооружением, громадными армиями, с беспощадными технологиями подавления, с помощью которых Запад управляет народами и континентами. И вся эта мощь направлена на Россию, стремясь её уничтожить. Уничтожить даже не российский власть, не нашу армию и оборонную промышленность, не культуру Рублёва и Пушкина, а само явление "Россия", само явление "русский народ".

Долой иллюзии, долой умолчания, долой надежды на примирение с Западом! Сегодня Запад, будь то бандеровцы или потоки немецких фашистов, или лютые русофобы из Белого дома, — этот враг стоит у каждого русского порога, у каждого пограничного столба на русской границе. Он стоит у Кремлёвских ворот. Он летает в русском небе сомном натовских космических группировок.

Некоторые благоденствовали при Путине обыватели, каких немало, теперь скулят: зачем эта война, она ошибочна, вот бы вернуть всё назад. Однако народ наш мужественнее и честнее лукавых миролюбцев. Он чувствует, он прозревает, что этот разрыв с Западом станет лекарством для России. Возврат же к прежней жизни, даже если бы он был возможен, стал бы самоубийством, развалом и угасанием.

2022 год изменил всё. По верному слову президента, теперь мы отторгнем "ненужное, вредное и всё, что нам мешало идти вперёд". Мы отбросим и всё, что нас разлагает, раздвигает наши мысли и душу, раскалывает нас как народ. Если бы не события этого года, что ждало бы нас? Ещё немного — и Запад, лязгая и чавкая челюстями "Украины — це Европы", сокрал бы Донбасс. А большой Русский Мир, словно в наркотическом опьянении, лишь вяло отмахивался бы от этой беды, не чувствуя её боли, не принимая её всерьёз. Но, сохрав Донбасс, Запад принял бы за Россию, расколот бы её на множество новых украин, "обезвредил" своего старого противника, бросавшего ему вызов, покончил бы с Русской цивилизацией. Поэтому точно недавно родившаяся в народе пословица: Донбасс — Россию спас!

Пробил час, загудел колокол русской истории. На этот набат из века в век сходилась вся Россия. Народ пробуждался от сна, откладывая житейские заботы, прекращал свои ссоры и распри, складывался в великое народное единство, в несокрушимую русскую силу.

В беге и в подвиге во имя победы — сущность русской истории. Россия

одолевала смерть и побеждала, выбиравая из этих чёрных дыр. Смутных времён, вновь восставала и сияла в своей воспитательной победной красоте. Сегодня вновь русская жизнь сливается в огненный фокус. Нет ни белых, ни красных, ни верующих, ни атеистов, ни православных, ни мусульман, ни богатей, ни бедняков, ни кремлёвских правителей, ни ущемлённых ими подданных. Все они собираются в могучую всенародную целостность во имя пасхального возрождения бесценной светлосной Родины.

В условиях смертельной опасности Россия всегда спланивается в общее дело. Этим общим делом бывало освоение огромных пространств Евразии и Арктики, строительство великих магистралей, полёт в космос, внедрение в жизнь мирного атома, защита и поддержка угнетённых и обижаемых во всём мире. Этим общим делом в его сущности является сбережение самой России как драгоценного явления мировой цивилизации. А сегодня даже больше, чем сбережение — прорыв к себе, новое обретение себя.

В 2014 году Путин получил донесение о героях Саур-Могилы, вызвавших огонь на себя, и для него это стало окончательным доводом, той вестью, которая определила будущие решения вплоть до нынешней мобилизации и воссоединения с землями Новороссии. В этих решениях — исполнение долга перед предками и потомками, перед русской историей и русским будущим.

Теперь мы исполнены верой в победу, которая творит чудеса. Мы больше никогда не вернёмся в лицемерный искусственный рай для горстки избранных. В боях под Херсоном и Харьковом, на танковых конвейерах "Уралвагонзавода", в монастырях, полных молитвенников, на сценах, где звучат патристические стихи и песни — повсюду Государство Российское сбрасывает с себя ветхие одежды, облекается в новые ризы. На этих ризах нет трупных пятен измены, трусости и мздоимства. Эти ризы похожи на те, в которые облекли себя солдаты 1945 года, кидавшие к подножию Мавзолея стандарты разбитых фашистских дивизий. Мы — народ-победитель.

Изборский клуб не имеет своих танковых и воздушных армий. У нас нет собственных разведок и секретных служб. У нас есть ведение русской истории, в которой Россия явлена в своей трагической и возвышенной красоте — подобно фреске, которую создавал великий художник на стене храма. В райских садах сошлись все русские праведники: Пересвет и Александр Матросов, Иван Сусанин и Евгений Родионов, полки Батариона и Шестая воздушная десантная рота, там звучат песнопения воскресной литургии и Седьмая симфония Шостаковича, "Во поле берёзонька стояла" и "Вставай, страна огромная".

Сегодня наш девиз — "Один народ. Одна судьба. Одна Победа". Соотечественники, за Родину!

Члены Изборского клуба

Все страны, подпадающие под понятие "коллективный Запад" или "Евроатлантика", соединились во вражде к России. В подобном объединении нет ничего особенного, принципиально нового и "эсхатологически предопределённого". Особенность отношения Запада к России определялась раскладом сложившихся интересов и балансов сил. А Россия почти всегда была источником и центром силы, и эту силу пытались, с одной стороны, привлечь на свою сторону, а с другой — не дать ей превратиться в начало, явно доминирующее над остальными участниками процесса, в чём её всегда подозревали, и очень часто — абсолютно безосновательно.

Вопрос вообще не в том, почему они все объединились против России, вопрос в том, почему они объединились вокруг Украины, и именно нацистской Украины. Формально наследующая либерализму Евроатлантика в едином порыве встала на защиту нацизма.

ЗАПАД РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ

Постмодерн и евронацизм

ПАМЯТЬ О РАЗГРОМЕ

Дело в том, что европейская цивилизационная зона давно рассталась с наполнением той классической Европы, которая опиралась на всё, что зовётся конструктом модерна от Возрождения до Просвещения с включением как составляющей оси прогресса, гуманизма и антропологического оптимизма. От этого она ушла давно и далеко, пройдя стадию остывающего модерна, который почти безвольно упал в объятия того, ещё героического, но уже бесчеловечного, старого национал-социализма, контрмодерна, выраженного своеобразный протест против деградационных трендов европейской цивилизации.

Тогда Европу спас конструкт сверхмодерна, воплощённого в проекте коммунизма. Сейчас Европа перешла в стадию постмодерна, такой деградационной ветви развития, когда все стержневые моменты собственной классики превратились в свою противоположность. Идея свободы превратилась в идею "всех и всяческих свобод" от любых выработанных цивилизацией ограничений, идея гуманизма — в идею абсолютизации человеческих слабостей, идея разума — в идею поглощающего скепсиса, идея прогресса — в идею благоговения постоянных изменений как таковых. Постмодерн и, соответственно, Евроатлантика стали зоной отказа от признания единства истины, зоной морального релятивизма, отказа от классических ценностей и цивилизационных запретов. Европейский социум, не сумев обеспечить человеку свободу созидательного развития, предложил ему паллиатив — свободу удовольствий, провозгласив комфорт и наслаждение телом и потреблением высшей свободой животного начала в человеке.

И возникло раздвоение: с одной стороны, постмодерн Европы обожествил в человеке животное и породил тягу к низменности, одновременно пробудив тоску по животной силе, по наличию той силы, которая сможет стать для тебя центром притяжения. С другой стороны, уничтожив моральные и цивилизационные запреты, он уничтожил запреты на зверство вообще и нацизм в частности.

Что такое нацизм в своей исходной форме — форме этнического национал-социализма Гитлера? Это представление о том, что высшей расе, немцам, достаётся "урезанный социализм", собственность и социальная забота, а низшим — порабощение и уничтожение. Но надо отметить, что уже гиммлеровские ваффен-СС вышли за пределы германской этничности, а после 1945 года среди бывших нацистов стало формироваться представление об ошибочности этнического нацизма и формировании господствующей нации из разных этносов, в своём объединении признаваемых высшими.

Евросоюз создал своего рода наднациональную общность — евронацию. Создал во многом на присвоении произведённого неевропейцами как в самой Европе, так и вне её.

Когда бесноватый Майдан в 2014 году сливал требования евроинтеграции с остервенением бандеровцев и лозунгами "Украина превыше всего!", это казалось неестественным исходя из представлений о несовместимости ни европейского гуманизма, ни ев-

ропейской толерантности с идеями нацизма. Однако противоречие было кажущимся. С точки зрения эпохи постмодерна и создания евронации противоречия не было: порыв обывателя Украины в Европу был порывом присоединения к "высшей нации", осуществляющей господство над другими, "низшими", народами.

Могло казаться, что это должно пугать и европейских обывателей, и европейских интеллектуалов, и европейские элиты. Но если и пугало, то только в том отношении, что украинцев они считали диковатыми и некультурными для их высшего сообщества. Но сама по себе идея возрождения нацизма в новой форме, в которой он должен был бы дать смысл, волю и стержневую силу деградирующей постмодернистской евронации, вполне подходила.

Могло казаться неестественным, что Европа не замечает ни возрождения нацистов в Прибалтике, ни откровенных фашистских зверств на Украине. Можно было списывать её терпимость на пресловутую русофобию и готовность всегда найти способ нанести вред России. Но всё было и проше, и сложнее.

Запад всё замечал и всё видел. И именно поэтому брал под защиту не Украину, но обещающий эксперимент возрождения нацизма. Впрочем, антироссийский тоже имела место как стремление ограничить развитие России, но ещё больше — как стремление низложить Россию, этот образ и остаточное воплощение советскости, то есть антинацизма. Борьба современной Европы против современной России — это прежде всего борьба евронации и общеевропейского запроса на нацизм против памяти о его разгроме.

Поэтому поддержка Евроатлантикой нынешней Украины и укронация естественна и закономерна, она — продукт постмодерна и общего процесса евродеградации. И задорность, с которой Олаф Шольц посмеивался над геноцидом на Украине — это бурлящая в нём надежда и ожидание, расчёт на то, что победа украинского нацизма станет шагом к реабилитации его родного нацизма, немецкого, надежда на то, что если не Германия, то кто-то сумеет взять реванш у России как символа разгрома гитлеризма — за победу над его вождём.

Как бы то ни было, главное: утверждать, что Евроатлантика поддержала Украину просто назло России — наивность неополитической: Евроатлантика поддержала свою надежду на будущее и собственное видение своего будущего.

Первичное — это запрос современной постмодернистской Европы на свою самоидентификацию в идее евронацизма, запрос на возвращение силового начала как опоры сохранения её господства в мире и защиту своей укронацистской лаборатории, в которой она отработывает оформление своей сегодняшней внутренней сущности.

Говоря о своей миссии денацификации Украины, Россия должна понимать, что рано или поздно она столкнётся с проблемой евронацизма и что бороться с теми или иными воплощениями нацизма без предложения и Украине, и Европе своего проекта сверхмодерна — сизифов труд.

Окончание статьи Сергея ЧЕРНЯХОВСКОГО — на стр. 5

В Святой Софии

Златодева.

Войду и припаду

к стопам.

И выпью

в завершение дела

Победы

огненный стакан.

Табло:

● Эксперты СБД называют позитивными для российской дипломатии итоги "Недели высокого уровня" Генассамблеи ООН 20—26 сентября, проходившей на фоне частичной мобилизации в РФ и референдумов о присоединении к России в народных республиках Донбасса, а также в Запорожской и Херсонской областях. Отмечается, что США и их союзникам, несмотря на все принятые усилия, не удалось ни изолировать, ни заблокировать делегацию нашей страны во главе с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым, а необходимо "учиться понимать по-русски" признана гораздо более широким кругом государств, чем это было при голосовании по Украине в ООН 24 августа. При этом отмечается, что неэффективностью используемых "альянсом демократий" форм "гибридного", т. е. санкционного, дипломатического и бюрократического давления на Россию делает всё более вероятной провокацию киевского режима и его западных кураторов, связанную с применением на территории Украины оружия массового поражения, вплоть до ядерного, в чём намерены обвинить Россию...

● Повышение учётной ставки ФРС на 75 пунктов, до 3—3,25% годовых закрепляет для западной экономики ситуацию "финансового забега на выживание", в котором шансы евро и ЕС преодолеть кризисную дистанцию выглядят гораздо слабее шансов доллара и США, отмечают наши цюрихские корреспонденты. Важно, что доллар продолжает укрепляться и по отношению к английскому фунту стерлингов, который 23 сентября пережил "чёрную пятницу", снизившись сразу на 3,5% по отношению к американской валюте. Сейчас фунт уже потерял бывшее величие и статус надёжной валюты, подешевев к доллару почти в 2 раза за последние 15 лет...

● Полёт к МКС пилотируемого космического корабля "Циолковский" с российско-американским экипажем на борту и заявленная готовность правительства "Роскосмоса" продлить участие в проекте МКС после 2024 года, а также перенос NASA первого запуска сверхтяжёлой ракеты-носителя по новой "лунной" программе Artemis подчёркивают крайне высокую, вплоть до технологической, заинтересованности США в космическом сотрудничестве с РФ, такая информация поступила из Филадельфии...

● Источники в Бейруте передают, что массовые беспорядки в Иране, связанные со смертью 22-летней Махсы Амини, были инициированы западными и израильскими спецслужбами в ответ на вступление Исламской Республики в ШОС, продолжение ядерной программы и поставки в Россию ударных дронов, которые уже эффективно используются в СВО...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

30 сентября (пятница) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом Константином СИВКОВЫМ.

Тема встречи: Геополитика сегодня Константин Валентинович Сивков проведёт разбор геополитической ситуации на сегодняшний день, даст оценку происходящим событиям и расскажет о перспективах на будущее.

Начало в 18:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: Москва, Большая Факельная пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская"). Регистрация на встречу — на сайте день-магазин.рф или по телефону: 8-499-350-17-79.

Количество мест ограничено. Заявки на встречу отправляйте, если точно уверены, что придёте. Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия.

Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.

Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу!

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

22038

4 607145 609998

СОБЫТИЯ

ВНЕЗАПНО

СЕГОДНЯ МЫ ПОГОВОРИМ об итальянских выборах. Вы скажете: но ведь Италия была на периферии мировой политики последние две тысячи лет, ведь эта сытая европейская провинция давно не имела глобальной значимости, ведь мелочная возня бюрократов в римских коридорах не определяет направлений мировой политики — и будете правы. Незачем рассматривать выборы и многочисленные плебисциты в странах развитой бюрократии с точки зрения веры в демократические процедуры. Вместо этого куда правильнее расценивать их как дорогостоящие и всеохватывающие социальные опросы.

Российская пресса с воодушевлением восприняла решительную победу на прошедших в минувшее воскресенье выборах правой коалиции "центродестра" — правоцентристов. Тем не менее формирование очередного "самого правого правительства Италии со времён Муссолини" (именно так международная пресса в последнее время называет почти каждое новое итальянское правительство) является для России не причиной для оптимизма, а лишь поводом для тревоги. Парламентаризм (а особенно — итальянский) не предполагает понимание широких контекстов и взгляда на глубокую историю, что бы там ни говорили итальянские публицисты про преемственность между современным итальянским Сенатом и Сенатом времён Римской республики. Именно поэтому в разборе постоянного и непрерывного политического кризиса, в котором застряла Италия и из которого обещает найти выход "центродестра", стоит рассматривать только последние 9 лет.

На выборах 2013 года сложилась ситуация противостояния палат парламента: в то время, как в палате депутатов абсолютное большинство получила левоцентристская коалиция, в Сенате, куда выборы проходили не по общенациональным спискам, а по региональному принципу, левым всю малину испортил Сильвио Берлускони, чья партия возглавила имевшую небольшую численный перевес на уровне регионов правоцентристскую коалицию. С 2013 года мы наблюдали постоянную грызню за власть. Парламент разделился не только по традиционному лево-правому признаку. К 2016–2017 годам стало ясно, что на подполье находятся движения, провозглашающие примат Севера над Югом.

Старинная проблема апенинской республики состоит в том, что с точки зрения Турина, Милана и Генуи (области, именующей себя Падания) аграрный и бедный юг тянет промышленно развитый и богатый север назад. Партия северных сепаратистов образовалась ещё в конце 1980-х, но настоящую популярность она обрела только во второй половине 2010-х — разумеется, если не считать настоящей популярностью небольшие числа депутатских портфелей в правительствах Берлускони в нулевых. "Лига Севера" — так называется эта партия — стала вторым триумфатором парламентских выборов 2018 года, от которых ждали прекращения бесконечного процедурного паралича. О первом триумфаторе — ультрапопулистском "Движении пяти звёзд" — тогда сложно было сказать что-то конкретное, так как высказывания и действия рядовых членов и руководителей партии позволяют поместить "Пять звёзд" в любую часть политического спектра.

Упомянуть стоит разве что тот факт, что движение было основано в конце нулевых комиком Беппе Грилло как пародия на политические партии — на что недвусмысленно намекали их взаимоисключающие требования всего хорошего. В результате выборов 2018 года образовался триумвират, где руководители "Лиги Севера" Сальвини и "Пяти звёзд" Ди Майо стали вице-премьерами, а начальником над ними был поставлен компромиссный аппаратчик Джузеппе Конте. Этот триумвират не продержался и двух лет, так как итальянская, европейская и мировая прессы принялись с остервенением "мочить" Маттео Сальвини.

Тогда каждого правого политика, приходившего к власти, было принято называть местным Трампом: Сальвини стал итальянским Трампом ещё до победы на выборах. Журналисты были по его публичным заявлениям против цыган, по оскорблениям Сальвини в адрес Брюсселя, по его требованиям топить корабли с нелегальными мигрантами или хотя бы не принимать их, по близким отношениям с правыми силами из других европейских стран (ходили слухи даже о дружбе с Марин Ле Пен). Но главным доводом в пользу того, что Сальвини должен называться итальянским Трампом, стали его поездки в Москву, встречи с думскими депутатами и призывы к налаживанию отношений с Россией. В отличие от американского Сальвини, Дональда Трампа, Маттео не пытался отбиваться от этих атак, а с наслаждением принял гнев местных левых и глобальных либералов: на каждую новую истерику он отвечал публикациями в блогах или публичными выступлениями, где нехитрыми провокациями и грубым троллингом поднимал градус истерики ещё выше.

История того правительства завершилась беславно: закончив с травлей Сальвини, пресса начала бить по премьеру Конте, который довольно быстро сломался, подал в отставку, но парадоксальным образом остался премьером при сохранении своего поста проамериканским лидером "Пяти звёзд" Ди Майо. Таким образом, из правительства просто выкинули северных сепаратистов, а "Пять звёзд" под руководством Луиджи Ди Майо стало всё больше принимать черты ориентированного на Вашингтон и Брюссель социал-демократического движения.

С сентября 2019, когда Сальвини выгнали из сенатского Палаццо Мадама, пресса с нетерпением ждала его возвращения, смакуя каждый шаг и трактуя все его действия как подготовку чуть ли не к военному перевороту. А Сальвини просто ждал. Он избрался в Сенат окольными путями: северный сепаратист избрался туда то ли от южной Калабрии, то ли от центрального Лацио, принялся неустанно обедать с другими правыми политиками, в результате чего набрал политический вес.

Тем временем Конте с Ди Майо каша так и не сварили, вздыгз рассорившись в 2021 году, когда Конте тонко "ушли" с поста премьера, заменив его на бюросельского банкира Марио Драги. Вы можете его помнить по летней поездке в Киев, когда на фоне Шольца, выглядевшего, как глава сельсовета, и Макрона, выглядевшего, как... Макрон, Драги казалось единственным серьёзным мостом между Зеленским и поддерживавшим его Западом. Сам Конте этим летом перехватил контроль над "Пятью звёздами", выкинув Ди Майо на мороз и оставив его нитью о "недостаточной степени поддержки Украины".

Сальвини планировал реванш, полноценное возвращение к власти, на этот раз — без вашинг-

тонских популистов и мутных бюрократов. Это возвращение случилось на прошлой неделе. Коалиция "центродестра" набрала на выборах около 44%, в то время как их противники из лагеря "центросинистра" получили примерно 26%. Вчерашние короли мира из "Пяти звёзд" набрали 16%. В правую коалицию помимо Сальвини и его набравшей 12% "Лиги Севера" входят "Братья Италии" где-то с четвертью общего количества голосов и семипроцентная партия "Вперёд, Италия!" под управлением нашего старого знакомого Сильвио Берлускони. По результатам выборов премьером станет руководительница "Братьев" Джорджия Мелони — надо думать, сестра Италии.

Мелони — 45-летняя затычка в каждой консервативной бочке, чью партию, названную, кстати, в честь первой строчки итальянского гимна, представляли как более умеренное правое движение, чем замещающих в куче скандалов, отметившихся радикализмом северных сепаратистов и сторонников Берлускони.

От нового правительства ждут прекращения парламентской возни, выхода из актуального энергетического и вечного экономического кризисов, и кроме того — снижения роли Брюсселя и Парижа во внутриталянской политике.

Восторг, радость и воодушевление испытали многие российские эксперты-международники в связи с победой правых консерваторов, до поры называвшихся ими "друзьями России", но все эти эмоции совершенно напрасны. Во-первых, как уже было сказано выше, вера в эффективность демократических процедур в развитых странах наивна: об этом говорят не только публицистика, но и статистика. Подумайте сами, как много из выводов местных Трампов: бразильский Трамп, венгерский Трамп, итальянский Трамп, австрийский Трамп, британский Трамп, да хотя бы и американский Трамп — смогли реально изменить курс своей страны, вытравить глобалистскую дрянь и перевести страну на рельсы действительно независимой политики? Никто! Так что, даже если безумные итальянские учёные вытащат из склепа на кладбище в городке Предаппио, что в Эмилии-Романи, самого известного итальянского правого, вернут его к жизни и выберут премьером, то даже он через месяц нахождения во главе этого западноевропейского государства станет верным сторонником курса Вашингтона, защитником бюросельских идеалов и социал-демократических ценностей. Во-вторых, все просирийские устремления западноевропейских правых разбились вдребезги 24 февраля. После этой даты лидеры почти всех европейских правых движений дружно осудили спецоперацию — отметились и Мелони, взывавшая по поводу "прошлого, которое Европа надеялась не пережить снова". Европа и не переживёт.

НЕДАЛЕКО от курортного города Римини течёт небольшая река, больше напоминающая сточную канаву. Именно эту речку-воичку в 49 году до нашей эры пересёк Цезарь, начав уничтожившую Римскую республику войну. В начале этого года Россия (пока что) символически перешла эту реку, заставив Запад позабыть о формальностях. Все европейские правые (кроме разве что мадьяр и отдельных маргиналов в разных частях континента) в едином порыве встали на сторону Киева.

Значит ли это, что весь их "национализм", "консерватизм", "правые ценности" — пшик? Во-все нет, а совсем даже наоборот! Националисты из европейских стран могут страшно ненавидеть друг друга, расходиться во всех вопросах, до хрипоты спорить в попытках убедить оппонента в том, что вода сухая, а небо — зелёное. Но то, в чём всегда будут солидарны польский и германский, французский и итальянский, шведский и датский националисты — в своём хищном взгляде на Восток, в своём стремлении уничтожить нас, построить дешёвое европейское процветание на основе бесплатных российских ресурсов, земли и людей. В этом смысле для России куда выгоднее даже умирающий нынешний порядок вещей, где пиджаки из Европарламента тихо вярятся в собственном бюросельском котле. Эти биороботы неспособны ни на ненависть, ни на решительное давление — только на имитацию. И мы, поверьте, ещё не раз вспомним добрым словом фрау фон дер Ляйен или синьора Борреля, когда в результате кризиса, падения уровня жизни, социального напряжения и поиска виноватых пришедшие к власти "друзья России" повернут своё злобное лицо в направлении Востока.

Илья ТИТОВ

ИНФОЗАЛПЫ

ДЛЯ ТЕХ, КТО СЛЕДИТ за событиями на фронте, прошедшая неделя ознаменовалась рядом успешных и болезненных ударов по военной инфраструктуре в глубине контролируемой ВСУ территории. Две атаки на склады боеприпасов в Одессе, удар по штабу оперативного командования "Юг", серия атак в Измаиле — список намного шире. Секрет Полишнеля состоит в том, что букеты "Герани", которые командование ВС РФ отправляет военным юга Малороссии, производятся в Иране и носят название "Шахед-136". Дроны-камикадзе, если верить иранскому агентству "Парс", закупаются тысячами и запускаются десятками, наносят урон не только военной инфраструктуре, но и чувству безопасности, заставляя врага нервничать, бояться, паниковать и с ужасом смотреть в небо. Именно с этим связана волна публикаций в либеральной прессе, где видные эксперты по всему на свете рассказывают, что персидские беспилотники совсем-совсем не эффективны — те редкие экземпляры, что всё же взлетают, тут же сбиваются ПВО.

Иран, который "правильная сторона истории" и до этого не жаловала, вернулся в фокус внимания мировой прессы. Дело не только в поставках БПЛА или дипломатическом разрыве с Аلبанией, но и в протестах, охвативших эту страну меньше двух недель назад. Вредная привычка, возникшая из наблюдений за сотнями подобных инцидентов, подталкивает нас к неразборчивому клеймению протестов в любой враждебной Вашингтону стране как творчества Государственного департамента. Так ли это в данном случае?

Посудите сами: 14 сентября в районе магистралей Шахида Хагани в Тегеране была задержана 22-летняя курдка Махса Амини. Причиной задержания называлось неправильное ношение хиджаба (которое в Иране для женщин обязательно). Махсу доставили в отделение полиции, где у неё, если верить официальной версии, в результате разьяснительной беседы о правилах ношения платка случился сердечный приступ. После двух дней комы она скончалась в тегеранской больнице. Сразу после этого о больнице стянулись люди — в соцсетях начали размещаться слухи о том, что девушку в полицию запытали до смерти, а власти это скрывают. Вырисовывается знакомый алгоритм: в результате мелкого право-

нарушения полицейские превышают свои полномочия, и жертва этого превышения умирает от последствий сердечного приступа.

Сложно говорить, что 22-летняя Махса была под действием наркотиков, но северная часть центра Тегерана известна как район весьма специфических развлечений местной молодёжи. В остальном же параллели с историей Джорджа Флойда очевидны. Врачи точно так же не обнаружили доказательств, что смерть наступила в результате задержания. Более того, в случае Амини они даже не нашли последствий физического насилия. Параллели с Флойдом прослеживаются и в отношении организации протеста: клич был мгновенно разогнан по соцсетям, были оперативно созданы страницы и теги, освещавшие события. Даже последовательность развития событий примерно совпадает: первые несколько дней протестовали в основном случайные прохожие без спецсредств и явной организации, но уже в течение недели к ним присоединились отряды экипированных уличных бойцов.

К тому моменту, когда власти догадались включить по всей стране доступ к иностранным соцсетям, весь северо-запад Ирана уже ходил ходуну. Интересный нюанс состоит в том, что к региону, где традиционно сильны антиправительственные настроения, присоединились и находящийся на востоке страны Мешхед — второй по величине город Ирана и оплот консервативных сил.

Акцент на северо-западе, как и недовольство в тех местах Тегераном, неслучайны: именно там выше всего концентрация иранских национальных меньшинств — мазендеранцев, азербайджанцев и курдов, к которым относилась и умершая. В протестах приняли участие и курдские бандформирования: момент вооружённого разгона одного из таких формирований попал на видео и просочился в западные СМИ под заголовком: "В Иране расстреляли мирную акцию студентов". Всё это было помножено на чрезвычайную централизацию власти в Иране: кли беспорядков пришёлся на момент, когда президент страны Ибрагим Раиси поехал на Генассамблею ООН в Нью-Йорк, где был вынужден выслушивать одинаковые вопросы от западных журналистов.

К концу прошлой недели стало понятно, что хотя беспорядки и не утихли, сил серьёзно навредить государственному устройству у зачинщиков недостатёт. Тем не менее участвующие за последние семь лет попытки соорудить в Персии цветную революцию позволяют с уверенностью утверждать, что это далеко не конец.

ИСКУССТВО ИМИТАЦИИ революции состоит в опоре на реальный источник социального напряжения. Иными словами, если бить в уязвимые места, рано или поздно государство сложится под собственным весом. Уязвимые места Ирана лежат в самом основании государства: строгие законы при крупной прогрессивной прослойке, этническая неоднородность и граница с контролируемым врагом регионом.

Не просто так вспыхла иранских протестов случилась akurat после визита в Армению Нэнси Пелоси, и не просто так из Азербайджана и Турции последние месяцы доносились голоса о том, что вождённый путь к Каспию Анкаре (и стоящему за ней Лондону) мешает пробить не Россия, а именно Иран.

Но северо-запад огромной страны — ещё не вся страна. В том же Мешхеде, а также в Ширазе и Тегеране прошли многочисленные митинги в поддержку правительства. К тому же, несмотря на заверения протестующих о взятых под контроль городов и административных зданиях, похоже, что протест удаётся контролировать силами правоохранки при небольшом участии Корпуса стражей исламской революции (КСИР), то есть протестующие не представляют собой угрозы, требующей

применения армии. На 26 сентября беспорядки продолжаютс: Тегеран утверждает о семи сотнях задержанных, а оппозиция рассказывает о сотне погибших. Теперь в беспорядках, ничуть не стесняясь своих действий, участвуют курдские группировки "Демократическая партия Иракского Курдистана" и "Кумеле", а также базирующаяся в Албании и накачанная деньгами Вашингтона "Организация моджахедов иранского народа", признанная Тегераном террористической.

Покуда средства борьбы Ирана с протестом довольно стандартны: закрытие доступа к соцсетям и замедление (но не отключение) Интернета. Важный момент состоит в использовании информационных технологий именно в конструировании протеста. Арабская весна, координация через соцсети, бросы тегов и манипуляция рекомендованными постами — забудьте! По сравнению с тем, что применили в Иране, — это прошлый век. За неделю — с 12–13 по 20–21 сентября — в СМИ и соцсетях оперативно соорудили целую информационную кампанию вокруг фейковой новости.

Обычно фейки вбрасываются кучно и делают упор не на качество, а на количество, но не в этот раз. Ещё 12 сентября в зарубежной персидской прессе появилась информация о тяжёлой болезни 83-летнего Высшего руководителя Ирана аятоллы Али Хаменеи. Спустя неделю с опорой на эту информацию два дня подряд прозападные персоязычные СМИ уже распространяли новость о том, что Хаменеи скончался. Такая информация идеально легла в контекст беспорядков: в иранском Курдистане одним из основных лозунгов был "смерть диктатору". Разумеется, и здесь не обошлось без реальной подоплёки: легко заподозрить пожилого человека, пропустившего в начале сентября иранский Совет экспертов, в болезни. Более того, в профильных СМИ ещё с начала лета пишут об обострении аппаратной борьбы за кресло Высшего руководителя между кланом Хаменеи, роднёй Раиси, ставленниками КСИР и бог знает кем ещё. Но фейк, вовремя и умело вброшенный, мог и не иметь оснований вовсе — только мастерски проведённую кампанию по раскрутке в видной прессе и социальных медиа.

АНАЛОГИЧНАЯ СИТУАЦИЯ на прошлой неделе случилась и с другим противником линии Вашингтона в Азии. 24 сентября СМИ, "Телеграм" и соцсети наполнились информацией о военном перевороте в Китае. Сообщалось о том, что руководитель страны Си Цзиньпин и премьер Ли Кэцян были арестованы, к столице подходит (и вот-вот подойдёт) армия, прекращение авиасообщения и остановлены железные дороги — при этом обо всех этих событиях в огромной, густонаселённой и не очень-то закрытой от внешнего мира стране рассказывается только в нескольких блогах сомнительной достоверности.

Пресса подхватывала утку и, как в анекдоте про Гоголя на столбе, принимала выдумывать подробности. Так, из воздуха взялся никогда не существовавший генерал-бунтовщик, в колоннах армии подсчитали танковые батальоны, растянувшиеся на 80 километров, телевидение и Интернет выключили, отменили от 6 до 9 тысяч авиарейсов, помимо двух руководителей арестовали тысячи чиновников, в компании возникла группа авторитетов, руками армии сместившая Си, а доступ к западным соцсетям (это в Китае-то, где к ним доступа и так не было) ограничи...

Разумеется, никого не интересовала такая малозначительная деталь, как реальность. Ни то, что НОАК полна офицеров, лично лояльных Си Цзиньпину (да и сам Си опирается главным образом именно на армию), ни тот факт, что в верхушке КПК нет никого авторитетнее руководителя страны, ни то, что информация о транспортных проблемах или о перебоях со связью из Китая не приходило, — всё это не интересовало

фейкомётов, бурно фантазировавших о китайском путче.

Источник всего этого великолепия довольно быстро нашёлся — им оказалась американка китайского происхождения Дженифер Зенг. Если верить её "Твиттеру", это уже четвёртый или пятый государственный переворот в Китае за последний год, при этом запустивший коронавирус Китай вот-вот загнётся сам по себе то ли от рекордной жары, то ли от наводнений, то ли от ипотечного кризиса, то ли от демографического перелома.

Дженифер — источник, которому в нормальных обстоятельствах не было бы никакого доверия. Но опять же, контекст конкретно недавнего вброса обеспечил его отличное распространение. В Китае уже несколько месяцев идёт судебный процесс над рядом руководителей юстиции и внутренних сил правоохранки, и последние недели отметились именно оглашением приговоров. Помимо этого, свою роль играет внешнеполитическая нестабильность: странности в отношениях с Россией (внезапный визит Патрушева на Западе восприняли именно так), череда заявлений, обостряющих тайваньский кризис, очередной обмен взаимными оскорблениями с Вашингтоном. Неудивительно, что на таком фоне фейк про арест Си сумел взлететь и добраться до крупных газет.

Гравдоподобные, умело раскрученные и быющие в большие места фейки, поднявшие шум в инфополе, стали новым оружием Запада в тотальной войне против Востока. Против мощного оружия Империи лжи нет более надёжного средства, чем информационная гигиена. Китайцы, чьи местные соцсети не извергали жуткие новости про восьмидесятикилометровую танковую колонну на подъездах к Пекину, очень удивились бы, узнав, что у них в стране только что, оказывается, произошёл военный переворот.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

* Запрещённая в РФ американская соцсеть

СХОД ЛАВИНЫ

ИГРА С ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ — любимый спорт Империи лжи. В своё время нехитрой коррективнойкой "расизм" превратили из ненависти на расовой почве в любое противодействие цветным. Точно так же произошло с "геноцидом", "автократией", "терроризмом" и бог знает чем ещё — все мы знаем минимум с десятком примеров подобного. Прошедшие месяцы подарили нам прекрасную в своей наивности попытку поменять определение не нравственной категории, не военного преступления, не политической строя и не образа действий, а экономического процесса, которому предполагается быть объективным и видимым отовсюду. В словарях термин "рецессия" определяется как замедленный, остановившийся или ушедший в минус экономический рост в течение двух или более кварталов подряд. Аналитики крупных инвестиционных фондов с Уолл-стрит вместе с сотрудниками американского Минфина слегка подкорректировали определение рецессии — теперь, когда дело касается Соединённых Штатов, это называется "переходным кризисом", что намекает на его временный характер. Забавно, что сам по себе термин "рецессия" в своё время пришёл на замену "депрессии" как эвфемизм, который куда меньше пугал народ в 1930-х.

Давайте же взглянем на то, что имеет все признаки рецессии, но ни в коем случае ею не является. На прошлой неделе аналитики "Голдман Сакс" в срочном порядке изменили собственный прогноз на 2022 год. В среде предсказателей было принято полагать, что американская экономика в этом году вырастет — отдельные фантазёры называли двузначные цифры роста ВВП, а "Голдман" прогнозировал 4,5% роста. Сейчас даже лояльный курсу Белого дома инвестиционный фонд, к чьим прогнозам прислушиваются и чьим наставлениям внимают, вынужден признать очевидное: 2022 год не принесёт долгожданного восстановления американской экономики после коронавирусного спада, принеся за собой ещё больше проблем.

Итак, "Голдман Сакс" ожидает 0% роста ВВП в 2022-м и 1,1% в 2023-м. И это при том, что в стране победившего байденизма в принципе принято несколько приукрашивать прогнозы, чему примером служит прошлый год. Аналитики, не привязанные к фантазиям игнорирующего рецессию Белого дома, предсказывают до полутора процентов падения ВВП уже к середине 2023-го.

В итоге мы имеем не два, а сразу шесть или семь кварталов нулевого или отрицательного роста экономики — но нет, это всё ещё не рецессия. С середины августа три главных индекса Уолл-стрит — S&P 500, Dow Jones и NASDAQ — упали на 9%. После решения ФРС США поднять процентную ставку с 2,25% до 3,25% аналитики ждут падения ещё на 20% к концу года. Разумеется, подъём процентной ставки увеличит доходность казначейских облигаций и поднимет стоимость доллара — к безумной радости всех стран, чьи валюты завязаны на эту зелёную бумагу. Но при этом тот же подъём ударит не только по фондовым рынкам, но и по пузырьку ипотеки, которую долгие годы надували дешёвые кредитные деньги. В минувшую пятницу упомянутая выше "большая тройка" индексов побила своеобразный рекорд, достигнув цифр ниже, чем те, что встречали Джо Байдена в день его инаугурации. Это значит, что восстановление после коронакризиса пошло прахом. Навстречу биржевым индексам устремились ипотечные ставки, пробив цифру в 6% — в начале прошлого года они составляли около 3%. Эта цифра интересна тем, что в прошлый раз подобный рост вызвал обрушение ипотечного рынка и глобальный кризис. Рост цен на продукты и топливо, вернувшийся с наступлением осени после недолгого летнего затишья, видится следствием тех же врождённых пороков американской экономики, что свертуют её в неуправляемый занос.

БРИТАНСКИЕ УЧЁНЫЕ тоже не сидели без дела и подобно своим североатлантическим соседям принялись отрицать очевидную рецессию. К сожалению для Лондона, кризис ударил по Британии куда сильнее, так что и делать хорошую мину при нём намного сложнее. Кабинет Лиз Трасс, не успев обосноваться на своих рабочих местах, оказался в эпицентре ситуации, когда всё валится из рук. Обещание, на котором Трасс вышла на Даунинг-стрит, состояло в резком понижении налогов и субсидиях энергетическим компаниям, которые должны облегчить для населения последствия роста цен. Помимо очевидных вопросов в духе "где брать на это деньги?", появилась озадаченность: "Как такие решения помогут избежать дефицита бюджета?" Ответ оказался простым: никак! Согласно заявлениям лояльных Трасс аналитиков, дефицит бюджета составит в результате этих художеств что-то около 10% — реальные цифры, надо думать, несколько больше.

Лиз, давно действующая по принципу "сгорел сарай — гори и хата", не намерена останавливаться и собирается ещё и заморозить цены на электроэнергию — это уж точно прекратит инфляцию и повернёт рост цен вспять! Рынки отреагировали на безумие лондонской ведмы вполне ожидаемо — стоимость облигаций Казначейства Египетства, на обслуживание выплат по которым Британия тратит больше, чем на армию, полетела вниз, а вслед за ней полетел и фунт. Утром 26 сентября фунт в какой-то момент стоил 1,035 доллара — это минимум за всю историю.

Сейчас вопрос о коллапсе глобальной экономики даже оптимисты формулируют не "будет ли" и даже не "когда он будет". Главный вопрос: "Кто сдохнет первым?" В середине июля иена упала до своего 24-летнего минимума, сейчас, в результате валютных интервенций, отыграла это падение, но укрепление доллара в результате очередного подъёма процентной ставки Федерзверем бьёт по иене (а заодно и по юаню) куда сильнее любых отыгрышей. Дышащая на ладан японская экономика — первый кандидат на выход и вероятный камешек, чьё падение станет началом схода лавины.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старший лейтенант Александр Эдуардович Крынин, начальник штаба мотострелкового батальона 144-й гвардейской мотострелковой дивизии 20-й гвардейской общевойсковой армии Западного военного округа.

С 24 по 28 марта возглавляемое им подразделение вело неравный бой с формированиями ВСУ, штурмовавшими населённый пункт Малая Рогань в Харьковской области. 25 марта старший лейтенант Крынин занял оборону на втором этаже частного дома и огнём из личного стрелкового оружия уничтожил до десяти военнослужащих ВСУ. В ходе ожесточённого боя с превосходящими силами противника офицер из РПГ-30 "Крюк" нанёс огневое поражение вражеской бронемашине пехоты. Российские военнослужащие несколько дней пытались выйти из окружения, несколько раз, попадая в засады, вступали в перестрелки. 28 марта гвардии старший лейтенант в составе группы военнослужащих с помощью ручных гранат и личного оружия поразил ещё двух солдат ВСУ. Когда к четвёртому дню боеприпасы иссякли, возможность эффективно сдерживать атаки противника резко снизилась. После очередного выстрела из вражеского гранатомёта офицер и ещё несколько его однопольчан были серьёзно ранены и, потеряв возможность сопротивляться, оказались в украинском плену. Александр, получившему осколочное ранение ног, не была оказана первая медицинская помощь, и он скончался от кровопотери.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему лейтенанту Крынину Александру Эдуардовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В связи с частичной мобилизацией в России возникла нервная реакция, особенно со стороны женщин и молодёжи. Эта реакция иногда выплёскивается в социальные сети, а чаще звучит в личных разговорах. Излишние нервы самих мобилизованных, особенно накручиваемых их матерями и жёнами, повышают вероятность ошибок на передовой.

Данная статья кратко обобщает десяток наиболее типичных мер безопасности на передовой на примере одного батальона. Этот батальон держит линию фронта в одном из пригородов Донецка. Места дислокации батальона на карте боевых действий ключевых российских СМИ периодически обозначаются значками обстрелов противника, а флаг батальона — значками умеренно активных боестолкновений. В этом батальоне за июль, август и сентябрь не было ни одного "двухсотого", был один средний и четыре лёгких "трёхсотых". Все лёгкие "трёхсотые" вернулись в строй в течение нескольких недель, а один средний проходит реабилитацию и также рассчитывает вернуться в строй.

Геннадий ШАНГИН БЕЗ «ДВУХСОТЫХ»

Батальон на передовой: меры безопасности

ВСЁ ЖЕ ДЕСЯТОК километров позиции этого батальона не самые жаркие. Самые жаркие боевые действия в течение конкретной недели или месяца проходят обычно в двух-трёх населённых пунктах по всей линии соприкосновения длиной полторы тысячи километров. В таких немногих местах вероятность пострадать больше, чем на позициях этого батальона, но именно такой батальон является типичным для 95% военнослужащих на передке. Хотя молодые люди с передка с таким тезисом не согласятся, поскольку 90-е не видели в силу своего возраста и больше запомнили сытые нулевые.

Выполнение описанных в статье мер безопасности кардинально снижает вероятность потерь и нервов. К слову, число преждевременно ушедших молодых людей в 1990-е годы в типичном депрессивном рабочем районе российского города-миллионника или типичном райцентре было точно больше, чем в текущих реалиях грамотного поведения на передке. Хотя молодые люди с передка с таким тезисом не согласятся, поскольку 90-е не видели в силу своего возраста и больше запомнили сытые нулевые.

Первая опасность — мобильные телефоны. У противника есть возможность фиксации местонахождения каждого мобильного телефона на глубину минимум 5—7 километров от передка и демонстрации этих телефонов на компьютерных топографических картах. Противник также может слушать разговоры, читать переписку, модулировать голоса командиров или родственников. Вражеская арта зачастую просто работает по скоплениям мобильных телефонов. В жилых кварталах у передка местных жителей остались единицы, и они со своими телефонами редко собираются по 8—12 человек и более.

Второе — скопление военнослужащих. Этого стараются не допускать, и потому типичная позиция на передке обычно небольшая по численности, обычно до отделения. Позиции распределены по линии соприкосновения в километре и более друг от друга, а также в глубину. Противник обычно отработывает такие позиции несколько раз за день с точностью плюс-минус несколько сот метров.

Небольшое отступление про обстрелы противником жилых районов и

гражданского населения. Подавляющее большинство прилётов в Донецке идёт по текущим или потенциальным скоплениям гражданских людей: по останкам автобусов утром или вечером, по рынкам, по крупным магазинам, по зданиям органов власти, по больницам. По частному сектору, по обычным дворам или небольшим улицам прилётов намного меньше, даже в кварталах в непосредственной близости от передка. Противнику нужен медийный успех, когда немногие прилёты вызывают большие жертвы, преувеличенные людской молвой и чернушными СМИ.

Третье — вип-персоны на позиции. К таковым точно не относятся рядовые военнослужащие, которые в малом количестве не представляют первоочередного интереса для противника. А вот если на небольшой позиции оказывается известный журналист или блогер, высокопоставленный представитель органов власти, известный волонтер или политик, старший офицер, то это становится большой проблемой. Особенно, если такой вип начинает прямо с позиции звонить десяткам своих высокопоставленных российских коллег и знакомых с целью рассказать о своём "героизме". Бывает, вип не особо пользуется своим телефоном, но о нём начинают рассказывать по телефону другие рядовые военнослужащие на позиции. Вроде каждый думает, что лишь коротко пару раз рассказал по телефону об уникальном госте, но десяток военнослужащих с парой звонков каждого формирует большой информационный фон с нетипичным гостем, что привлекает внимание противника.

Четвёртое — работа "смежников". Самыми опасными "смежниками" являются свои же танчики, саушки или миномётчики, которые обычно быстро меняют места своей работы, опасаясь контрбатарейной работы противника. Такие "смежники" могут неожиданно появиться недалеко от вашей позиции, отработать и быстро уехать, а вам прилетит, потому что противник отработал по смежникам, а не по вам. Бывало, рядом с вашей позицией потренировались ПТУРами (противотанковые ракеты, управляемые по разmatывающейся проволоке, которая хорошо показывает место вылета), а вам за это прилетело. Бывало, микроавтобус с включенными габаритами ждёт ротацию с дальней по-

зиции (новый взвод ушёл на позицию, идёт туда час, затем старый взвод час идёт обратно), либо вышедший с позиции взвод долго ждёт такой микроавтобус. За "смежниками" просто надо бить и быстро объяснять им необходимость отъехать от позиций подальше.

Пятое — пьянки на позиции. Нервы у солдат не железные, а пьянство является первейшей русской болезнью, вызывающей прямо или косвенно наибольшее количество преждевременных смертей мужиков. Бывают позиции с поголовно не пьющими, а бывает наоборот. Бывает, отделение не пьёт неделями, а после зарплаты или редкого двухдневного увольнения уходит в запой. В такие редкие дни или ночи вероятность пострадать заметно увеличивается, особенно когда по пьянке начинают брехать автоматами, играть гранатами или даже собираются идти "мочить укпов".

Сохранять голову трезвой очень важно, поскольку это даёт быструю реакцию на прилёты. Трезвый и обострённый ум получает лишние секунды или доли секунд на реакцию, когда при прилётах видны ракеты, снаряды и осколки, как в замедленном кино. Пьяный прилёты вообще не просчитает, даже на отходняке после пьянки на большую голову этих секунд не получить. Кстати, собаки слышат прилёты на пару секунд раньше человека, и быстро прычутся в окоп или блиндаж, поэтому их подкармливают на позициях, даже тушёнкой из сушкалки. Ночью собаки также заблаговременно предупредят о приближении человека.

Шестое — высовываться с позиций. На позиции бывают дни затишья вообще без прилётов даже соседям, либо нечастые прилёты случаются в сотнях метров от вас. Это формирует ложное чувство безопасности — противник же специально никак не придерживается какого-либо одного графика обстрелов. Осень в Донбасс пришла в начале сентября неожиданно рано, с ночной температурой до плюс пяти, стылость и сырость в окопах и блиндажах, с очень большим желанием погреться на солнышке днём. Иногда в часы и дни относительного затишья хочется высунуться над позицией минут на 5—10 с мобильным телефоном для звонка или подгузки "Телеграма" с последними новостями, поскольку в нормально обо-

рудованном блиндаже связь не ловится. Опытные бойцы терпеливо сидят в окопе хотя бы в дневное время, а неопытные норовят кусить солнышка в минное затишье.

Седьмое — демаскировка. Речь не о головопастве в принципиальном оборудовании блиндажей или окопов, которые обычно замаскированы хорошо. Речь о бытовой демаскировке, когда позиция начинает систематически недалеко выбрасывать мусор, когда для приготовления пищи используется не вполне замаскированный очаг, а для справления естественных человеческих надобностей некоторые идут по темноте с фонариком. Бывает, отделение или взвод смежников стоит в темноте в ожидании ротации и дружно курит, "мача" десяток-двам постоянно двигающихся огоньков от сигарет. Бывает, БК или продовольствие на небольшую позицию по глупости привозят на армейском КамАЗе, вместо использования небольших разбитых фургончиков, как у бедных местных жителей. Над позициями периодически появляются "птички" противника, которые фотографируют эти позиции, а специальные программы быстро обрабатывают изменения и дают наводку вражеской арте.

Восьмое — неправильное оборудовании позиций, особенно новых. В пригородах Донецка позиции были оборудованы еще в 2015 году, оборудованы правильно, с большим запасом по блиндажам и окопам, хотя и известные

для противника. Такие "старые" позиции относительно безопасны, поскольку противник не вполне знает, на какой конкретно части позиций сколько человек держит эти позиции, и блиндажи на них выдерживают прямое попадание большей части арты противника. Проблемы возникают при продвижении вперёд, на новые позиции. Тем не менее опытные бойцы хорошо маскируют новые позиции в зелёнке или полуразрушенной частной застройке.

Девятое — самоуверенность. Речь не идёт о самоуверенности по незнанию, обычно свойственной необстрелянной молодёжи, наперёбой бахвальной своей "храбростью". Это бахвальство обычно проверяется первым серьёзным прилётом. Речь о самоуверенности опытных бойцов, которые постепенно доходят до такого состояния, многократно по чуть-чуть увеличивая степень принимаемого риска. Таким самоуверенным ротные обычно напоминают о погибших легендарных бойцах, отпускают самоуверенных в многодневные увольнения при участившихся прилётах для перезагрузки их психики, меняют им позиции. Впрочем, таких самоуверенных на позициях немного, гораздо больше их среди немногих оставшихся в кварталах рядом с передком местных жителей. Слишком самоуверенных обычно называют "маклаудами" по известному фильму и сериалу.

Десятое — диарея и простуда. Казалось, это чисто гражданские и небольшие расстройства человеческого организма, которые не могут привести к ранениям. Однако отхожее место на позиции обычно располагается в нескольких десятках метров, просто чтобы не воняло на позиции, и частое хождение туда увеличивает вероятность ранения. Диарея банально ослабляет организм, пусть умеренно, но даже умеренной слабости может "хватить" в критической ситуации. Сильная простуда также "бьёт" по мозгу, по тем секундам или долям секунд на принятие правильного решения при прилётах, а лекарства от простуды не особо способствуют ясности в работе мозга. Поэтому воду надо пить только бутилированную или кипячёную, иметь большую пачку влажных салфеток, не стесняться в сентябре ночью использовать элементы зимнего обмундирования.

Так что жёнам, матерям и мобилизуемой молодёжи необходимо понять, что не надо накручивать себя различными преувеличениями и чернухой некоторых СМИ и блогеров. При соблюдении "техники безопасности" передок может быть вполне умеренно безопасным.

На фото: позиции 208-го казачьего полка Народной милиции ЛНР на окраинах Красного Лимана (ДНР)

Автор — лейтенант, доброволец-контрактник

Ослабление суверенитета смертельно опасно для российской государственности, заявил президент Владимир Путин на концерте по случаю 1160-летия зарождения российской государственности. "За 1160 лет мы твёрдо усвоили, что для России смертельно опасно даже на время ослабить свой суверенитет, отказаться от национальных интересов. В такие периоды под угрозой оказывалось само существование России, больше от нас подобных ошибок не дождутся. Мы не поддадимся шантану и запугиванию". Именно в этот квинтэссенция проблемы. Сегодняшние очереди из тысяч добровольцев в российских военкоматы — выражение населением поддержки твёрдым намерениям властей этот суверенитет восстановить.

ВАЖНО ПОНЯТЬ историческую логику происходящего, чтобы никто не думал, что речь идёт о неких неожиданных импульсах. И каково вообще соотношение самих этих понятий — "Украина" и "Россия"? Как пришли к тому, что есть сегодня?

Во времена Империи никакой Украины как государства не существовало. Сверхевне монархии в феврале 1917 года спроводировало на западе России активный территориальный передел. Уже в марте 1917-го украинские сепаратисты при поддержке Австро-Венгрии укрепили Украинскую народную республику (УНР) со столицей в Киеве и во главе с Центральным Радой (председатель — М. Грушевский).

30 января 1918 года областной Совет рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейна провозглашает в Харькове Донецко-Криворожскую Респу-

Николай СОРОКИН РЕФЕРЕНДУМЫ СОСТОЯЛИСЬ

Политико-экономический аспект

близу с твёрдым намерением войти в состав Советской России. Тогда же — в 1918 году — появился даже лозунг и плакат с ним "Донбасс — сердце России". Тогда территория ДКР включала в себя нынешние Донецк, Луганск, Днепропетровск, Запорожье, Харьков, Сумы, Херсон, Николаев, Мариуполь, Бердянск, Мелитополь, Таганрог и частично Ростовскую область.

То есть ещё раз: именно большевики стали основателями того государства — Советской Украины. Эта же Советская Украина и стала государством-сооснователем СССР при подписании союзного договора в 1922 году.

Вот российские губернии, вошедшие в состав Украинской ССР на 1922 год: Волынская, Донецкая, Екатеринославская, Запорожская, Киевская, Кременчугская, Николаевская, Одесская, Подольская, Полтавская, Харьковская и Черниговская. И вот города, основанные при благоволении русских царей, когда эта территория была ещё в составе Руси/России: Сумы — 1655 год основания, Харьков — 1656-й, Кировоград — 1754-й, Запорожье — 1770-й (как Александровск), Кривой Рог — 1775-й, Днепропетровск (ныне — Днепр) — 1776-й (как Екатеринослав), Херсон — 1778-й, Мариуполь — 1778-й, Николаев — 1789-й, Одесса — 1794-й, Луганск — 1795-й, Донецк — 1869-й (как Юзовка).

Напомню, все эти передачи происходили в рамках единого государства, и ни кто всерьёз не придавал значения. Сегодня пришло время возвращать наши земли, попавшие под бандеровскую оккупацию.

ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ референдумов площадь России увеличится почти на 109 тысяч квадратных километров, площадь Украины уменьшится на одну пятую.

Население России увеличится более чем на 8 млн человек, Украины — сократится на 21%.

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте zavtra.ru

Указ Владимира Путина о частичной мобилизации — последнее предупреждение руководству Соединённых Штатов и НАТО: "Одумайтесь, господа, пока не поздно — иначе будет большая война!"

КАК СООБЩИЛ министр обороны РФ Сергей Шойгу, в соответствии с этим указом, в армию будут призваны 300 тысяч резервистов из числа тех, кто уже отслужил в Вооружённых силах и имеет опыт ведения военных действий.

Как только президент России закончил своё обращение к гражданам, сразу же в различных районах мира аналитики и эксперты принялись гадать, что же "на самом деле" стоит за указом о частичной мобилизации, и, в частности, что означает термин "частичная". В этой связи хотел бы напомнить, что существует два вида призыва в российскую армию: частичный призыв, то есть то, что уже сейчас и происходит, и всеобщий призыв, который распространяется на всех резервистов.

Согласно заявлению, сделанному 21 сентября министром обороны России Сергеем Шойгу, количество тех, кого затронет частичная мобилизация, составит лишь 1% от общего числа резервистов. По словам министра, в распоряжении России имеются огромные мобилизационные ресурсы. Речь идёт прежде всего о людях, прошедших военную службу, имеющих боевой опыт. А таких в России около 25 миллионов человек.

Министр обороны также пояснил, что частичная мобилизация вызвана необходимостью установления контроля над линией соприкосновения с противником протяжённостью более 1000 километров и над территориями, ранее освобождёнными в ходе специальной военной операции.

По моему мнению, чрезвычайно важно, что частичная мобилизация осуществляется практически одновременно с референдумами, которые будут проходить с 23 по 27 сентября в четырёх регионах, находящихся под контролем российских Вооружённых сил (речь идёт о Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также о Херсонской и Запорожской областях). Хотелось бы напомнить в этой связи, что президент Путин в своём обращении к гражданам сказал, что "мы не можем, не имеем никакого морального права отдать близких нам людей на растерзание палачам..." киевского режима, которые проводят по отношению к этим людям политику геноцида, репрессий, террора и преследования, "...не можем не откликнуться на искреннее стремление этих людей самим определять свою судьбу".

Если в результате референдумов народ вернётся в родную гавань, на родную землю, как это произошло несколько лет назад на полуострове Крым, особая ответственность ляжет на плечи органов военного-гражданской администрации в этих регионах. Их первоочередной задачей станет обеспечение безопасности, решение всего комплекса военных и социально-экономических вопросов. Поэтому я твёрдо уверен в том, что Россия предприняла абсолютно верный шаг, объявив частичную мобилизацию. Призванные резервисты смогут обеспечить безопасность российских границ и новых российских регионов.

Хотел бы напомнить, что численность личного состава действующей армии России составляет около 900 тысяч военнослужащих. В результате проведения частичной мобилизации эта цифра возрастёт до 1 миллиона 200 тысяч. Две-три недели понадобятся для переподготовки мобилизованных. Речь идёт о военных, имеющих опыт боевых действий и военно-учётные специальности. Естественно, что в ходе сборов они приобретут необходимые навыки в использовании современного оборудования и боевой техники. Кроме этого, может начаться и вторая волна мобилизации, в результате чего численность личного состава российской армии достигнет 6 миллионов военнослужащих, которые будут вооружены современным оружием и боевой техникой. Если же будет объявлена всеобщая мобилизация, численность личного состава возрастёт, как заявил министр обороны России Сергей Шойгу, до 25 миллионов. В этом случае на военную службу будут призваны все лица мужского пола из числа тех, кто ранее служил в армии. Напоминю, что предельный возраст призыва — 60 лет. Под всеобщую мобилизацию попадут также и гражданские промышленные предприятия, которые будут работать в круглосуточном режиме для обеспечения всех военно-гражданских потребностей России.

В своём обращении к гражданам президент Путин остановился на "агрессивной политике части западных элит, которые всеми силами стремятся сохранить своё господство, а для этого пытаются блокиро-

Рами АЛЬ-ШАЕР ОДУМАЙТЕСЬ!

Путин даёт Западу последний шанс

вать, подавить любые суверенные самостоятельные центры развития, чтобы и дальше грубо навязывать другим странам и народам свою волю, насаждать свои псевдоценности".

Президент России сказал также, что "цель Запада — ослабить, разобщить и уничтожить в конечном итоге нашу страну". По словам Владимира Путина, "они уже прямо говорят о том, что в 1991 году смогли расколоть Советский Союз, а сейчас пришло время и самой России, что она должна распасться на множество смертельно враждующих между собой регионов и областей". "И такие планы, — отметил российский президент, — они вынашивают давно. Они поощряли банды международных террористов на Кавказе, продвигали наступательную инфраструктуру НАТО вплотную к нашим границам. Они сделали своим оружием тотальную русофобию".

Хотелось бы напомнить в этой связи, что президент Украины Владимир Зеленский в своём выступлении 19 февраля этого года заявил, что Украина может пересмотреть положения подписанного 5 декабря 1994 года Будапештского меморандума о ядерном разоружении. Это заявление удивительным образом совпало по времени с требованиями ряда высокопоставленных украинских деятелей о необходимости "иметь собственное ядерное оружие" и о "развёртывании украинских вооружённых сил (по некоторым оценкам, речь шла о половине всего личного состава украинской армии) на границе с Донбассом. Поэтому, как сказал Владимир Путин, Россия неизбежно должна была вмешаться в ситуацию, защищая русскоязычное население Донбасса, подвергавшееся в течение 8 лет геноциду, репрессиям, насилию и ежедневным обстрелам (заметьте, кстати, что канцлер ФРГ Олаф Шольц в своё время заявил, что разговоры о геноциде в Донбассе "смехотворны").

Сегодня, как отметили Владимир Путин и Сергей Шойгу, речь уже не идёт только о совместных усилиях сил НАТО и Украины на территории последней, в нескольких километрах от российских границ. Украина, потеряв, по данным Министерства обороны России, около половины личного состава своей армии (свыше 100 000 человек, и в том числе 61 207 убитыми и 49 638 ранеными), сражается при помощи натовского оружия и финансов. В планировании военных операций украинской армии участвует 150 советников Североатлантического альянса. Около 70 военных искусственных спутников НАТО и 200 гражданских спутников западных стран предоставляли украинской армии в режиме реального времени всю необходимую разведывательную информацию. Кроме этого, было уничтожено около 2000 иностранных наёмников, сражавшихся в украинской армии и в составе националистических экстремистских украинских отрядов. Ещё 1000 наёмников продолжают сражаться на территории Украины. Поэтому, как сказал Сергей Шойгу, война идёт уже не с Украиной, а с Западом, который поставляет Украине современное вооружение. Тем временем киевский режим объявляет одну мобилизацию за другой, посылая своих граждан на верную смерть.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ Россией и Украиной обострились из-за глупой политики Запада, который до сих пор не может и не хочет понять, что потерпел поражение в Украине. Это стало ясно с самого начала специальной военной операции, после того как была уничтожена вся военная инфраструктура, которую НАТО и Пентагон создавали на Украине в течение ряда лет. В результате украинский народ был, по сути дела, "разделён" на людей, проживающих в западной, восточной и южной части страны. Результаты этого "раздела" будут видны по итогам референдумов, которые проходят в ДНР, ЛНР и двух областях Украины.

Вхождение этих регионов в состав Российской Федерации будет означать, что война между Украиной и Луганской и Донецкой Народными Республиками, независимость которых Россия признала в феврале этого года, станет войной между Россией и Украиной. Соответственно, любая агрессия против российской территории приведёт к тому, что речь пойдёт уже не

только о специальной военной операции, но и о войне против государства-агрессора. Причиной такой ситуации является политика украинского руководства, получающего указания из посольства США в Киеве.

Киев отказывался и продолжает отказываться от переговоров не потому, что ему не нравятся их условия или формат, а потому, что киевский режим не принимает самостоятельных решений. Этот режим находится под абсолютной властью тех, кто финансирует его и оказывает ему всю необходимую военную помощь для достижения своих собственных целей, реализуя свои собственные интересы, коренным образом отличающиеся от целей и интересов украинского народа. Украинский народ, армия Украины стали своего рода американской "перчаткой", получающей современное оружие. Это ведёт к расширению масштаба боевых действий. Киев выполняет всю грязную работу от имени Вашингтона. Речь идёт о гибридной войне, подобно всем предыдущим войнам с участием Соединённых Штатов. Разница лишь в том, что масштаб боевых действий значительно расширился. Речь идёт практически уже о конфронтации между двумя ядерными державами. Именно в этом кроется опасность.

Некоторые аналитики и политические "деятель" назвали решение президента Путина объявить частичную мобилизацию признаком "слабости Москвы", "реакцией на успешное контрнаступление украинской армии", "решением прибегнуть к тактике выжженной земли". Мне кажется, что этот шаг означает начало конца специальной военной операции России и перехода к новому этапу, когда Путин раставит все точки над "i" и даст Североатлантическому альянсу и Европе последний шанс избежать широкомасштабной войны. Ведь Вашингтон, судя по всему, готов бросить в топку войны огромное количество людей, вовлечённых в неё новые страны, такие, например, как Польша и прибалтийские республики. Однако Соединённым Штатам не стоит забывать, что Россия уже участвовала в прошлом в таких войнах и побеждала в них. Нет никакого сомнения в том, что Россия одержит победу и на этот раз.

ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ некоторых уважаемых зарубежных коллег, и в том числе аналитиков и военных экспертов, то необходимо отметить, что приводимые ими цифры и факты, мягко говоря, противоречивы и далеки от истины. Немаловажную роль здесь играют и конъюнктурные соображения, и желание угодить заокеанским и английским заказчикам. Показательной в этой ситуации является истерическая риторика президента США Джо Байдена и его французского коллеги Эммануэля Макрона, которые мечут громы и молнии, заявляя, что они, а значит, и прословутое мировое сообщество никогда не признают результатов референдумов "на украинской территории".

Однако моё внимание привлекли слова Байдена на нынешней сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций. Касаясь конфликта вокруг Украины, он сказал: "Кем бы вы ни были, где бы вы ни жили, во что бы ни верили — от этого у вас должна стынть кровь" (от "ужасов увиденного"). При этом хозяин Белого дома ни словом не обмолвился о том, что натворили в мире в течение прошедшего полувека сами Соединённые Штаты. Поэтому я хотел бы спросить двух президентов: "У вас не "стынет кровь" от блокады сектора Газа, превратившегося в самую большую тюрьму в мире? У вас не "стынет кровь" от всего, что вы наделали в Ираке, Сирии, Афганистане, Ливии, Йемене, а ещё раньше — во Вьетнаме и Японии?"

Когда речь идёт о международном праве и мировом сообществе, какова ваша позиция по отношению к Израилю — государству-изгою, продолжающему нагло попирает международное право, игнорировать резолюции Совета Безопасности ООН, нарушать права человека? Что вы скажете насчёт палестинского государства со столицей в Иерусалиме, государства, которое имеет такое же право на существование, как Израиль?"

И вообще, течёт ли в жилах таких руководителей кровь, которая должна "стынуть"?..

Отменить действие стародавней аксиомы никто не в силах: для успешного ведения боевых действий требуются три вещи — деньги, деньги и ещё раз деньги. Успехи на фронтах создают надёжным обеспечением армии всем необходимым, при его отсутствии уповать придётся только на мужество и героизм тех, кто взял оружие, чтобы защитить независимость Родины.

ДА, В НАШЕЙ ПАМЯТИ, в наших сердцах, — Великая Отечественная война, полнейшее единение фронта и тыла, героизм и самоотверженный труд наших великих предков, 77 лет тому назад разбивших коричневую чуму и поставивших на колени экономику первого состава Евросоюза. Нет, я ничего не путаю, вполне достаточно перебрать основные моменты. Фактическое отсутствие государственных границ, свободное перемещение рабочей силы и капитала, единая валюта, политическое руководство из единого центра, солидарность народов всех стран, вошедших в объединение... Этот набор слов точно описывает что гитлеровскую Европу, что нынешний Евросоюз — отличия если и есть, то минимальные.

Совпадение далеко не случайное, ведь Европа в какой уже раз объединена ненавистью к России, желанием уничтожить нашу с вами Родину, а если повезёт, и то всех нас с вами. Впрочем, это всё лирика. Европа всё та же — ненавидящая Россию и одновременно боящаяся, с тем же набором слов истовой злобы, с тем же желанием выстроить вокруг нашей страны железный занавес. Да вот только мы с вами — далеко не те, что в 1941-м вставал на защиту страны на фронте и в тылу. В 1941 году шла третья пятiletка, в 1941 году работал Государственный комитет обороны, планоно решающий, какой завод что и в каких объёмах производил, как этот завод обеспечивать всеми ресурсами, сколько человек должны работать, как решать транспортные вопросы, как выстраивать производственные цепочки. А то, что мы видим вокруг себя в тылу — это не 1941-й, это, скорее, 1914-й. Капитализм на дворе, господа-товарищи. Что это слово значит? А давайте просто несколько цитат прочитаю — слова людей, находящихся на вершине властного олимпа нашей с вами России.

"Указ о частичной мобилизации также предусматривает дополнительные меры по выполнению государственного оборонного заказа. На руководителях предприятий ОПК лежит прямая ответственность за решение задач по наращиванию выпуска вооружений и военной техники, по развёртыванию дополнительных производственных мощностей. В свою очередь все вопросы материального, ресурсного и финансового обеспечения оборонных предприятий должны быть решены правительством незамедлительно". Это заявил Путин Владимир Владимирович 21 сентября 2022 года.

И правительство медлить не стало, время-то нынче тревожное. 22 сентября правительство собралось на своё заседание, дабы обсудить проект федерального бюджета на следующие три года, то есть на 2023, 2024 и 2025-й. Чувствуете, какая оперативность-то? Сутки назад президент — про обеспечение выполнения го-

кодекса, законы о базовой стоимости необходимого социального набора, об обязательном пенсионном страховании и ряд других. Просьба поддержать проект бюджета и внесённые вместе с ним законодательные инициативы".

Президент — о том, что частичная мобилизация требует совершенно иного подхода к выполнению гособоронзаказа (ГОЗ), правительство — про наземный электротранспорт, про бесплатную медицину и пособия для детей. Временной промежуток между выступлением президента и словами мудрости составителей и защитников трёхлетнего бюджета — сутки. А 19 сентября к частичной мобилизации, как ни удивительно, подготовку начали наши с вами депутаты — это я про три чтения разом по изменениям Уголовного кодекса, в котором теперь появились реальные сроки за срыв ГОЗ для руководителей предприятий. Это, конечно, кнут, так ведь и про приёмы не забыли — дали оборонным предприятиям возможность работать со смежниками без тендеров, напрямую, убрали прочие глупости, которыми наше законодательство просто нашивагено.

ВОТ ЗАВОД, выпускающий, допустим, танки. Вот ГОЗ на октябрь, вот он выполнен на 100%, всё в полном порядке. Но железнодорожные платформы под эту продукцию задержались недельки так на три-четыре — вот такая вдруг проблема возникла то ли у РЖД, то ли у компании, которая такими платформами владеет. Они ведь к военно-промышленному комплексу (ВПК) относятся, вот и ушли в военкоматы спецы по логистике — ничего ведь страшного, УК не нарушен. Платформы не пришли, танки соответствующей комиссии от Минобороны не переданы — что делать будем? Отправлять на нары директора того танкового завода? Формальная логика подсказывает: именно так, ибо нечего ГОЗ срывать. И отправится директор завода лес валить — вместе с коллегой авиационного завода, который с выпуском истребителей не справился, поскольку алюминиевый завод, к ГОЗ никакого отношения не имеющий, взял да и обанкротил-

лёткостью необычайной превращались в много-миллионные состояния, собранные на крови, здоровье, жизни тех, кто в окопах сражался за интересы родной страны.

Пушки должны стрелять, самолёты — летать, боеприпасы взрываться там, где им положено, бойцы должны быть обеспечены всем, что предусмотрено в уставах, но нечистоплотные дельцы не должны иметь возможности сделать миллионы и миллиарды на государственном бюджете. Для тех, кто не понимает, о чём я, имеются неплохие учебники и документальная историческая литература о революции 1917 года. Не о той, которая Великая Октябрьская социалистическая, а о той, которая буржуазная и случилась в феврале. Если не хотим повторения, придётся в обязательном порядке пресечь даже намёки на то, что бардак в тылу, в оборонной промышленности может принять хоть сколько-нибудь схожие черты. И вот прозвучавшая от министра финансов просьба к членам правительства поддержать проект бюджета в его нынешнем виде, без учёта мобилизации не только военнообязанного населения, но и всей нашей промышленности, всей экономики — это первый шаг в неверном направлении, не от, а к февралю. Разумеется, это всего лишь моё личное мнение, не более того, но как знать — может быть, в моих словах есть зерно истины?

СОВСЕМ НЕДАВНО прошла общественная научно-просветительская конференция, проведённая издательством "Завтра" и информационным агентством "День ТВ" "Сверхновая Россия. Какая ты будешь?" Я очень надеюсь, что она стала первой, но далеко не последней — ответ на заданный вопрос, я уверен, должен дать каждый гражданин России, причём гражданин не по формальным признакам, а по внутреннему осознанию.

Конференция состоялась 10 сентября, всего через 10 дней свой ответ на вопрос дал президент страны: сверхновая Россия вернётся к своим корням, к своему предназначению — останавливать коричневую чуму, в какие бы одежды та ни рядилась. Снова, в очередной раз — а на войне как на войне, а может, мы, а может — нас. Вот если нас, России, не будет ни новой, ни старой?... Снова, в очередной раз выбора у нас просто нет, он только один — мы. Нам снова — сосредотачиваться, снова — отбрасывать наши кро-

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

РОССИЯ МОБИЛИЗУЕТСЯ!

Как выполнить гособоронзаказ

сударственного оборонного заказа, и правительство тут же под козырёк. "Прогноз предполагает эффективную реализацию мер по структурной перестройке экономики и её адаптации к новым условиям, включая переориентацию экспорта, замыкание производственных цепочек внутри страны, обеспечение технологического суверенитета, а также проведение сбалансированной бюджетной политики с достаточным для поддержания внутреннего спроса уровнем государственных расходов. В течение всего периода бюджет будет дефицитным. Основным источником его покрытия станут государственные заимствования. Что касается проекта основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на ближайшие три года, то его представит председатель Центрального банка Эльвира Сахипзадова Набиуллина. Мы предусмотрели необходимые средства на обеспечение бесплатной медицинской помощи по всей стране. С 1 января предлагается ввести универсальное пособие для семей с низкими доходами. Давайте перейдём к обсуждению". Это, с купюрами, вступительное слово перед началом заседания правительства от нашего уважаемого премьер-министра Михаила Владимировича Мишустина. Ну, а с основным докладом выступил, само собой, не менее уважаемый министр финансов России Антон Германович Силуанов. "Проект бюджета составлен с учётом параметров макроэкономического прогноза, который учитывает постепенное восстановление экономики и выход на устойчивые положительные темпы роста уже в 2024 году. Подготовлены соответствующие налоговые новации, а также проведены меры по приоритизации расходов. В расходах приоритеты были определены в последних Президентом Российской Федерации и решениях правительства. Это полное обеспечение социальных мер поддержки семей с детьми, пенсионеров, работников бюджетной сферы; продолжение реализации таких важных программ, как выплата материнского капитала, ипотечные программы, включая семейную ипотеку и сельскую ипотеку; меры по созданию новых мест в общеобразовательных организациях и ремонт школ. Меры предусмотрены на создание новых мощностей в микроэлектронике, в авиастроении, других секторах промышленности. Дорожная пятiletка обеспечена в полном объёме источниками финансирования. Предусмотрены также деньги на новый проект — развитие наземного электротранспорта. Указаны источники и для новой программы "Модернизация жилищно-коммунального хозяйства". Сохранены меры и по поддержке регионов. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности будут проиндексированы на уровне не ниже прогнозной инфляции. В заключение хотел обратить внимание на законопроект, которые внесены в правительство и являются неотъемлемой частью бюджетного пакета. Помимо изменений налогового законодательства подготовлены поправки в Бюджетный

ся. А третьим у них — директор снарядного завода, который с производством взрывчатки не справился, поскольку химическое предприятие по причине муссона на Дальнем Востоке пару недель без электроэнергии просидело. Я таких примеров могу изобрести много.

Предприятия ВПК — это реальные заводы и фабрики, тысячами нитей связанные со своими смежниками, энергетиками, транспортниками. Уголовная ответственность за срыв ГОЗ — совершенно нормально, должно быть так и никак иначе. Вот только попытка принять бюджет государства без учёта всех новых обстоятельств — вершина благоглупости. Куда, уважаемые министры, вы несётесь-то? Почему после того, как выступил президент, вы не изволили взять паузу для того, чтобы уразуметь, что он сказал и что вам, министрам, предстоит сделать для того, чтобы распоряжения президента были безупречно выполнены? Про наземный электротранспорт вы думу подумали, строку в бюджете предусмотрели, а вот о том, что бесплатная медицина теперь не только про северные улусы в Якутии, но и про госпитали в Запорожье, на Херсонщине и в республиках Донбасса, вспомнили или нет? Вы уверены, что имеет право рассуждать о бюджетном правиле, о Фонде национального благосостояния, о внутренних и внешних займах, об уровне инфляции, выдавая просьбы поддержать принятие бюджета вот в таком виде, который вы разрабатывали до 21 сентября, господа министры?

НЕТ, НАДЕЖДА на пробуждение здравого смысла имеется, её не может не быть. Жива она, надежда, поскольку в том же своём вступительном слове Мишустин наметнул, что с бюджетом в этот раз не всё будет в привычном режиме. Снова процитирую: "Особое внимание уделим исполнению поручения президента по финансированию мероприятий в связи с частичной мобилизацией. Глава государства дал указание принять меры для удовлетворения потребностей наших Вооружённых сил и воинских формирований. В процессе финальной доработки основного финансового закона надо учесть все моменты, важные для страны. Это ответственная работа, и нужно провести её максимально оперативно. От наших совместных усилий во многом будет зависеть общий результат". Радует то, что премьер-министр понимает: выступление президента касалось не только работы военкоматов, но и правительства, которому предстоит научиться действовать в совершенно другом стиле, в другом темпе. Волшебные слова прозвучали, уследив уши тех, кто слушает внимательно: "Это ответственная работа, нужно провести её максимально оперативно". Если опираться на слова Сергея Кужугетовича Шойгу, то до конца года в действующие на территории бывшей УССР вооружённые силы придут 300 тысяч человек. И то, чего нам точно не требуется, так это повторения 1914 года. Напоминаю, что тогда даже пуговицы и сукно для шинелей с

се. Согласитесь — бред, поскольку Росатом — вон он, с Запорожской АЭС проблемы пытается решить, Росавтодор уже занимается рокадами вдоль имеющейся государственной границы, РЖД уже отвечает за подвоз боеприпасов и за эвакуацию гражданского населения. Не получится отсидеться, остаться в сторонке, сделать вид, что тебя это не касается. Касается — теперь уже всех и каждого, поскольку уже пошла по городам и весям наша частичная мобилизация. И ладно бы дело было только в укушенной европейскими нацистами бывшей Украине — эти нацисты ведь будут продолжать пытаться укусить нас с любой другой стороны. Будут — достаточно припомнить события, внезапно приключившиеся в дни встречи ШОС в Самарканде. Вдург началась стрельба на границе Армении и Азербайджана, десятки жертв появились на границе Киргизии и Таджикистана — исключительно случайное совпадение там и там. Верите? Вот и я нет.

Эти, тоскующие по успехам своих дедов с прадедами в 1941–1942 годах, не успокоятся — им снова мерещатся наши горящие города и вышки лагерей смерти, из их глоток снова рухнут слова про утермещение. То, что мы вынуждены были начать в ночь после дня Красной Армии, было неизбежно: Запад был слишком самоуверен, слишком сильно надеялся, что taki сумел создать в России общество квалифицированных потребителей, о котором наяву грезят Герман Греф со товарищи. Успокоятся они только после того, когда все попытки провокаций будут пресечены на корню, безжалостно вырваны из нашего с вами сознания. Нет, я не о том, что мы будем рваться поближе посмотреть на средневековые шпиль в разных европейских странах, а о том, что эти шпиль должны капнуть наши с вами головы в качестве неких сакральных мест, из которых льётся свет абсолютной истины.

Как я себе представляю формирование нового государственного бюджета? Да традиционно: на базе здравого смысла. На базе мобилизационных планов, которые предстоит в самые сжатые сроки готовить каждому нашему министерству, каждой нашей крупной государственной компании. На базе того, что из внутриведомственных уложений, регламентов работы департаментов и отделов. Также необходимо помнить, что "Хуго Босс" — это форма для эсэсовцев, что "Порше" —

это двигатели для танков, что "БАСФ" — это "Циклон Б" для лагерей смерти, что "Фольксваген" создан по личному распоряжению Гитлера, что Италия — это не только Возрождение, но и фашизм, и удашающие газы против Эфиопии, что Англия — это сотни колоний и живые люди, которыми стреляли из пушек. Товарам всех последышей этих зверушек не место на полках наших магазинов, в наших гаражах и платяных шкафах. Но даже не это главное. Если из бюджета выделены деньги на производство танков и БТР, не должна возникнуть нехватка этих денег из-за того, что английские "Платтс" с "Аргусом" подняли котировки австралийского коксующегося угля, в связи с чем наш российский Минфин поднял ставки налога, в результате чего на нашем внутреннем рынке в разы выросла цена стали. Нельзя, чтобы вместо немедленного восстановления разрушенной, расстрелянной системы электро- и теплоснабжения наше Министерство энергетики погода организовывало тендерные процедуры, победителем которых станет китайская компания с турецким персоналом, набранным на просторах Узбекистана. Все эти благоглупости, за соблюдением которых столь пристально следит наша чудная Федеральная антимонопольная служба (ФАС), должны уйти в прошлое.

Рынок, тендеры, конкурсы — наверное, они даже хороши, но только не тогда, когда речь идёт о выживании государства, о становлении и в новых старых границах. Биржевые торги, ценообразование за счёт свободной рыночной конкуренции — им место в прошлом и, возможно, в некоем светлом будущем, а сейчас — не место.

Сейчас место только здравому смыслу, а не благостным речам Антона Германовича с Эльвирой Сахипзадовой с их ликвидностями финансовых институтов и нелепыми подсчётами валового внутреннего продукта (ВВП) по чужим методикам. Расчёты Европы и их заокеанского хозяина на то, что их санкции сломают экономику России в самые сжатые сроки, в числе прочего оказались ошибочными из-за того, что они наш ВВП рассчитывали по их методикам. По их методикам важные параметры — результаты фондовых торгов и услуги адвокатов, работа парикмахерских и соляриев, а в реальности это оказалось откровенной чепухой.

Самым важным при таком жёстком противостоянии в очередной раз оказался реальный сектор экономики — не размеры дивидендов и рост денежного оборота, а тысячи тонн, миллиарды кубометров и количество килограммов с погонными метрами и киловатт-часами. А потому расказы о том, как мало-средний бизнес поможет противостоять односторонним дискриминационным мерам, если и нужны, то далеко не в первую очередь — нам самим нужно сызнова учиться оценивать свою же экономику не в финансовых, а в реальных единицах, планы развития нужно строить вне зависимости от курса рубля по отношению к евро и доллару. Сверхприбыли отдельных предприятий, отдельных компаний тоже должны уйти в прошлое, нужен отказ от биржевых расчётов, нужен возврат к такому понятию, как рентабельность. Вот не важно, почем никель на Лондонском товарно-сырьевом, нужно высчитать себестоимость его производства в "Норникеле" и законодательно позволить 15% или 18,5% прибыли, чтобы эти данные легли в основу планирования производства бронированной техники.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ заклинаний про руку рынка — на страницах учебников истории. Иначе ведь не получится, речь ведь не о прибыльности и банковских процентах, а о выживании Государства Российского, о выживании каждого из нас. Надёжность и безопасность — вот два главных критерия, без которых уже никуда. Отказ от всех европейских схем и "схематозов", возврат к тому опыту, который помог нам выстоять в самой страшной из войн. Ну вот не получается у меня вообразить, как сталинские наркомы для выпуска авиационных пулемётов организуют тендеры, проводят которые поручают эффективным менеджерам, — фантазии не хватает. Если для производства формы для военных требуется ткань с определёнными параметрами, то выпуск её — не по тендерам, а на предприятиях, которые способны дать оптимальное сочетание цены, качества и количества. И да, откуда не деться ещё и от военной приёмы, от перепорки организации производства людьми в фуражках с синими околышами или в чём теперь люди из ФСК и ФСБ ходят. Не нравится, кажется, призывом вернуться к сталинизму? Время сейчас такое, бескомпромиссное — учебник "Экономики" приходится выбросить за ненадобностью, опыт Сталина и его наркомов оказался ценнее. Настало время убирать европейские схематозы из всей системы государственного управления. И начинать, мне кажется, придётся с энергетики, поскольку она как была фундаментом экономики и уровня жизни, так и остаётся.

В преддверии по России иностранного оборудования на наших электростанциях действительно немного. Но на всех энергоблоках новых газовых электростанций Калининградской области и Крыма — газовые турбины "Сименс", а в нынешних условиях это уже прямая угроза жизни

нашего эксклава и нашего полуострова, который внезапно оказался чуть ли не в прифронтовой полосе. Импортное программное обеспечение на 80 процента объектов электротрангетики России — ещё одна огромная угроза, ликвидировать которую нужно с максимальной скоростью, ликвидировать не за счёт ожидания эффективных частных собственников, которые возмрут на себя эту проблему, а усилиями государственных органов. Не тендеры среди IT-компаний, а срочно собрать в государственные НИИ нужных специалистов — хоть на основании частичной мобилизации, хоть как ещё. И таких примеров, к огромному моему сожалению, очень много.

Доигрались в конкурентную среду, в тендеры по международным правилам. Есть готовый рецепт под названием Росатом — вертикально интегрированные государственные концерны, концентрирующие в единую упряжь НИИ, КБ, машиностроение и геологосведку в комплексе. Зовёшься нефтедобывающей компанией? Прекрасно: комплектуйся геологами, химиками, физиками, металлургами, конструкторами, зарабатывай свою норму прибыли, причём вне зависимости от того, торгуешь ты свою конечную продукцию вовне или внутри. Хорошая цена на экспорте? Отлично, но тебе — твоя норма прибыли, а прочее — государству. Верно? Так и восстанавливать сразу четыре новые российские области тоже не по "Экономикс" придётся. Похоже на призыв вернуться к Госплану? Нет, не похоже — это он и есть, потому что без него теперь снова никак. 300 тысяч человек под ружьё поставили, не считая планового призыва, — не фунт изюма и как-то без тендеров. Но каждый из мобилизованных должен быть сыт, обут-одед и воевать не трёхлинейкой, а в наших головах должно всплыть: гнилое мясо, кислый хлеб и мокрый порох 108 лет назад стали мостовой, по которой империя прошагала-промаршировала к февралю 1917-го, а исход боёв под Энергодаром может оказаться в прямой зависимости от того, как там с дорогами и линиями электропередачи в Комсомольске-на-Амуре, поскольку от этого напрямую зависит работа авиазавода. Мелочей — нет, невазможносвязанных отраслей экономики — нет, возможности и дальше блюсти принципы либерально-рыночной экономики — тоже нет, они в 9 утра 21 сентября взяли да и кончились. Если кто-то этого ещё не понял — это проблема самих непонимающих, но вот если этого не понимают те, кому доверено управлять министерствами и прочими отделами правительства — это уже беда.

Но знаете, ругать тех, кто в правительстве работает, не самое лучшее занятие. Так или иначе, но в правительстве ведь наши люди сидят. Александр Новак, который трудился министром энергетики с 2012 года, — он ведь вполне исправно продолжал выполнять алгоритмы, разработанные неизвестным Анатолием Чубайсом. Конкурентная среда в электроэнергетике, договоры о предоставлении мощностей и прочие СЭС с ВЭС — в полный рост. Но вот совсем недавно, когда причины энергокризиса в Европе стали совершенно очевидны, взял да и признал вслух: основная причина того, что российским потребителям природный газ обходится в 40 раз дешевле, — государственное регулирование. Из-под всех догм, регламентов прорвался на поверхность здравый смысл, с чем лично я Александра Валентиновича совершенно искренне и поздравляю. Если такое случилось с ним, значит, есть шансы на то, что это может произойти и с любым другим человеком в правительстве.

Кстати, раз уж речь об электроэнергетике зашла, предлагаю трезвыми глазами присмотреться к ещё одной бомбе, которая у нас там спрятана. Не так давно Еврокомиссия заговорила о том, что настала пора ограничить прибыли компаний, производящих электроэнергию не из газа. Справятся они с этим или нет — не наше с вами дело, но вот о том, как они себе это представляют, задуматься точно стоит, поскольку и наш российский рынок электроэнергии выстроен по тем же лекалам. Наша единая энергосистема условно имеет 8 тысяч точек отбора электроэнергии — виртуальных, конечно. Это такие места, куда сходятся требования всех потребителей: вот в этой точке, на 100 км западнее условного Новосибирска или севернее Невинномысска, 25-го числа коллективу потребителей требуется 10 гигаватт-часов мощности. Отлично, теперь можно подобрать электростанции, которые этот спрос удовлетворят. Первыми отбирают те, что предлагают минимальную цену: пусть, например, 7 гигаватт-часов способна дать местная ГЭС по два рубля за киловатт-час. Следующим будет тот, у кого цена чуть выше, а последним поставщиком станет тот, кто условно предложит 0,1 мегаватт по условным 4,5 за киловатт-час. И именно цена последнего поставщика становится конечной: по 4,5 за киловатт-час получают все, кто в эту точку в эту дату поставит электроэнергию. Вот на это ЕС и наварился, от этого его и коржбит: конечную цену стали определять газовые электростанции с их бешеной себестоимостью из-за сумасшедшей цены природного газа. А у нас этого не происходит только по одной причине — по причине государственного регулирования газовых тарифов. Убери этот предроканитель — и мы мгновенно окажемся в той самой рифме к слову "Европа", в которой она и барахтается. Уверен, что вся эта конструкция памяти А.Б. Чубайса нам нужна, как в русской бане лыжи — слишком рискованно, слишком непонятен смысл существования такой вот схемы, благодаря которой у нас в России тарифы на электроэнергию растут ежегодно, тем самым лишая нас естественного конкурентного преимущества.

ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО, оборонного назначения нам в ближайшие годы потребуются не много, а очень много — не мы такие, жизнь такая, и расходы на неё придётся покрывать именно из государственного бюджета. Рост тарифов на электрическую и тепловую энергию, на транспорт, на нефтепродукты — это рост нагрузки на государственный бюджет, то есть на наш с вами карман, на нашу с вами многострадальную шею. Использование европейского либерального схематоза в системе государственного управления этот рост делает просто неизбежным, но это точно не то, что нам с вами требуется.

В такой обстановке надеюсь на то, что здравый смысл в головах наших министров, премьера и вице-премьеров уснул, а не умер, а потому имеет шанс проснуться. На то, что в этот раз не прислушались к словам президента не получится. На то, что это было только первое обсуждение проекта бюджета — самое интересное ещё впереди. Ну и, конечно, на то, что проекту бюджета предстоит проходить через Думу и Совфед. А вот до депутатов достучаться много проще, чем до членов правительства — комитеты у нас в Думе имеются, в адрес которых и стоит попытаться записки писать и письма печатать. Не только о том, что проект бюджета должен быть совсем другим, что он должен полностью соответствовать всем требованиям страны, в которой объявлена частичная мобилизация. Но и о том, что явно настала пора пересматривать, менять регламенты каждого из наших министерств, а то как-то уж слишком забронзовели эти документы. Ну и на то, что депутаты добьются, чтобы ФАС бдително следила за ценой на кочаны капусты, а не лезла в дела серьёзных производителей с требованиями про тендеры и другие записки свободного рынка. Не рассказывает ФАС Росатому о том, что он обязан тендер на корпус реактора объявлять? Не рассказывает. Вот и Уралвагонзавод без этого тоже вполне может обходиться. Сверхок, штокст и так далее, поскольку настало время для торжества его величества здравого смысла. Мобилизация — это не только о мужичках с подходящей ВУС, но и про экономику, про работу правительства и про то, что нашим депутатам тоже настала пора стать смелее, решительнее и активнее. И нам настала пора вспомнить, при каких условиях гордый ёж оказывается способен на полёт. Заглядываем к себе в головы, находим в них квалифицированного потребителя, тихо-тихо душим его и начинаем думать о главном — о России. Всё прочее может и подождать.

Окончание. Начало — на стр. 1

СВЯТАЯ ВОЙНА

Объективно, война, которую сегодня Российская Федерация ведёт на территории бывшей СССР — святая война. Святая не потому, что идёт за Россию и русский язык против нынешней Украины. И не потому, что по сути стала войной за национальную независимость и суверенитет России против агрессии западной коалиции, начатой против России в феврале 2014 года с захватом Киева. Это вообще не война России с Украиной и русских с украинцами — это война антифашистов с фашистами и нацистами.

Речь идёт о том, что западная коалиция на Украине отравывает форму своей будущей жизни, используя украинских нацистов как свой боевой кулак. Нация — это не кровь, нация — это определённое социальное сообщество, складывающееся вокруг рыночных отношений. Кровь, история, культура — это конструкторы, "приводные ремни", используемые для скрепления этого господствующего сообщества в рамках организации многоэтажного человечества. Так что Россия вступила в борьбу против мировой тенденции, предполагающей, что сложившаяся евроатлантическая нация через евронацизм оформляет своё положение господства над остальным миром, устанавливая внутри себя и для себя определённое подобие социального государства, обеспечивающего свои социальные обязательства за счёт народов и стран, в эту нацию не влившихся.

То есть Россия сегодня ведёт ту же самую войну, которую Советский Союз вёл в 1941–1945 годах. И она, как и он когда-то, опять прикрывает собой человечество, останавливая экспансию всё того же крупного капитала с его идеей мирового господства.

Для неё эта война за самосохранение, но в итоге и за сохранение относительно цивилизованного состояния человечества: защищая себя, она защищает цивилизацию как таковую, человеческое существование мира как таковое — и в этом святость этой войны, ни проиграть которую, ни пойти на компромисс в которой она себе позволить не может. Компромисс будет поражением, поражение — будет её уничтожением вместе с уничтожением гуманистической цивилизации как таковой. Поэтому отказ от поддержки этой войны — это поддержка противостоящих сил, то есть поддержка нацизма. По отношению к стране это национальное предательство, по отношению к истории и человеческой цивилизации — варварство. Призыв к миру сегодня, обращённый к России, — это варварство. Если Россия проиграет — её растопчут, человечество — забакуют.

Россия ведёт сегодня войну в значительно худших условиях, нежели её вёл СССР в Великую Отечественную. Потому что не имеет накалённой идеологии, не имеет той сплочённости, той автономной экономики и той ясности целей и задач, а ещё — той международной поддержки как на властных, так и на низовых уровнях, которую имел Советский Союз.

Поэтому её задача — объединять вокруг провозглашаемых целей всех противников нацизма и обеспечивать, чтобы все, кто не является сторонником нацизма на другой стороне, оказывались тяготеющими к ней.

Путин обозначил как цели России на Украине демилитаризацию и денацификацию. Не упомыная почему-то демократизацию и деолигархизацию.

Россия либо победит, либо будет раздвинута и уничтожена. И либо спасёт цивилизацию от нового нацизма как инструмента власти железной пяты олигархии, описанного 120 лет назад Джеком Лондоном, либо пророчество писателя сбудется и на мир опустится новое варварство.

ХУЖЕ ВОЙНЫ

Война — это плохо. Да, кто-то любит войны, потому что является не вполне психически полноценным человеком. Но их ведут в первую очередь не те, кто их любит, а те, кто знает, что война — это плохо. И ведут их потому, что вынуждены защищать себя, свою страну, свои интересы.

И если идёт война и над страной нависла угроза, рассказывать, что война — это плохо, значит просто лицемерить. А призывать прекратить войну — звать к капитуляции. Конечно, можно вспоминать курс большевиков, призывавших к поражению и свержению тогдашнего правительства тогдашней России. И кто-то обвиняет большевиков чуть ли не в национальном предательстве. Но большевики никогда не призвали к поражению России и победе Германии — они призвали к поражению всех империалистических правительств и свержению властей в России, и Германии, и Англии, и Франции.

При прочих обстоятельствах если на страну напали, а некто говорит, что воевать не надо, — значит, он ведёт к тому, чтобы не сопротивляться и капитулировать, мотивируя свою капитуляцию стремлением не допустить гибели чьих-то сыновей, братьев, отцов.

Та же логика, по которой французы в 1940 году сдали Париж, а российские коллаборационисты уже в XXI веке твердили, что в 1941 году нужно было сдать Ленинград.

Войны ведутся потому, что сталкиваются интересы государств, и одним государствам приходится оказывать сопротивление другим, пытающимся их себе подчинить. И когда тебя петлёт аналонды окружат силы формально не воюющих с тобой, но враждебных тебе стран, захвативших и подчинивших себе твоих соседей, превративших их в наёмников для войны с тобой, у тебя выбор: ждать атаки либо удущения — или разорвать эту петлю.

Вопрос Украины — это не вопрос имперских амбиций России. Это вопрос имперских амбиций Запада и США — и это вопрос вторжения страны, объявившей Россию своим врагом, на историческое пространство России, общее у неё с Украиной. Это агрессия против исторического пространства России.

Агрессия началась много лет назад. По сути, Россия всё время проводила политику умиротворения агрессора, что и создало реальную угрозу войны сегодня. Россия не вмешалась в ситуацию в 2004 году, во времена первого майданского переворота. Россия не предприняла мер по поддержке конституционного строя и законной власти на Украине в 2014 году.

Один из любимых доводов пацифистствующих патриотов, что всё происходящее — провокация Запада и англосаксов, стремящихся развязать "войну славян между собой". При полном непонимании того, что Западу

давно безразлично, кто перед ним: славяне, турки, романцы, вьетнамцы, германцы — им нужно, чтобы перед ним были покорные.

Угрожая войной украинских славян против российских славян, они решают простую задачу — вынудить Россию к покорности, сделать непокорных покорными. И когда "пацифистствующие великоросские патриоты" начинают пугать руководство и народ России "ужасом межславянского кровопролития", они объективно присоединяются к игракам западной коалиции, призывая и принуждая Россию к покорности.

Потому что, отказавшись сегодня от противодействия агрессии Запада и давлению с его стороны, Россия и сделает то, чего от неё добиваются, — согласится на покорность. Тогда от неё можно будет требовать чего угодно — любых уступок и любого унижения.

Все более или менее серьёзные санкции против России были объявлены не после Крыма и даже не после создания республик Донбасса, а после того, как Россия не вмешалась в этот конфликт и признала мнимую законность незаконных выборов и власти Порошенко.

Санкции тогда на Россию были наложены потому, что она уступила: когда уступаешь в серьёзном конфликте — тебя наказывают, считая, что раз ты уступил, то после наказания уступишь ещё больше.

Война — это смерти и разрушения. Но вина в этом не тех, кто вынужден отвечать на угрозы сегодня, а тех, кто в страхе перед войной не решился пресечь эти угрозы вчера. Войну предотвращает не миролюбивая пропаганда, а готовность к войне, проявление силы и демонстрация противнику уверенности в том, что ты войны не боишься и пойдёшь до конца.

Война — это плохо. Но хуже может быть только попытка её избежать. Дороже обойдётся.

Принципиально важно, что Запад объединился в защите нацистского режима, в своём ментально-политическом слиянии с нацизмом.

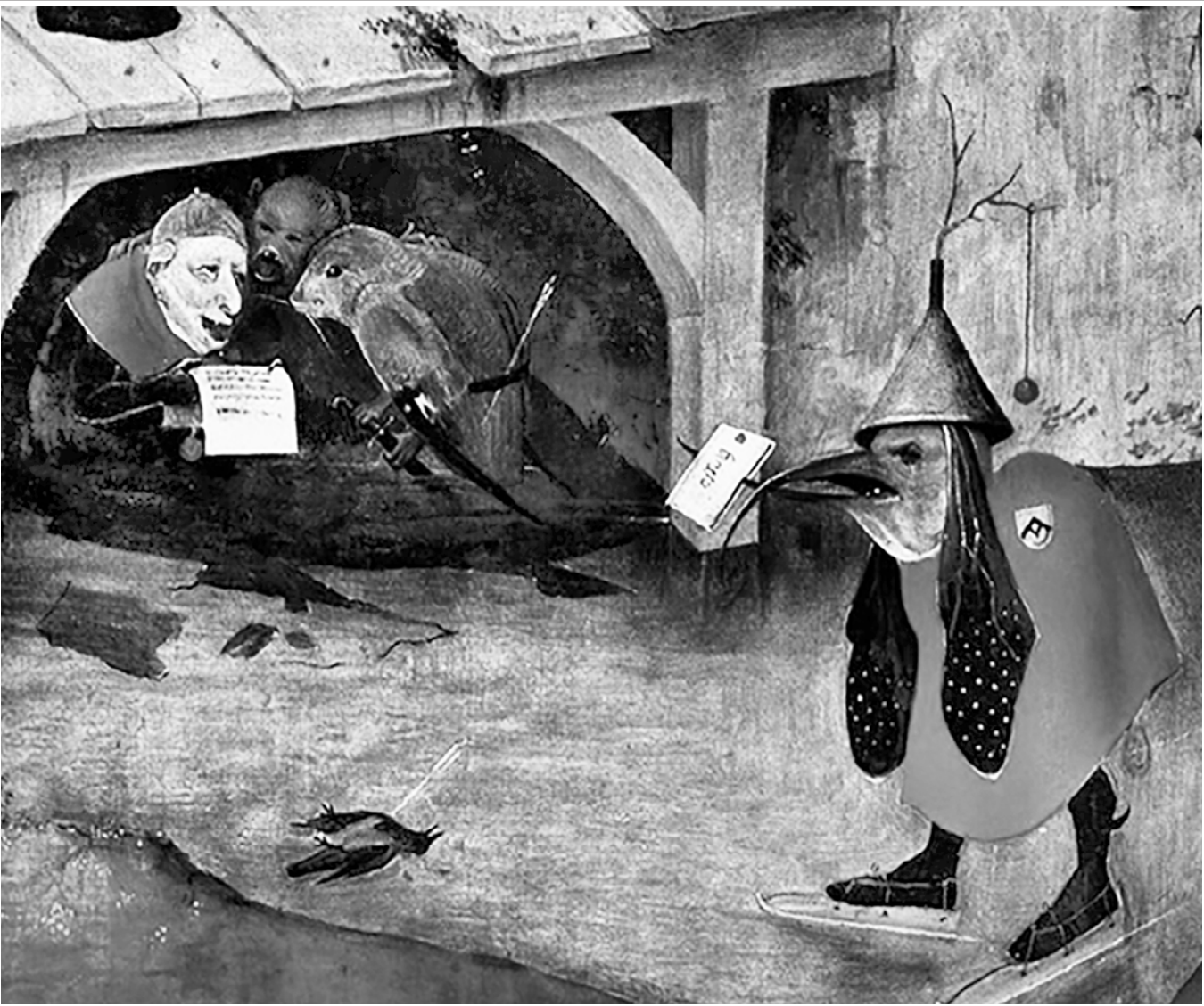
Являющийся постмодернистским и ориентированным вроде бы на любые свободы, в том числе и бредовые, Запад слился с системой, которая не допускает свободы в принципе. И это вопрос определённого цивилизационного кризиса западного культурно-исторического пространства.

В 1920-е—1930-е годы западный проект переживал стадию затухания модерна, и неуправляемость его рождала запрос и желание к установлению тех или иных фашистских режимов. Не зная, что делать со свободным обществом дальше, страны Запада ждали контрмодерна, ждали диктатуры — и почти без сопротивления покорялись нацизму... Сейчас, когда цивилизация вступает в фазу постмодерна, Запад внутри себя несёт запрос на то насилие, которое может что-то выстроить и организовать в наступающем хаосе, и постмодернистски сливается со своим антиподом нацизмом в нечто невообразимое.

Этот момент объединения в симпатии к нацизму мы видим в разных проявлениях нынешней западной коалиции. В частности, в заявлениях Германии, что она отказывается от признания своей вины и смеётся над понятием геноцида. Очевиден кризис европейской цивилизации, утрата ею своих ценностей и некий ментальный хаос, с которым Европа не может справиться. Наступает новая эпоха европейского варварства — и в политике, и в ментальности.

ПЕРЕГОВОРЫ КАК ИСТОК ВОЙНЫ

Остаётся загадкой, зачем в условиях нынешнего развития событий на Украине Россия так настойчиво предлагала киевскому режиму вступить в

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

ЗАПАД РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ

Постмодерн и евронацизм

НА ФОНЕ СМЕРТЕЙ

Андрею Громыко приписываются красивые слова: "Лучше десять лет переговоров, чем один день войны".

Если, вместо того чтобы начать убивать друг друга, две страны десять лет ведут дипломатические переговоры — это почти замечательно. При двух оговорках: если, пока эти переговоры идут, противостоящие стороны действительно не ведут боевых действий друг с другом и если эти десять лет заканчиваются разрешением конфликта, а не ещё более жестокой войной, для которой все десять лет в действительности и копится потенциал.

Кстати, тот же Громыко считал, что переговоры хороши только тогда, когда опираются на применение военной силы или угрозу её применения, а без этого цена дипломатии равна "цене чернил, которыми пишущся договоры".

И, может быть, эта его установка на переговоры и вела его к тем или иным политическим ошибкам. Более чем сомнительно выглядит сегодня даже заключительный акт Хельсинкского совещания 1975 года: принцип нерушимости границ был растоптан менее чем через 15 лет после подписания, взаимное обязательство мирного разрешения споров испарилось тогда же, договорённости о согласовании основных сфер сотрудничества в области экономики, науки, техники и защиты окружающей среды на практике так и не были реализованы, ну а так называемый третий пакет — обязательства по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, определять свой внутренний и внешний политический статус — стал чуть ли не главным инструментом разрушения страны как деградировавшими элитными группами, так и внешними противниками.

По существу Хельсинкский акт оказался состоящим из двух начал — того, что так и не было исполнено, то есть в нём оказались не прописаны механизмы гарантии исполнения достигнутых договорённостей, и того, что было глупо подписывать, поскольку оно создавало инструменты борьбы против СССР.

Кстати, в этом отношении Минские соглашения ему вполне уподоблены: всё написано хорошо, только не сказано, что будет, если киевский режим исполнять их не станет.

Переговоры, тем более десятилетние, хороши для того, что был спасён к моменту их начала и сумел их затянуть, чтобы выиграть время для накопления сил. И плохи для того, кто мог победить, если бы не стал тратить время на переговоры.

Самое нелепое — это заключение соглашения о прекращении кровопролития, не предусматривающего мер по предотвращению такого кровопролития. Минские соглашения по Донбассу именно такие: они предельно разумны и конструктивны по содержанию, но ничто в них не гарантирует, что вынужденная к их подписанию сторона их исполнит.

Что было к моменту их достижения: киевские боевики терпели поражение и были окружены. Не будь соглашения заключены, эти формирования были бы уничтожены и антифашистские отряды получили бы открытую дорогу на деморализованный Киев и дальше.

Что получилось в итоге заключения и следования Минским соглашениям? Кровопролитие так и не было остановлено, только вместо того, чтобы лилась кровь вооружённых нацистов, стала лилиться кровь мирных жителей Донбасса, включая женщин и детей.

Если нацисты и антифашисты сошлись в смертельной схватке, проливая кровь друг друга, нелепо ставить задачу "прекратить кровопролитие": если вы остановите его сегодня, нацисты всё равно придут убивать людей завтра. Ставить нужно другую задачу — уничтожить нацистов.

Россия изначально напрасно возлагала надежды на то, что с Западом в принципе можно договориться и объединиться. В этот раз Запад не просто объединился против России. Запад считал Россию капитулировавшей державой и не верил, что у неё хватит достоинства и воли быть последовательной в отстаивании своих целей и интересов.

переговоры. Заявленные цели военной операции — демилитаризация и денацификация Украины. А переговоры — с руководством милитаризованной нацистской Украины. Но любые договорённости с нацизмом означают признание права нацизма на существование и его сохранение. Сохранение нацизма означает создание для него возможности на подготовку новой войны и его агрессии в удобное для него время. Весь предыдущий опыт ведения переговоров с киевскими нацистами показал: переговоры для них всегда были инструментом для затягивания времени, чтобы перегруппироваться и накопить новые силы.

Именно так они вели себя все годы после подписания Минских договорённостей: всё подписали, ничего не исполняли и собирали силы для новой войны.

В теории и практике ведения переговоров есть такой приём — постоянный перенос их времени и места. Отчасти он используется для игры на нервах партнёра, но есть более серьёзный смысл — приучать оппонента к согласию на другие правила игры. Неважно, переносится время на 15 минут или на день — важно приучать, что правила определяешь ты, и ставить оппонента в подчинённое положение. Они этим и занимались: то соглашались на встречу, то её переносили, то соглашались на определённое время, то объявляли о его переносе, то соглашались на определённое место, то требуют нового. Пытаются создать внешнее впечатление, что хозяева положения — они.

Это вопросы игровые, но есть системные.

Россия однозначно обозначила свою позицию. Пять компонентов: — признание её суверенитета над Крымом; — признание независимости республик Донбасса;

— демилитаризация Украины; — денацификация Украины; — нейтральный статус Украины.

Согласие киевского руководства на любую из этих позиций несёт для него смертельный риск и угрозу со стороны тех сил, на которые оно опирается, но при этом не контролирует. И оно рискует быть уничтоженным ими же в тот самый день, когда такие договорённости подпишет.

Но даже если оно их подпишет и уцелеет, можно говорить о серьёзной значимости только первых двух пунктов — признание Крыма и Донбасса. И только потому, что оно их не контролирует, в этих вопросах речь идёт лишь о признании уже сложившегося положения вещей.

Третий пункт, демилитаризация, состоит из двух составных. Первая — фактическое разоружение и роспуск нынешних ВСУ. Вторая — запрет на обладание определёнными видами вооружения в будущем, ограничение численности новой украинской армии, демонтаж отраслей промышленности, способных производить запрещённое вооружение, и запрет на ввоз подобного вооружения в страну.

Но исполнение таких пунктов может быть обеспечено только властью и руководством самой Украины. Если это будет нынешнее руководство, оно не будет иметь ни силы, ни воли, ни рычагов власти, чтобы данное обязательство исполнить. То есть это должно быть новое руководство — и, подписывая подобные обязательства, нынешнее руководство должно соглашаться на свой неизбежный уход. Но тогда новое руководство самими этими обязательствами оказывалось не связано и если и будет их исполнять, то не в силу данных документов, а в силу своей убеждённости в необходимости демилитаризации. Но при таком руководстве и договорённости с нынешним не нужны, нужно только его согласие на передачу власти другим силам.

Четвёртый пункт, денацификация, ещё сложнее. Потому что она не осуществляется одномоментно по воле даже антинацистского руководства. Денацификация — это комплексная программа, предполагающая: 1) выявление руководителей, идеологов и активистов нацистского режима и лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности, и суд над ними; 2) устранение из системы государственной власти, силовых и идеологи-

ческих структур носителей нацистской идеологии;

3) кадровая ротация во всех культурно-образовательных учреждениях и СМИ;

4) изменение школьных программ и во многом педагогических кадров;

5) разработка и осуществление культурно-просветительных программ, знакомящих тех же школьников с преступлениями украинского нацизма, создание системы мемориалов, изменение топонимии страны, репертуаров театров, музеев, кинематографа...

Для этого уже недостаточно просто воли и желания антинацистского правительства — для этого нужна массовая политическая сила, обладающая идейной и кадровым потенциалом для того, чтобы вести повседневную работу по денацификации на всех уровнях политической жизни страны.

И пятый, геополитически чуть ли не самый важный, пункт — обеспечение нейтрального статуса Украины. Он у неё был ещё несколько лет назад. Она от него отказалась в ходе практической одного парламентского голосования. Отсюда получается, что никакие договорённости и даже конституционные закрепления гарантий подобного статуса не дают.

Значит, нужны некие иные гарантирующие механизмы — от запрета обладания вооружёнными силами до создания внешних контрольных механизмов, обладающих реальными властными полномочиями на территории Украины. А это будет означать ограничение суверенитета страны, что само по себе в итоге будет накапливать чувство вражды и унижения в обществе.

Вести переговоры можно только об условиях сложения оружия и передачи власти новому руководству страны и личных гарантиях для уходящих.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО

Строго говоря, из объявленного Путиным перечня целей-требований:

1) признание суверенитета России над Крымом;

2) признание независимости Донецка и Луганской Народных Республик;

3) нейтральный и внеблоковый статус Украины;

4) демилитаризация Украины;

5) денацификация Украины — первые четыре при всей своей звучащей важности сами по себе не столь уж значимы. Самая значимая пятая — денацификация.

Потому что будь на Украине нормальный народно-демократический и дружественный России режим, и Крым мог бы никогда не уходить, и Донбасс не был бы вынужден начать антифашистское восстание, и вооружённые силы вместе с российскими были бы оплотом защиты суверенитета братских стран, ну а нейтральный статус вообще не был бы нужен, потому что он просто был бы союзническим.

И наоборот, при сохранении нынешнего нацистского режима и власти на Украине никакие другие договорённости — ни по Крыму и Донбассу, ни по нейтральности, ни по демилитаризации — не будут иметь смысла. Потому что не будут соблюдаться, и нынешний либо подобный ему режим откажется от них, как только избежит непосредственной военной угрозы.

Он всё признает, всё подпишет — и ничего не исполнит.

Необходимо простое — уничтожение вооружения и военной промышленности Украины. Это смена нынешнего нацистского режима и проведение процесса денацификации по образцу Германии после Второй мировой войны. Это запрет всех националистических организаций, привлечение к ответственности всех, кто принимал участие в преступлениях и боевых действиях нацистского режима, запрет для них принимать участие в государственной и политической деятельности. Полномасштабное расследование обстоятельств государственного переворота февраля 2014 года. Объявление преступными и роспуск всех политических и военизированных организаций, причастных к преступлениям нацизма. Запрет деятельности общественных организаций, принимавших участие в осуществлении политики нацистского режима с февраля 2014 года по настоящее время. Создание ме-

мориалов в местах массовых захоронений жертв нацизма, местах совершения преступлений. Денацификация репертуаров театров, киносетей, концертных залов. Отстранение от профессиональной деятельности актёров, режиссёров, журналистов и сценаристов, принимавших участие в нацистской пропаганде. Привлечение лиц, оказавшихся вовлечёнными в те или иные виды поддержки нацистского режима, к исправительным видам работ на восстановлении объектов жилой и промышленной инфраструктуры, разрушенных в ходе борьбы за освобождение Украины от нацизма. И ни в коем случае не сохранение за теми или иными остатками нацистского режима какою-либо, пусть урезанной, территории, сохраняющей элементы отдельной государственности.

В целом Украине и украинскому народу должно быть гарантировано сохранение государственности в будущем на тех территориях, которые сохраняют желание обладать такой государственностью.

Ведущее звено — денацификация. Будет она последовательно осуществлена — будут решены все иные проблемы. Не будет, будет сохранён любой остаток нынешней государственности Украины — он с неизбежностью станет плацдармом подготовки Запада, украинских и европейских нацистов к новой войне.

ОДНА ПОБЕДА. ОДНА НА ВСЕХ...

Побеждает в войне не тот, кто понесёт потери меньше, чем противник, побеждает в войне тот, кто сломает волю противника. В 1940 году Франция потерпела поражение в войне с Германией не потому, что понесла большие потери, а потому, что её военачальники избегали вступать в бой, если он был чреват большими потерями.

Если считать главным меньше потери, то войну либо нужно не начинать, либо сдаться сразу после её начала.

Один из главных врагов Победы — переговоры и дипломаты, пытающиеся доказать, что их ведомство важнее армии, и навязывающие, как это было в Сирии, свои услуги в попытках договориться с врагом.

Переговоры нужны — но с теми, кого можно сделать своими союзниками. Переговоры с врагом — это всегда отказ от побед армии.

Тот, кто демонстрирует противнику готовность к переговорам и к достижению мирного соглашения, внушает ему волю к борьбе. И увеличивает число его союзников, потому что они рассматривают такую позицию как слабость и неуверенность в своей победе.

Тот, кто демонстрирует большую уверенность в своих силах и своей победе, увеличивает силы своих солдат, внушает неуверенность армии врага и растит число своих симпатизантов, потенциальных союзников и тех, кто готов оказывать помощь на случай будущей победы.

Главный критерий войны или отдельной военной операции — её политический эффект, то есть то, какое впечатление создано в ходе боевых действий как у сражающихся, так и у наблюдающих со стороны масс и политических элит. Вопрос не в том, уничтожены или не уничтожены войска противника, вопрос не в том, лишены ли они, а ещё в большей степени элиты противника, воли к борьбе. И какое впечатление произведено на тех, кто готов либо не готов оказать той или иной стороне поддержку извне.

Гарантировавшие Польшу поддержку Франция и Великобритания не сделали ничего реального для осуществления этой поддержки после начала её войны с Германией — просто потому, что увидели развал польской обороны в первые дни после 1 сентября 1939 года. Нападение Гитлера на СССР было ускорено впечатлением, которое на него произвела выигранная, но затянувшаяся Советско-финская война. США и Великобритания стали всерьёз рассматривать вопрос о поддержке СССР, увидев провал блицкрига и жестокие удары РККА по вермахту.

В августе 1941 года Жуков как начальник Генштаба предупреждал Сталина о возможном котле вокруг Киева и предлагал Киев сдать. Сталин назвал его предложение чужьё и согласился на отставку Жукова из Генштаба. Битва

за Киев закончилась колоссальным котлом в полмиллиона человек, включая гибель командования. Только по итогам сражения Гудериан оценил его итоги как "крупный тактический успех" с сомнительным стратегическим значением — отвлечением войск группы "Центр" от её главной задачи — взятия Москвы.

С военно-тактической и военно-технической точки зрения Жуков, предлагая оставить Киев, был абсолютно прав. Но Сталин исходил из политических и стратегических задач: он вёл переговоры с представителями Рузвельта и Черчилля, заверил их в удержании линии обороны от Киева до Ленинграда, и сдать Киев без боя в этой ситуации означало признать поражение РККА и поставить под вопрос поддержку будущих союзников.

Киев дали, потеряв полмиллиона человек, но, с одной стороны, подтвердив способность к жестокому сопротивлению, с другой — оттянув на юг ударные силы группы "Центр". Это сорвало на тот момент удар по Москве и дало возможность подготовить её к обороне, а также продемонстрировало, что немецкие группы армий уже не способны без поддержки соседей решать поставленные перед ними задачи.

Настояв на почти безнадёжной обороне Киева, Сталин сорвал наступление Гитлера на Москву.

Проигранная и жестокая битва за Киев, срыв немецкого наступления на Москву, контрудар под Ельней показали будущим союзникам, что СССР будет сражаться несмотря ни на что и ему имеет смысл помогать.

За ходом сражения, кроме основных интересантов, всегда наблюдает масса политических гниен, выбирающих сторону для присоединения. Почему в начале кампании на Украине в феврале и марте 2022 года Зеленскому приходилось жаловаться, что кроме политических солидарностей никто ему не хочет помогать. Потому что российские войска быстро продвигались вглубь Украины. Почему он стал стремительно нагнетать в апреле и мае? Потому что российские войска отошли от Киева.

Только если одна сторона отводит войска от столицы противника, чем бы это ни было вызвано, политически этот отвод воспринимается как крупнейшее поражение. Такой отвод войск, объявленный перегруппировкой и переброской сил на другой участок, может быть политически компенсирован крупным успехом там, куда их перебрасывают.

Российская сторона говорит о том, что бережёт жизни и своих солдат, и мирного населения Украины и поэтому затягивает свои операции. В результате сторонние наблюдатели не верят в первое, а второе объявляют и воспринимают как неудачу.

Россия говорит, что она медленно и неотвратимо перемалывает военные ресурсы нацистов, и весьма вероятно, что это правда. Только нацистскому режиму Киева, в отличие даже от нацистского режима Гитлера, это вполне безразлично: Гитлера, пусть и в рамках его бесчеловечной идеологии, всё-таки интересовали Германия и немцы, которым он обещал мировое господство. Зеленского интересует его медийная роль: чем больше будет погибших украинцев, тем на большее сочувствие к себе он рассчитывает, чем больше будет сожжено военной техники и разрушено инфраструктурных объектов, тем больше компенсацию и помощь он надеется получить от Запада.

Россия занимается военно-техническими и военно-тактическими задачами — они для победы необходимы, но недостаточны: для победы необходим политический, а значит, и морально-психологический, то есть публично существующий результат.

С военной точки зрения, наступать нужно тогда, когда всё готово к наступлению и потери окажутся минимальными. С политической точки зрения, наступать нужно тогда, когда это даст максимальный политический выигрыш. С военной точки зрения, города нужно брать тогда, когда это потребует минимума усилий и обойдётся минимальными потерями. С политической точки зрения, города нужно брать тогда, когда это даёт большой политический эффект и для морально-политического восприятия своей армии и своего народа, и для деморализации армии противника, и для удержания от вмешательства недоброжелателей, и для обеспечения наибольшей поддержки союзников.

Вопрос не в том, чтобы понести меньше потери в сражении, вопрос в том, чтобы добиться такого политического эффекта, который позволит решить политические задачи войны и, в частности, минимизировать возможные потери в будущем.

Победы заслуживает только тот, кто готов не постоять за ценой, которую за неё придётся платить.

Иллюстрация: Иероним Босх. Искушение святого Антония (фрагмент). 1500 г.

ВЗВОД ЛЕЙТЕНАНТА Николай Лощинина завершил штурм высотки, занял новый рубеж, ожидая приказа наступать. Улица удалялась, уставленная пятиэтажками. Низкое вечернее солнце освещало посечённые снарядами стены, и они казались позолоченными. Улица вела к площади и дальше, в порт. Лощинин знал, что за чередой пятиэтажек, за тлеющими дымами, горящими кварталами, рухнувшими памятниками, за изуродованными скверами, коробами подбитых машин, за грохотом раскалённых стволов, кровавыми бинтами, обгорелыми трупами таится чудная синева — спасительная, благодатная. К ней пробивался Лощинин сквозь изувеченный город, чтобы остыть, окунуться в лазурь, смывать копоть солгари, пороховую гарь, кирпичную пыль, кровь убитого пулемётчика. В этой синеве — спасение, он скроется в ней, станет невидимкой, уцелеет среди пуль. Город своими пожарами, падающими домами, проклятиями, хрипом команд мешал коснуться лазури. Был помехой, которую надо смести.

Он убивал помеху, мешавшую коснуться лазури. Городу удалялся в челоcть, выбивали зубы, он лязгал, плевал кровью и не пускал.

Противник, потеряв высоту, откатился и занял оборону в соседнем квартале. Квартал тонул в дыме, и было неясно, как далеко проходит рубеж, где наступающая часть будет встречена пулемётами, как далеко смогут выдвинуться боевые машины, чтобы не попасть под гранатомёт.

Лощинин говорил разведку. Он скрывался за коробом сгоревшего автобуса вместе с чернобородым ополченцем. Оба штурмовали высоту. Ополченец с позывным "Ладный" был расстрелян недавним боем. Георгиевскую ленточку смял ремень бронжилета. На плече выдран клоч. В бороде пыль штукатурки. Его автомат имел лысый приклад, сизый, без воронёнки, ствол. Ремень был замызган прикосновениями потных, грязных ладоней. Автомат, прежде чем попасть к ополченцу, своевал не одну войну. Побывал на Кавказе, а то и в Африке. Теперь строчил в Донбассе.

— Слышь, они отошли за дымы, к дальним высоткам. Ты машину пошли, пусть пошупает, постреляет. Они себя покажут. — Они покажут. Машину сожгут, — Лощинин ждал, что в рации забублют пузырьки, и ротный отдаст приказ наступать. — Одну машину потерял, со второй обожду.

— А ты хотел бы потерь? У меня от батальона за месяц пять человек осталось. — У меня сегодня два "двухсотых". — У меня шесть "двухсотых". Машину не пошлешь, пешим пойду. Дай своего. — Возьми.

ВЫСОТКА СТОЯЛА поодаль. Тень накрывала улицу и близкие дома. Но там, где кончалась тень, улица сверкала огоньками разбитых стёкол. Огоньки были голубые, золотые, красные, словно разбили многоцветную люстру. Вечернее солнце делало изуродованную боем улицу сказочной. Таким многоцветьем сверкал когда-то росистый луг, по которому шёл Лощинин. Солнце уйдёт, улица погаснет в сумерках с чёрной грязью асфальта, мутью серых фасадов.

Высотка заслоняла солнце. Казалось, воздух вокруг неё горел и светился. Дымы из окон, слабо заметные в тени, попадая на солнце, становились розовыми. На фасаде чернели дыры. По этажам в квартирах лежал убитый украинский спецназ. Выше, под самой кровлей, осыпало тяжёлое тело убитого Лощинным пулемётчика. Высотка осыпала вместе с убитыми, смотрела на Лощинина мёртвыми глазами из-под намалёванных копотью бровей.

— Ваши ходили по квартирам, добивали раненых укров, — сказал Лощинин. — Считаешь, это правильно?

— После каждого убитого укра руки становятся чище, — Ладный показал Лощинину большие ладони, разбитые отбойным молотком и автоматом. — У меня к ним жалости нет, ни к раненым, ни к мёртвым. Я всё ищу одного ихнего мужика и девку. Если мёртвыми найду, возьму магазин всаху.

— Так ненавидишь?

— Ненавижу.

— Какие мужик и девка?

— Ладный оглянулся на высоту, где в разгромленной квартире, среди обго-

релых шкафов и битой посуды сидел, прислонившись к стене, мёртвый спецназовец. Ладный, покидая высоту, помогал спускаться по лестнице убитых ополченцев. Заглянул в квартиру, увидел раздавленные башмаками чайные чашки, цветок на окне, аквариум с мелькавшими рыбками. Раненный то-скиво смотрел: "Помоги, брат!" Ладный скинул с плеча автомат и всадил очередь. Вернулся на лестницу, схватил за ногу убитого ополченца, помогая нести.

Теперь Ладный наматывал на палец чёрный завиток бороды. — Мы люди шахтерские, день на земле, два под землёй. С нас уголь ни в какой бане не смывать. — Ладный моргал, ободки его век были чёрные, как подведённые тушью. — Мы в Крым с мужиками ездили, в ихних делах участвовали, на митингах выступали, чтоб в Россию войти. К себе вернулись и решили у себя в Алексеевке Крым устроить. Стали митинговать за Новороссию, за Россию.

Солнце уходило, тень накрывала улицу, и цветные стёклышки гасли, словно их подбирали и уносили с дороги. — У нас, на Алексеевской шахте, главный инженер Аркадий Георгиевич Лихтер. Много изобретений сделал, открытый, ордена имел. Такой солидный, вежливый, с шахтёрами за ручку здоровался. Он стал митинги собирать. Народ его слушал, шёл. Он на трибуне под красным знаменем. Шахта при советской власти имела переходящее Красное знамя. Стояло под стеклом, в дирекции. Украина отделилась — красные флаги убрали, все доски почёта, все звёзды. Аркадий Георгиевич знамя домой унёс и берёт. Когда митинги пошли, он знамя на трибуну поставит и в микро-

автомата в потолок. Попал в люстру. Люстра красивая, в половину потолка, из хрустала. Весь хрусталь посыпался людям на голову. Темно, чуть сбкою подсветка. "Скакаты!". И снова — шарах из автомата.

Мужик с девкой на сцене скачут. "Кто не скачет, тот москаль". "Нацки" с дубинами скачут. "Кто не скачет, тот москаль!" Народ с кресел встал и начал скакать. Женщины воют и скачут, дети плачут и скачут. "Кто не скачет, тот москаль!" "Нацки" ходят и бьют дубинами. Аркадий Георгиевич, лицо в крови, кричит: "Народ, не скачи! Не скачи, народ!" Его оглушили. Все рёвом ревут и скачут. А девка хохочет, с мужиком взявшись за руки и танцуя вприпрыжку. "Стоп! Наскакались! Нету москалей, а иуды остались. Мы вас отпустим, а чтобы не потерялись, будем клеймить. Клеймо будем ставить". Люди расселись, ждут. Час ждуть, другой, третий. Выходит мужик с наколой и несёт на сцену жаровню, проще сказать, мангал, шашлычницу. В ней угли горят. В руке шампур, на шампур крест прива-

рен. Немецкий крест, которым немцы в войну награждали. Кресты в любом музее лежат. Крест чёрный, ободок серебряный, а в середине свастика. Мужик этот крест с шампуром положил на угли. "Выходи, клеймить буду!" Никто не идёт, жмётся. "А ну, ты давай!" И на Сергея Николаевича, машинистом на шахте работал. "Давай, выходи!" "Не пойду, я тебе не скотина". Мужик ему из автомата в живот. Наповал. "Кто ещё не скотина?" "Нацки" ходят по рядам, вытаскивают и гонят на сцену. С мужи-ми срывают пиджаки, рубашки. Девка снимает с углей крест. Он раскалённый, красный, на конце шампура светится. И к спине прижимает. Ор, стон!

Александр ПРОХАНОВ

ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Глава из романа

фон говорит: "Мы с Россией навек! Нас от России топором не отрубят! Нам с Бандерой не жить! Он наших отцов и дедов мучил! Его Гитлер крестом награди- ли! Пусть бандеровские вунчи к нам покажутся. Мы их отбойными молотками встретим!"

Народ кричит "Ура!", женщины, дети. Аркадий Георгиевич на трибуне стоит, знаменем машет: "Под этим знаменем мы Бандеру победили, и внучков его победим!" Аркадий Георгиевич списки стал собирать за референдум, чтобы от Украины отделяться и в Россию идти. Народ только "за". Собрались на митинг, на площади у Дворца культуры. Красивый дворец, с колоннами. Мрамор, хрустали. Подарок шахтёрам от Сталина. Весна, яблоны цветут. Арка- дий Георгиевич знаменем машет: "Рус- ская весна!"

Такое у всех хорошее настроение. Женщины в нарядных платьях, дети с цветками, все поём "Катюшу". Аркадий Георгиевич машет знаменем: "Слава России!"

И тут автобусы. Один, другой, третий. Штук десять, прямо в толпу. Из автобусов валят "нацки". Тогда завалил "Правый сектор*", теперь полк "Азов". С дубинами, автоматами. Площадь в кольцо, и погнали народ во Дворец культуры. Кто разбежался, а кого затоп- ками. Аркадия Георгиевича с трибуны долой, знамя вырвали. Волокут в Дворец. Зал, где спектакли играли, — битком. Женщины воют, дети плачут. "На- цки" с дубинами ходят по рядам, бьют наотмашь. "Что, москаль? Не сахар?" "Какие мы москаль? Как и вы, хохлы!" "А тогда вдвойне, как Иуды!" И бьют, и молотят! Девка среди них, как змея, пятнистая, глаза злощие, вёсёта, хо- хочет и бьёт, бьёт!

Выходит на сцену ихний мужик, здо- ровый, рожа — во! С автоматом. Рука- ва закатал, а на руках наколои. Кресты, клювы, черепахи. Девка эта злющая на сцену скакнула и кричит: "Сейчас про- верим, кто хохол, кто москаль. Давай скачи! Кто не скачет, тот москаль!" И давай скакать. Она скачет, и мужик в наколах скачет, и "нацки" с дубина- ми скачут. Народ сидит, не понимает, зачем скакать. Мужик как долбанёт из

Из спины дым! Крест на спине, как печатка. Мужчину со сцены выталкивают. "Следующий"! Если женщина, ей пла- тье задирают и жгут крестом. Она вы- рываается, её "нацки" держат, а у ней на спине крест дымится. Мальчик, лет двенадцать, худенький, рёбрышки вид- ны. "Дядя, не надо! Дядя, не надо!" Его за волосы держат, спиной к залу. Он лопаточками водит, а ему меж лопаток огненный крест ставят.

Клеймили, пока угли в жаровне ни остыли. Вытаскивают на сцену Аркадия Георгиевича. Руки связаны, ноги связа- ны. "За Россию, говоришь? За Новорос- сию? Нас отбойным молотком встре- чаешь? А вот мы сейчас из тебя уголь добывать станем". Обмотали переходя- щим Красным знаменем, повалили. Он лежит в знамя завернутый, ногами дер- гает. Мужик вынес на сцену отбойный молоток. Компрессор выкатил. Загрохо- тало, молоток дрожит. Мужик молоток к Аркадию Георгиевичу приставил и вот-кнул. Страшный крик. Молоток в руках у мужика дрожит, красивые ошмётки ле- тят: то ли кровь Аркадия Георгиевича, то ли знамя. А девка скачет, хохочет. Так оно и прошло у нас в Алексеевке, присоединение к России. А ты спра- шиваешь, правильно, что я того гада в высотке добил. Я ему за мальчика с худыми рёбрышками отомстил. Я жду, когда мужика в наколах поймаю и ту девку с глазами змеи. Я им за Аркадия Георгиевича отомщу, по полному рожку в каждого!

Ладный накручивал на палец кольца бороды, и глаза его с чёрными веками горели.

— Ты так рассказываешь, сам что ли во Дворце культуры был? Тоже прыгал? — Лощинину казалось, что под рубахой пу- зырится ожог.

Ладный отстегнул бронжилет, за- драй рубаху, и Лощинин увидел на худ- ой, с зубчатым позвоночником, спине ополченца запёкшийся крестовидный рубец.

Улица среди белёсых пятиэтажек ка- залась тёмной синей рекой с меловыми берегами. Темнота катилась по реке мягами набегающими волнами. В раз- валинах вспыхивали сигареты — курили ополченцы.

Взвод Лощинина укрывался в апте- ке. В соседних дворах, среди детских площадок, прятались боевые машины. Сержант Бур был рядом с Лощинным.

Уклонившись от штурма высотки, он держался вблизи Лощинина, старался быть на виду, ждал приказаний.

— Сходим поразведем с мужиками, — Ладный застёгивал бронжилет. — Дай одного своего.

— Бур! — позвал Лощинин. — Пойдёшь с ополченцами. Докладывай по связи.

— Понял, командир!

Лощинин видел, как удаляется Лад- ный, с ним два ополченца и Бур. Они тянулись цепочкой вдоль мушкетных фа- садов, пропадали за углами, вновь по- являлись. Иногда их не было слишком долго, и Лощинин волновался, ожидал услышать автоматные трески.

Среди пятиэтажек было тихо, но го- род ахал взрывами. Казалось, взрывы аякутся, невидимые великаны бродят по городу, боясь потеряться.

ЛОЩИНИН, упираясь локтем в раз- битое железо автобуса, глядел, как по тёмному небу летают крас- ные стайки трассеров. Подумал о жене Гале, как её целовал, и мягко ударили большие старинные часы в деревянном футляре, и Галя вдруг заплакала, горь- ко зарыдала, и он целовал её солёные от слёз глаза и боялся спросить, какая горькая мысль, какое больное предчу- ствие заставили её разрыдаться.

Скрипнула рация, Бур докладывал: — Командир, всё чисто!

— Возвращайся!

Сквозь хруст и бульканье рации Ло- щинин угадал в голосе Бура бодрую весёлость. Его оставили дневные страхи. В бледное лицо вернулся румянец. Смертная тень, скользящая по его лицу, сошла, словно смерть по- буждала рядом и отступила. Пошла искать другого. Лощинин спрятал Бура от смерти, отослал к танку, дожидаясь, когда в щёлку Бура вернётся румянец. Теперь Бур был готов воевать, штур- мовать тёмный, без огня, город, над которым порхали красные мотыльки трассеров.

— Возвращайся! — повторил Лощинин.

Улица струилась фиолетовой тьмой, будто по ней текли чернила. Пятиэтажки мутно белели. Лощинин в бинокль всма- тривался в тёмное течение улицы, стараясь разглядеть разведгруппу. Глаза, после дневного солнца, спящих взры- вов, розовых дымов привыкли к темно- те, обрели ночную зоркость.

Он увидел, как темень улицы дрогну- ла, шевельнулась. Показалась горстка людей. Горстка распалася, из неё вы- делились отдельные люди, и она снова сжималась. Разведчики возвращались, не таясь. Пятиэтажки вдоль улицы были пустые, без жильцов, без огневых точек. Лощинин ждал доклада разведчиков, чтобы ночью переместить взвод ближе к рубежу атаки.

Разведчики приближались. Казалось, их качает из стороны в сторону, от од- ного тротуара к другому. Лощинин опустил бинокль, ожидая появления Бура.

Раздался разный свист. Рыжий взрыв ударил вдоль улицы, наполнил грохотом, светом. Ослепительно озари- лись дома. На земле замерцало множе- ство стеклянных осколков. Волна света и грохота докатилась до Лощинина. Гла- за жутко раскрылись, и ему казалось, он видит, как в клубах огня летают чёрные песчинки людей.

Взрыв померк. Грохот опал, укатился вглубь города и слился с другими взры- вами.

На улицу вернулась тьма. Только дале- ко тлепо, разгоралось и гасло. Приле- тевший реактивный снаряд выломал из асфальта дыру, разрушил дома и сжёг разведчиков.

Лощинина не достала взрывная волна, не осыпали осколки. Вспышка взрыва ослепила и погасла, но в зрач- ках продолжали мерцать зеркальца, и ополченец Ладный накручивал на палец завиток бороды, и сержант Бур смотрел печальными лошадными глазами, и громадный, с пулемётной лентой, спецназовец появился в те- мноте коридора, и на костлявой спине ополченца пузырился кровавый крест, и темень, накрывшая лицо Бура, отлетела и спряталась, дожидаясь, когда стем-

неет и погаснут фасады пятиэтажек, и Ладный, прихватив ополченцев и Бура, станет удаляться, таясь за домами, и смертная тень крапась следом и ждала, когда Бур передаст по рации: "Чисто!", и тогда она прынула на Бура, превра- тилась в огненный шар и сожгла его, и сколько раз пробили ночные часы в деревянном футляре, и о чём рыдала жена, и тот бистательный московский парад среди золотых куполов, и почто- вые ящики в подъезде высотки, прыжок на обломок лестницы, и распахнутая дверь квартиры, мечутся рыбки в ак- вариуме, раненый спецназовец сидит, прижавшись к стене, и Ладный всадил короткую очередь, и мальчик с худыми рёбрами кричит: "Дядя, не надо!", — и всё это стучит, летит одно за другим, как латунь в пулемётной ленте, и лента пуста, и Лощинин лежит в железных остатках автобуса.

ОН ЛЕЖАЛ В НОЧИ, видя, как бесшумно летят огни, похожие на светящиеся жёлтые дыны. Рация на плече хрустнула, будто кто-то раз- грыз орех.

— Сойка, ты?

— Сойка.

— Сойка, слышишь меня?

— Слышу. Какой позывной?

— Нет позывного. Я твоих людей гроба- нул. Это мой позывной.

— Уйди с волны.

— Я твою волну слушаю. Ты людей ко мне послал, я их принял.

— Чего хочешь?

— Обмен "двухсотых". Ты мне моих, я тебе твоих.

— Как себе представляешь?

— Я подвезу на площадь. Там торчит памятник. Я твоих положу, ты моих. За- берём и разбежимся.

— Тебе можно верить?

— В высотке мой друг лежит. Верни дру- га, я твоих верну.

— Согласен. Мне час нужен "двухсотых" с этажей спускать.

— Добро. Я выйду на связь.

Сержант Бур с печальными лоша- динными глазами, ополченец Ладный с огненным крестом на спине пропали в полыхнувшем взрыве. В этот взрыв их послал Лощинин и теперь возвращал обратно.

Лощинин стоял у подъезда высот- ки и водил фонарем. Фонарь освещал рваные мешки с песком, россыпь авто- манных гильз, люльки каруселей, уби- тую женщину в синем платье. В глубине подъезда вспыхивали фонари, появля- лись солдаты. Выволакивали за ноги убитых спецназовцев. Их находили в квартирах, тащили вниз, они колотились головами о ступени и лежали на детской площадке лицом вверх, кто в каске, кто со спутанными волосами. Фонарь освещал их глаза, полные холодных слёз, небритые подбородки, открытые рты с блеском зубов.

Старший сержант Стол, чертыхаясь, вползал за ноги громадное пухлое тело. — Бычина чёртов! Мало его грохну- ты, ещё килу на нём заработай! — тело, шурша, проволочилось по земле и лег- ло перед Лощинным, стукнув ногами. Он повел фонарём. Это был пулемёт- чик, с которым резались на ножах. Руки бугрились мускулами, пятерни разжаты. На круглой, как булькини, голове липко блеснули глаза. На толстых щеках ис- крилась щетина. Рот был раздвинут в улыбку, словно усмехался. Грудь под пятнистой формой бугрилась горой, и на ней чернела мокрая клякса крови. Лощинин приблизил фонарь и увидел порез, оставленный ударом ножа. По- чувствовал, как под бронжилетом за- ныл, запомил синяк. Тесак сверкнул в полёте, и — удар, и он отшатнулся, оглушённый, а пулеметчик шёл, разве- дая руки, растопырив толстые пальцы, и ревел, и зубы его блестели, и Лощинин хрипел в могучих лапах, помавших ему горло, и нож тугο вошёл под ребро, и Лощинин последним усилием продвинул noch глубже и рухнул, придавленный бурно дышащей тушей, слыша, как булькает чужая кровь.

Теперь убитый им пулемётчик улы- бался, словно всё случившееся каза- лось ему смешным. Лощинин светил фонарём и хотел понять, что рассмеш- ло пулемётчика в секунду смерти. Ло- щинин об этом узнает, когда встретится с пулемётчиком в другом, несуществу- ющем городе. Они вспомнят бой в высо- тке и оба посмеются.

Подкатил грузовик. Ополченец, не выходя из кабины, крикнул: — Отвалите борт! Аккуратненько, ак- куратненько, не дрова!

Старший сержант Стол, рядовой Няня, ефрейтор Буза за ноги, за руки, забрасывали в кузов убитых. Лощинин залез в кабину.

— Едем своих вырывать. Эх, мужики, му- жики! — сокрушался водитель. Лощинин в темноте не видел его лица, только чув- ствовал, как от него пахнет луком.

Не зажигая фары, с бледными под- фарниками, катили по улице. Лощинин держал между колен автомат. Смотрел, как мутно белеют фасады. Грузовик под- скакивал на рывках, оставленных в асфальте снарядами. Переехал что-то твёрдое, как бревно.

— Кто их уберёт? Народу в домах не осталось!

Миновали улицу и выкатили на площадь. Дома вокруг казались зату- бренными, с провалами стен. В центре площади стоял памятник: высокий по- стамент, и кто-то воздел руку, как ба- лерина. В чёрной синеве летели белые, догонявшие друг друга огни. Сыпались красные ворохи трассеров. Ночные бои шли по всему городу. Горели пожары, рушились стены, ползали танки и бо- евые машины. Но здесь бои стихли и возобновятся под утро, когда последует приказ наступать.

На площади было пусто. От украин- цев никто не появился. Грузовик встал у памятника. Солдаты откинули борт и сбросили трупы. Тела стучали и хлюпа- ли. Солдаты отсаскивали их к памятнику и клали в ряд.

Так приносят дары.

Памятник принимал дары. Он воздел руку, как балерина перед воздушным прыжком.

Украинцы не появлялись, рация мол- чала. Солдаты жались к грузовику, дер- жая автоматы.

— Командир, из миномёта по нам ша- рахнут или пулемётами посекут. И весь обмен! — Няня водил автоматом, не зная, с какого края площади застучит пулемёт.

— Там. Хохлатый шагнул к памятнику, зажёл фонарь. В луче появлялись и пропа- дали тела, кисти рук, лица. Луч оста- новился, зажглось запрокинутое лицо, толстый нос, мокрый блеск глаз, при- открытый в улыбку рот. Пулемётчику была смешна эта площадь, памятник, появление друга. Хохлатый светил фо- нарём. Появлялись ноги в тяжёлых бут- сах, пятнистая, как у ящерицы, форма, чёрная клякса крови. Хохлатый нагнулся и осторожно охлопывал тело, что- то поправлял и приглаживал. Провёл ладонью по носатому лицу, блеск глаз погас.

— Забираем, — приказал Хохлатый сол- датам.

— Погоди забирать, — сказал Лощи- нин, — Где наши?

— Несите ихних "двухсотых", — в голосе украинца дрожали хрипы. Это хрипела ненависть.

Солдаты вернулись к машине и ста- ли сволокить с брони белые туки. Это были простыни, отвисшие под тя- жёстью тел.

Солдаты подносили кули к памятнику и бросали.

— Постельное бельё, — хмыкнул Хо- хлатый.

Лощинин зажёл фонарь. Простыни под фонарём сверкали. На них лежали обгорелые, безрукие и безногие опол- ченцы. Лощинин узнал Ладного. У того были оторваны ноги. Одна нога в об- рывшей штанине, с торчащей костью ле- жала рядом. Ополённая борода сбилась в ком. Бур обгорел, лежал в коросте, словно кости изваляли в чёрной золе. Губы и нос сгорели. Белые зубы хохота- ли. Вместо печальных лошадиных глаз чернели ямы с углём.

Лощинин почувствовал, как слепо, нестерпимо хлынула ненависть к Хохла- тому, к стоящим у боевой машины сол- датам, к убитому пулемётчику, к городу, харкающему огнём, к проклятой стране, населённой ненавидящим его народом. Вскинуть автомат, хлестнуть очередью, швырнуть гранату, всакивать рожок за рожком в ненавистного, перетянутого ремнями Хохлатого, видя, как искрят па- дающие в броню пули.

— Ты убил? — Хохлатый кивнул на мёртвого пулемётчика.

— Я.

Жилой квартал месили «Грады». Их оборона шла на убыль. Убит комбат. Ему наградою Достался мёртвый Мариуполь.

Лощинин не ответил. Он смотрел на памятник, черневший среди ночного неба. Над ним летели белые туман- ные огни, и взодзата рука махала им, провозгласила. И вдруг он понял, что это памятник Пушкину, тому, молодому, что читает стихи, воздев возмущен- ную руку. Это ошеломило его. Он плохо знал Пушкина, не помнил его стихов, только несколько строк, про "мороз и солнце" и про "чуждое мгновение". Но Пушкин на этой мёртвой площади с лежащими мертвецами, осыпавый ворохами трассеров, под текущими ка- раванами смертоносных огней, Пуш- кин вдруг приподнял его лёгкой рукой и перенёс в морозный солнечный день, где парты с раскрытыми книгами, учи- тельница Анна Васильевна в вязанной кофте, её милое взволнованное лицо.

"Я помню чудное мгновение, передо мной явилась ты", и он так любит её, любит солнце на деревянных стенах, и высокую кафельную печь, от которой идёт жар, за окном синева, усыпанный снегом сад, улица с золотой струйкой из-под саней, и мама ждёт его дома, её любимые глаза, он влетает с мо- роза, и такое счастье, такая любовь, обожание.

Хрустнула рация: — Сойка, ты где?

— На месте.

— Я на подходе!

За домами застучало, захрипел мо- тор. На площадь вынеслась боевая машина пехоты: отточенный нос, при- плюснутая башня с орудием, тусклые глазки подфарников. Лощинин отпрянул за грузовик, ожидая увидеть жёлтые пе- стики пулемёта. Но машина подкатила, дернулась, встала. С брони на землю sprыгивали солдаты.

— Ты, что ли, Сойка? — военный в ка- ске, перетянутый ремнями, с тугο наби- той разгрузкой, держал на плече авто- мат. Ткань, облегавшая каску, порвалась и топорщилась, как хохолок. "Хохла- тый" — окристал его Лощинин.

— Ты, спрашиваю, Сойка?

— Ну, я.

Они стояли близко. Их автоматы почти касались. На их бедрах висели ножи. Из карманов разгрузок выпирали гранаты. Лощинин чувствовал тяжёлую угрюмую силу, исходящую от Хохлато- го. Ждал прыжка и удара. Был готов подбросить автомат, встретить прыжок очередью.

— Привёз? — Хохлатый всматривался в Лощинина. Под каской морщился лоб.

Лощинин мотнул головой.

— Я тебя убью. Фонарь Хохлатого слепил Лощинина, и вместе с луч

В этом году мы отмечаем 125-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти русского художника Василия Чекрыгина. В Третьяковской галерее проходит выставка, посвящённая циклу его картин "Воскрешение мёртвых", служащих эскизами к грандиозной фреске, которой не суждено было появиться на свет.

Нуждается ли искусство в философии? Художник Василий Чекрыгин отвечает утвердительно на этот вопрос. "Нет ни одного большого художника, который не был бы большим философом", — заявляет он. Искусство без философии — эмоциональный аттракцион. Философия без искусства, в свою очередь, утрачивает несказанное. Василий Чекрыгин примечателен своей попыткой мыслить в искусстве. Свою философию он выстраивает в горизонте идеи синтеза искусств.

КРАСОТА ЕДИННОГО

Василий Николаевич Чекрыгин — художник и философ

ОБЕЗГЛАВЛЕННОЕ ИСКУССТВО

Получив образование в иконописной школе Киево-Печерской лавры, совсем юный, 13-летний, Чекрыгин оказывается в Москве в самой гуще её художественной жизни, сразу поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. А вскоре едет в Европу и знакомится с современным западным искусством. В его окружении В. Маяковский, Д. Бурлюк, В. Татлин, К. Малевич. Но Чекрыгин делает ментальный реверс, однажды твёрдо осознав, что он не один из них, ибо современное искусство видится ему "обезглавленным", равно как и само по себе расоевание искусства на различные течения расценивается как декаданс. "Я, — пишет он Н.Н. Пунину, — один из первых русских последователей футуризма. Пресловутый Маринетти в 1914 году приглашал меня к себе в Милан... Но вскоре же я быстро и коренным образом порвал с футуризмом по тем причинам, что увидел всю его беспочвенность, а на одной пошлатиной эмоциональности строить своё мироотношение не мог". Кубизм, экспрессионизм, футуризм, абстракционизм, супрематизм неудовлетворительны. Почему? Потому что исходят из фундаментальной идеи "искусство для искусства". Чекрыгин решительно отвергает эту установку. Искусство — не самоцель. В самостийном искусстве нет правды. Главное, скажет он, жизнь. Наступает, говорит Чекрыгин, "время светоносного творчества, когда нет места школам и ссорам, когда пришли вечные ценности", и "художник вновь принял высокое назначение посланника". Мы верим, продолжает он, в "возвращение к искусству целостного образа, к искусству содержания как органической связи образов. Мироотношение, пропикнутое единым, объединяющим духом, укажет вечный смысл вещей мироздания... Голоса природы и искусства будут звучать согласно, художник-творец потеряет индивидуальную душу, чтобы приобрести душу космическую".

Форме Чекрыгин противопоставляет содержание, идею "чистой живописи" — обеспеченные смыслы, беспочвенности — надёжные основания, высказыванию — вечные истины, относительному — абсолютное, субъективному — объективное, индивидуальное — соборное, позиции автора — горизонт пророчества. Искусство не по ту сторону жизни, но оно и есть сама жизнь, сама реальность. И эта реальность одна для всех. Человек же художник не потому, что рисует, а потому что даёт через себя сказать реальности. "Меня, — говорит Чекрыгин, — считают реакционером в живописи... Я молчу и улыбаюсь".

Почему путь современного искусства ложный? Потому что своим идеалом держит форму. Формальное же искусство, скажет Чекрыгин, всегда относительно. Одной форме всегда можно противопоставить иную. Формотворчество не имеет нормы, такое искусство утрачивает главное — "сдерживающий центр", оно есть чистый продукт "изобретательской фантазии". Современное искусство заражено идеей индивидуализма. Оно реализует методологию восприятия в "я", которому никогда не дана полнота, а потому оно всегда фрагментарно и оторвано от целостного созерцания мира. Иными словами, это искусство, обслуживающее хаос субъективности, зажившийся на принципе рассеивания Образа. Чекрыгин зовёт к новой объективности. "Я, — говорит он, — хочу такого искусства, которое в капле даёт всё мироздание — микрокосм. Таковы иконы".

Дело искусства — не искусство, не сфера эстетики, но преобразование, или, как выражается сам Чекрыгин, "тайное воздействие на создающийся лёт вселенной".

Эти идеи связывают Василия Чекрыгина с судьбой литературно-художественного объединения "Маковец" и одноимённого журнала.

МАКОВЕЦ

Что такое Маковец? Это холм, на котором Сергей Радонежский в XIV веке основал Троице-Сергиеву лавру. Это, как скажет Павел Флоренский, сердце России, её ноуменальный центр. Лавра — "своего рода конспект бытия нашей Родины", "явление русской идеи". Здесь русский народ осознал свою культурно-историческую задачу, здесь заложены основания русской государственности. Когда редактор журнала "Маковец" Н.М. Чернышёв обратился к Флоренскому с предложением о сотрудничестве, тот, не раздумывая, согласился. Мне, ответил он, всё говорит название, я с вами. И опубликовал в первом номере свой доклад "Храмовое действо как синтез искусств".

Обременённое символическим горизонтом, заданным самим названием, объединение ставит перед собой задачу поиска вечных смыслов. Ему надлежит стать, по выражению Флоренского, "соби-

рателем русской культуры". Чекрыгин — интеллектуальное средоточие общества, именно он является автором манифеста "Наш пролог", который гласит: "Наше искусство исходит из страстных потребностей души, собирающей одиночные лучи света, рассеянные рефлектирующим мозгом современности. Мы видим конец искусства аналитического, и нашей задачей является собрать его разрозненные элементы в мощный синтезе. Мы полагаем, что возрождение искусства возможно лишь при строгой преимственности с великими мастерами прошлого и при безусловном воскрешении в нём начала живого и вечного... Мы верим в то, что русское искусство, как и русская мысль, пройдя через великое горнило испытаний, несут миру радость очищения. Уверенно идём мы своим путём среди необозримой жизни и видим перед собой всю тайну образов, как светозарную, ослепительно реальность".

Хотя общество просуществовало до 1927 года, журнал выпустил лишь два номера и оборвал своё существование в 1922 году в связи с неожиданной кончиной Чекрыгина, который умер при загадочных обстоятельствах — официально попал под поезд, шагая после домашней ссоры по рельсам. Что же мы видим в журнале? Печать времени — ранние стихи, рваную прозу о расстрелах, ностальгирующую лубочную речь о житье-бытье в деревне. К примеру: "То утро копали картофель. С загорелых женщин, крепясь и мускулясь, скапывал крупный пот. На прогнувшуюся землю, рыхлую, синюю. — Должно в такую-то Бог душу вдупл. Бесмертную".

Однако, как скажет Флоренский, дело не в "силе и слабости отдельных участников "Маковца", а в том, что "Маковец" занял маковец", и всякий, будь даже гений, призван с этим считаться. Что значит занять "маковец"? Это значит устремиться к живому единству культуры. Что значит считаться с этим? Это значит с необходимостью примкнуть к объединению, ибо "позиция праведного признания верховенства жизни уже занята".

СИНТЕЗ ИСКУССТВ КАК АНТРОПОЦИКЛ

Идея, которую выдвинул Василий Чекрыгин, может пониматься по-разному. Что значит синтез искусств? В русской культуре эта идея понимается не как эстетическая, а как антропологическая. Её телос — антроподичия, метафизическое оправдание человека. Для Флоренского храмовое действо и есть живой синтез искусств. Это значит, что речь идёт об искусстве, которое не предназначено для зрителя. Храм — не музей. Храм — это мистериальное пространство пребывания. В нём не зрители, но участники. Эстетический взгляд на храм убивает его, лишает его собственной истины. Храмовое искусство понято лишь в контексте богослужения, то есть непосредственной традиции, его породившей. Оно открыто для тех, кто смотрит изнутри, и закрыто для тех, кто смотрит извне, заняв позицию вненаходимости. Изъять, к примеру, икону, одевание священнослужителя или любое орудие культа из пространства культа — значит обесмыслить их, редуцировать к вещам. Как говорит Флоренский, скорее можно понять желание уничтожить храм из идеальных соображений, но никак не его разорение под видом научного изучения отдельных его составляющих.

Храмовое действо — это объективация внутренней жизни человека. Здесь человек себя собирает из рассеяния, метафизического распада, примиряя в себе искони присущие ему антиномии бесконечного и конечного, духовного и телесного, дальнего и горнего. В храме человек находит абсолютную точку опоры в Боге. Предметом синтеза, таким образом, является сам человек. При таком понимании синтеза искусств речь идёт не о комбинации различных видов эстетической деятельности в культуре и выявлении их новых ресурсов, не о средстве расширения восприятия человека, но об антропологической трансформации. О выплавлении в человеке человеческого, о достижении человеком целостности и самоданности. Как выражается П. Флоренский, человек — существо литургическое. Что значит литургическое? Это значит, что культ конститутивен для человека. Синтезы, им обеспечиваемые, являются условием человека. Человека оправдываете в культе. От распада он идёт к гармонии, от хаоса — к порядку, или, говоря христианским языком, от греха — к целомуудренности. А потому нет в богослужении ничего случайного, ничего неважного. Каждый элемент храмового действия несёт свою миссию, работает с человеком в его несказанной сложности. Как говорит Флоренский, "тут всё подчинено одной цели... и потому всё, соподчинённое тут друг другу, не существует или, по крайней мере, ложно существует взятое порознь". Разрушить символическую ткань культа — значит посягнуть на условие человеческого в человеке.

Чекрыгину близка логика культа. Он видит искусство именно как храмовое искусство, картину — как фреску, эстетику — как этику и антропологию, для него живопись служит не украшению стен, но преобразению человека, однако его понимание идеи синтеза искусств отличается от Флоренского. Флоренский обращён к внутреннему человеку, к проблеме оснований его духовной архитектуры. Чекрыгин обращён к внешнему человеку, который находится в распадае с близкими и вселенной. Нащупывая надёжные основания для своего проекта, Чекрыгин вышел на свет философии, которая оказалась учением Николая Фёдорова. Как скажет сам Чекрыгин о Фёдорове: "Его мысли совпали с моими".

МЫСЛЬ О ДОЛГОЙ БОЛИ МИРА

Хотя земной путь Василия Чекрыгина был недолгим, всего 25 лет, он успел заявить о себе как о художнике. Дерзнул заговорить. Если бы он написал только "Данаю" (1915) или "Туалет Венера" (1918), мы не узнали бы о нём, как не узнали бы о Гогене, если бы тот создал лишь "Пейзаж с тополями" (1875) и не явил миру фантастических тайтаников, или, к примеру, как не заметили бы Малевича, если бы он представил только "Весенний сад в цвету" (1904) и не заговорил бы на языке алфавита мира. Чекрыгина мы узнаём по его экспрессивной графике, чёрно-белой книге бытия. Драматическим ответом на цикл своих картин "Расстрел" (1920), "Сумасшедшие" (1921), "Голод в Поволжье" (1922) является серия полотен "Воскрешение мёртвых" (1921–1922) и сопутствующий трактат "О Соборе Воскрешающего музея" (1921). "Душа моя, — пишет в дневниках Чекрыгин, — отяжелена всем тем, что ей приходилось видеть и слышать в Великой Европейской войне, на которой я был простым обывавшим и озверевшим солдатом, и Русской Революцией... Всегда, всегда, — продолжает он, — меня тревожила мысль о долгой боли мира". Неправда мира — не просто историческое, но космическое его состояние, ибо в нём правит закон смерти, то есть закон разочарования. Ответом на боль мира для Чекрыгина явилось учение Фёдорова о преображении вселенной во всеобщем воскрешении. Дело искусства, скажет вслед за Фёдоровым Чекрыгин, воссоздание отцов: "Воскрешение умерших, но не Воскрешение. Воскрешение активное, нами, сыновьями умерших отцов. А не пассивное ожидание чуда Воскрешения". Отсюда название, которое Чекрыгин даёт своему проекту — не Собор, к примеру, Святой Троицы или Богоявленский Собор, а "Собор Воскрешающего Музея", ибо исходит из логики, преодолевающей христианство в идеале активного человека — создателя собственного спасения.

Чекрыгин подхватывает мысль Фёдорова о том, что истоком искусства является плач, причитания по умершим отцам. Субъективным молбам соответствуют объективно возникающие образы. На отцах жидкется единство рода. Воссоздать отцов не образно, а во плоти — значит явить космическое, непризрачное братство. Человек — это "сынчеловек", сын отца, тот, кто призван к активному делу воскрешения, восстановления космического лада, противопоставленного естественным законам природы. Человек, скажет Чекрыгин, и есть живой синтез, имея в виду понимание человека в качестве сынчеловека: "синтез живых искусств — есть человек, он живая живопись, скульптура, архитектура, музыка, но ведь человек не есть завершённое, его тело на полпути и мир на полпути, или к гибели, или через Воскрешение мёртвых к совершенству". Чекрыгин приглашает продвлат путь от несовершенства к совершенству, то есть к полному преобразению космоса в великом синтезе.

Чекрыгин уловил главное в учении Фёдорова — то, что характеризует русский умустрой в целом, и то, что непонятно гуманистическому и, соответственно, трансгуманистическому сознанию (как бы представители последнего ни пытались взять себе в союзники учение Фёдорова), а именно: соборную логику. Под идеалом воскрешения понимается не достижение бессмертия в рамках экономики индивидуального, но преобразование мира во всеобщий союз. Сын — это не тот, кто чаёт собственного блага, но тот, кто мыслит себя лишь в связи с целым. "Красота одиноко" — такой надписью Чекрыгин венчает свою картину "Тайнство Евхаристии" (1921), на которой изображена метаморфоза человечества в космическом шаре — всеобщая победа над смертью, подлинный собор всех со всеми.

Синтез искусств для Чекрыгина — не то же, что соединение усилий различных видов искусства, его школ и направлений, не артель художников, не техническая или экспериментальная задача, но суть самого искусства. Искусство соборно, ибо только сообществу дана универсалия. Только соборному

взгляду дано бытие в его замысле. Художество — не "затейливая гениальность", но теургия, богоделание. Вне храма, скажет Чекрыгин, нет искусства. Почему? Потому что храм — это собор, объединение множества в одно тело. "Стоящий вне храма одинок, стоящие вне храма раздроблены, а потому нечего утешаться, что конечным результатом этого является "спрос и предложение", товарищество в наилучшем случае, а не братство. Храм — есть единство живого, единый путь и единое дело... Стоящий вне храма — на рынке, в сутолоке, и всё же остаётся одиноким". Человек — не монада, не маленькое "я", приуроченное к телу, но причастник целого. Его правда не в одиночестве, обособленности и замкнутости, но в открытости и живом синтезе. Синтез, по завету Фёдорова, это всеобщее объединение.

Из такого понимания искусства проистекает художественный аскетизм Чекрыгина. Ему важен не цвет, а содержание. Не игра контрастов и сочетаний, а визуализация онтологического превращения. Его волнуют границы: между небом и землёй, телом и духом, настоящим и грядущим. А поскольку он мыслит философией Фёдорова, постольку его задачей является показать ошеломляющее родство антиномий. Взамен евангельского "не видел तो глаз, не слышал уха, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор 2:9) — призвать к воскрешению человека в единстве его духа и тела здесь и сейчас, показать пронцаемое, нерасторжимую, неиллотетическую связь видимого и невидимого, чего художественно он добивается растушёвками и композиционной динамикой.

Чекрыгин создаёт более тысячи эскизов к будущей фреске. Он грезит о создании Собора Воскрешающего музея, мысля музея в контексте Философии Фёдорова — не как собрание вещей, а как собор лиц. Если нынешние музеи и церкви дают лишь подобие воскрешения и подобие подлинного союза, являясь по сути автономной частью культуры, то грядущий музей превторит их в жизнь. Как скажет Фёдоров, "что христианство произвело внутренне, идеально, духовно, то музей производит материально". Иными словами, словосочетание "Собор Воскрешающего музея" — двойной плеоназм. Собор и музей — одно и то же, и дело их — воскрешение. И всё же неминуемо возникает вопрос: причём здесь искусство? Обладает ли оно силой сдвинуть горы, или речь идёт об иллюстрации философии Николая Фёдорова? Чекрыгин в духе Фёдорова заявляет о том, что "силой оживляющих искусств музыки, танца и образа" пробудятся "из могил умершие", что "хоры художников-сынов" сотрясут земли и подземные воды, "вынесут прах отцов" на поверхность. Однако тут же признаётся, что силы искусства пока скрыты. Современный реализм — лишь "предвстание будущего теургического искусства". Дело художника сегодня — "Предварительное действо" Великого Синтеза". "Художник, — пишет Чекрыгин Пунину, — идёт к чудесам органичным. Скоро музыка разовьётся до

чуда, она будет изменять даже физические процессы, тоже живопись — творить подлинные чудеса". Иными словами, Чекрыгин парадоксально мыслит мистирию как проект, помещая её во времени. Но мистирия не может быть делом будущего, ибо она есть безусловное настоящее, которое позволяет человеку быть человеком. Храм — не план грядущего, но подвигный образ вечности. Если храм — лишь проект, тогда мы имеем дело с апофеозом теуртизации и отказом от самой жизни. Известно, что Флоренский был знаком с произведениями Чекрыгина. Друг Чекрыгина художник Л.Ф. Жегин подробно рассказывал о своём визите к священнику с папкой работ художника. Флоренский смотрел их, но так ничего и не сказал.

Василий Чекрыгин — яркое знамение своей эпохи. Эпохи горящей, агонизирующей. Начало XX века — это время острого осознания ускользания человеческого в человеке, истовой попытки учредить новый мир — подлинного, живого, полнокровного бытия. В 10-е, 20-е, 30-е годы в России и Европе создаются самые невероятные проекты новых миров, новой культуры, нового языка. Мир клится. Погибая, он верит в своё воскрешение. Великие разочарования в человеке, обветшалость культуры ощущаются лишь с того дня, с которого видны блистающие звёзды близкого будущего. Старое уходит безвозвратно, осознание грядущей новизны пьянит и пробуждает фантазию. Это время откровений, манифестов, пророчеств. Чекрыгин идёт к наркомому просвещению А.В. Луначарскому с требованием предоставить ему стену для фрески в то же самое время, когда Скрябин сочиняет свою "Мистирию" и развизкивает участок на берегах Ганга для её актуализации, когда Вячеслав Иванов с Бенуа проповедают превращение театрального и балетного действия в литургию, а Малевич после озарения пишет "Чёрный квадрат" и создаёт свою апофатическую философию, выражающую принципы нового мира. Поиск мистериальных, то есть подлинно человеческих форм существования — общий для этой эпохи. У Чекрыгина, вопреки его мнению, гораздо больше общего с современным ему искусством, нежели отличного. Чем же чаяния Чекрыгина принципиально отличаются от авангарда? Тем, что он попытается обечь их в катастрофическое по своему существу учение Фёдорова, то есть учение, в силу высказываемости своих положений и идеалов, способное послужить явлением сообщества.

Можно ли мыслить "чужой философией? Чекрыгин признаётся в своих дневниках: "Я никогда не старался находить самого себя или, как говорят, лицо в творчестве — это излишний труд, нужно ставить идеи в работе — всё остальное приложится".

Наталья РОСТОВА
Иллюстрация: эскиз из цикла «Воскрешение мёртвых», художник В. Чекрыгин

"Тело твоё от зёзд"
Василий Чекрыгин "О Соборе Воскрешающего музея"

ОН ВЕРИЛ в торжество нового мира, пришедшего с Революцией, и был религиозен. Он думал и рассуждал о свете и звёздах, о небесах, но все его знаковые произведения, включая некоторые автопортреты и пейзажи, отдают инфернальностью. Он ментал о жизни вечной, благодати и воскресении предков, а сам погиб в молодом возрасте, попав под колёса поезда на станции Маамонтовка.

Подавал больше, не сказать — громадные, надежды, был востребован и почти не задержался в коллективной памяти. Человек-окоморон. Это Василий Чекрыгин — художник, мыслитель, новатор и традиционалист одновременно. По духу напоминающий поэта Велимира Хлебникова, он состоял с ним в приятельстве: оба участвовали в объединении "Маковец" и умерли в одном и том же, 1922-м, году, разве что Чекрыгин — моложе.

Неудивительно, что Новая Третьяковка затеяла две параллельные экспозиции: первая обращена к Хлебникову, а вторая знакомит нас с циклом Чекрыгина "Воскрешение мёртвых" (1921–1922). Помимо всего, Третьяковка и другие музеи уже не первый год "открывают" забытые имена, и для большинства это вообще — первое знакомство с мастером.

Итак, Василий Николаевич Чекрыгин (1897–1922) родом из провинциальной, маленькой Жиздры, но юность провёл в Киеве, обучаясь иконописи и подрабатывая ретушёром в фотостудии. Это контрастное сочетание — дух времени. В предреволюционные годы иконопись переживала свой расцвет, как и фотография, слово и Бог, и человек спешили запечатлеться перед жестокой бурей, когда и святое, и обыденное будут поставлены под вопрос. Но в то время, когда Революция ещё ждала, Чекрыгина жалко Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где его одарят мудрой античностью, витальным ренессансом и тяжелою-искусным барокко. Параллельно с этим юноша, которому едва исполнилось шестнадцать лет, знакомится с мэтрами эпатажа: Владимиром Маяковским и братьями Бурлюками, а заодно с Львом Жегиним, сыном Фёдора Шехтеля.

ЧЕКРЫГИН В НОВОЙ ТРЕТЬЯКОВКЕ

Именно в доме Шехтелей и жил Чекрыгин на правах бесплатного постояльца, ибо атмосфера в семье знаменитого архитектора была демократической. Прилежно ушась копированию французов, итальянцев и наших Передвижников, молодой художник попеременно увлекался кубизмом да лучизмом, участвовал в мероприятиях своих друзей, а они были охочи до проделок. В 1910-х модно отрицать классику и раздавать "пощёчины общественному вкусу". Однако надо всегда помнить: новаторы и наглецы того поколения умели рисовать, знали живопись и глубины мировой культуры. Они отвергали как хлам то, что выучили, а не просто пинали "унылую" Венеру в городском саду.

Впереди окопы войны, а там и 1917 год, встреченный с восторгом, как всё новое, свежее и воскрешающее. Чекрыгин оказался "в сплошной лихорадке буден", как писал о тогдашней жизни его друг Маяковский. Вызов в Наркомпрос, встреча с Луначарским, работа-горение в комиссиях.

Вызывающее формотворчество надоело быстро — этот парень жил в ускоренном режиме. Он вернулся к изначальным ритмам — к манере старых мастеров, горячо отстаивая ценность Леонардо, Рембрандта и Гойи. Именно Гойя — это первое, что бросается в глаза при взгляде на его цикл "Воскрешение мёртвых". На его рисунках — какие-то растерянные и ошарашенные люди-тени, которых пытаются вернуть из небытия в бытие, а они пока не приняли это мозгом и ощущением. Несмотря на радостную тематику, всё отдаёт ночным кошмаром и напоминает мучительный сон-явь. Вероятно, так оно и выглядело бы, если бы Чекрыгин умел заплакать за грань.

Толчком послужила философия Николая Фёдорова с идеями "общего дела" — оно виделось победой над смертью и выходом человека за пределы Земли. Этим грезили все — вечной жизнью

(или хотя бы её продлением) и поисками других "колыбелей цивилизации". Велись учёные диспуты о долгой человеческой зрелости — с практической точки зрения — ибо чем дольше ты полон сил, тем дольше работаешь, а тема человеко-машин занимала все деятельные умы той эпохи.

По большей части мечтатели, доктора и культуртрегеры, толкавшие мысль о бессмертии, не верили или почти не верили в Бога — Фёдоров же, напротив, склонился к животворящей силе Троицы. Актуален боевито-рассерженный атеизм, но и Василий Чекрыгин тоже — верующий. Он бесконечно говорит о небе и звёздах-растворении. В своём труде "О Соборе Воскрешающего музея" он скажет: "Непрочность света зовёт тебя к деятельному труду — строить небо. Ныне человек призывает быть работником — божественным мастером-воскресителем и великим архитектором неба, держателем вселенной". Стиль изложения, как у религиозного деятеля, точнее, в подражание библейским текстам: "Познавая смерть отцов, поднялся на ноги человек, и возросло чело его — алтарь воскрешающих муз — музеев отцов".

Но! Атеизм, несмотря на сильные позиции, не стопроцентно занимал mainstream 1917–1922 годов — уникальное пятилетие, когда возможным было слишком многое, что не дозволялось ни после, ни тем паче — до, включая серьёзные публикации о всё том же воскрешении мёртвых. Свообразное богоскательство тоже имело место — после Революции были несмелые, но яркие попытки подвтерств Иисуса Христа к коммунизму — тогда следовало входить с чистым сердцем и "раздав именные свое". Тогда же Чекрыгин вступает в содружество "Маковец", названное так в честь холма, на коем Сергей Радонежский провозгласил основание лавры.

После эффектных безобразий в духе "Ослиного хвоста" и "Бубнового вала" это объединение казалось сборищем возвышенных

воевавший в его составе до Победы. Услышите его, живой голос! В нём — накал и горечь тех лет! "Забавная книга про льва и шишигу. О природе с любовью и улыбкой"

С мягким юмором и большой любовью ко всему живому на нашей планете я рассказываю в этой книге о том, что сама видела или пережила. О природе, что окружает нас, о животных, что заглядывают нам в глаза, ожидая защиты и ласки. О детской душе, открытой и доброу, и злу. Об удивительных проявлениях разума всеми живыми существами вокруг нас — людьми. Надеюсь, что разговорный и дружеский стиль изложения найдёт дорогу к сердцу читателя.

С теплом и уважением ко всем, автор Ирина Николаевна Пичугина-Дубовик.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! Родилась я на Урале в песенные шестидесятые. Эмоциональный подъём тех лет остался со мной на всю жизнь. Выучившись на преподавателя иностранных языков в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков имени Мориса Тореза (МГПИИЯ), я работала преподавателем вуза и переводчиком при Академии наук СССР. Однако призванием моим оказалась химия. Самостоятельно выучившись на технолога, я выросла до заместителя директора по производству лакокрасочных материалов. В свободное время я пишу рассказы, повести и стихи. Печатаюсь в общероссийских сборниках прозы и поэзии, газете "Завтра", на литературных сайтах.

КНИГИ О ЖИЗНИ

Обращение к читателям

В сентябре 2022 года в издательском сервисе Ridero на нескольких площадках были опубликованы мои книги:

"Пичугин М.П. Воспоминания о Великой войне"

В огне Ржевского котла 1941–1942 годов горели сотни тысяч жизней. За всех погибших, умер-

ших от болезней, замученных в немецком плену, с тобой, мой читатель, говорит мой дед, офицер-артиллерист, батальонный комиссар, участник Первой и Второй мировых войн, воевавший подо Ржевом, попавший в плен, бежавший из фашистского концлагеря, перезимовавший с товарищем в почти что "могилах", нашедший партизанский отряд и

8. КРАХ США НЕИЗБЕЖЕН?

РОССИЯ МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ ВО ВСЕМИРНОГО РОБИН ГУДА

Беседа с аналитиком, геостратегом Андреем ШКОЛЬНИКОВЫМ

"ЗАВТРА". Андрей Юрьевич, на Ближнем Востоке постоянно полыхает: обострение противостояния в Триполи, недавние события в Багдаде с десятками жертв, болезненная реакция Алжира на визит Макрона... Это отголоски эпохи американских интервенций или новый виток "арабской весны", вызванный ростом цен и социальным напряжением?

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Формировать заново такой концепт, как "арабская весна", рано. Конечно, у каждого из этих явлений есть причины, связанные и с ростом социального напряжения, и с влиянием американской агрессии, попыткой США переделить мир. Но пока это всё разрозненные события, хотя Ближний Восток всегда остаётся взрывоопасным. Я бы затронул тут общемировой контекст, который можно охарактеризовать как "праздник непослушания". Вспомните март этого года, когда было голосование Генеральной ассамблеи ООН по поводу действий России на Украине. Против России высказалась 141 страна из 193. А в августе цифры были уже совершенно другие: украинское заявление поддерживали лишь 54 страны.

Если раньше только крупные державы могли вести собственную политику, то теперь это хотят делать все — вплоть до лимитрофов и небольших африканских стран, в армиях которых всего несколько тысяч человек, правительство контролирует зачастую лишь столицу и ближайший порт. Даже такие государства перестали реагировать на команды и окрики из США и Европы.

"ЗАВТРА". Сыграл большую роль зримый пример: Запад за последние полгода ничего не смог добиться ни от России, ни от Китая, ни от Ирана и так далее.

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Безусловно, И Алжир в этом смысле симптоматичен. Он высветил европейское двоемыслие. То есть, с одной стороны, Макрон там нахваливал алжирских друзей и призвал их дать Франции природный газ, а с другой — рассказывал про колониальную имперскую политику России по отношению к "бедной Украине", то есть транслировал ровно те претензии к России, которые алжирцы традиционно предъявляют французам в течение многих лет. Диссонанс. Вообще, гражданская война в Алжире в 1990-е годы — очень болезненная тема. Количество убитых тогда алжирцев приближалось к полумиллиону. И война была именно гражданской, поскольку Алжир был не колонией в чистом виде, а фактически территорией Франции, и миллионы беженцев были и в, и в другую сторону.

Потому Макрон получил сейчас то, что получил. Никто особенно не рвался с ним общаться. У Алжира есть амбиции, и это естественно. Если мы возьмём прессу любой западной страны, там обязательно найдём тезисы о справедливости, о необходимости компенсации обездоленному народу (каждый пишет о своём, конечно). Мол, "золотой миллиард" уходит, Запад слабеет, и настало время "всё взять и поделить". Об этом пишут везде, от Китая и Индии до самых маленьких стран. У всех есть уверенность, что именно их обделили. И у многих из них Россия ассоциируется с образом эдакого Робин Гуда, выступившего против власти шерифа. Они полагают, что Россия будет отбирать награбленное у богатых, чтобы раздавать его бедным — в мировом масштабе.

"ЗАВТРА". У элит и населения бедных стран появилась искренняя вера, что именно им в результате что-то перепадёт, и это играет сейчас в пользу России.

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Да. Полагаю, такая ситуация продлится несколько лет. Все страны сейчас пытаются наладить свою игру, связываются со всеми потенциальными центрами силы. Вот недавно у нас проходили военные учения на Дальнем Востоке "Восток-2022". Представители Алжира там присутствовали в качестве наблюдателей. Где Дальний Восток, а где Алжир!.. В алжирской прессе воею идут разговоры о возможном вступлении в БРИКС. И очень хорошо!

"ЗАВТРА". Когда речь заходит о лимитрофах, пытающихся вести свою политику, сразу вспоминаются прибалты. Почему они зашлись в своём антироссийском угаре так мощно именно сейчас, вразрез с ли-

нией Брюсселя, например, в вопросе выдачи виз российским гражданам? И почему Брюссель вынужден подстраиваться под линию Прибалтики, а не наоборот? Понятно, что Европейскому союзу нужно обозначить желание ввести ограничительные меры против России. Но ведь не только в этом причина всплеска прибалтийской русофобии?

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Во-первых, надо подчеркнуть, что Прибалтика, Скандинавия и Украина находятся в зоне влияния Британии и всей разведывательной системы "Пять глаз". Местная элита курируется британцами, причём местные чиновники выполняют любые команды по принципу "Чего изволите?"

Во-вторых, русофобия жидётся на страхе. Они знают, что с нашей стороны после Великой Отечественной войны им столько всего было прощено, спущено нами на тормозах! Не только в отношении Прибалтики, но и той же Финляндии и восточноевропейских стран, — участие в войне на стороне Гитлера и прочее. А как они в перестройку начали оготтело плевать в нашу сторону! Поэтому у них сейчас страх: а что если Россия вернётся и начнёт опять наводить у них порядок?

"ЗАВТРА". Но разве этот страх не призывает их к рациональности?

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Они ненавидят нас за свою же мелочность, за своё ничтожество. Они бы на нашем месте не простили. Наше великодушие для них непонятно и страшно. В ближайшие годы, на фоне мировой катастрофы, с интересом будем наблюдать, как Россия снова начнёт "любить". На Западе stanno опасно и плохо, а все эти чудные ребята примутся рассказывать, что мы якобы должны им помочь. Первое время пойдут попытки торговаться, предложения купить их поддержку, но по мере ухудшения ситуации все прилипалы вспомнят о великой русской культуре, которую все годы тайно любили, русском языке, на котором тайно говорили дома, а главное, очень сочувствовали несправедливости в отношении России и готовы все хором спеть песню "Такое, как Путин....".

У влиятельного и богатого человека всегда большое количество родственников, друзей и собутыльников, которые в трудную минуту испаряются. Со странами и этническими системами ситуация схожа: сколько было просьб к И.В. Сталину включить шестнадцатидесятилетнюю республику в Союз! Вспомните, как 25–30 лет назад восточноевропейские народы любили страны Западной Европы. Время прошло, богатства и сил стало меньше, страны-прилипалы начали требовать репараций за войны, в которых они были полем битвы. В ближайшие 10–15 лет важнейшим и дефицитным ресурсом в мире станет безопасность, а Россия — одной из немногих стран, которая сможет её обеспечить. Чем позже власти, элиты и население соседних государств осознают изменившуюся реальность, тем дороже для них должна быть помощь России.

К тому же их элиты набраны из публики, умом не блещущей, не умеющей думать мало-мальски наперёд. Они живут только в текущем времени — от выборов до выборов, до следующего отпуска. Память, как у аквариумной рыбки. Поэтому их реакции напминают поведение условного подростка 12–14 лет, начитавшегося комиксов о нападении злых сил на планету. Кто будет её спасать? Конечно, сами же дети 12–14 лет! И у взрослых на Западе остаётся такой же инфантильный взгляд. Они живут в такой семантической конструкции постмодерна.

"ЗАВТРА". И эти люди искренне верят, что в их жизни всё будет так же, как и раньше, надо лишь переждать. Поэтому западные лидеры наперебой призывают население своих стран всего лишь на несколько месяцев "затянуть пояса" и не выражать недовольство, меньше мыться и потреблять электроэнергию. На что рассчитывает в итоге ЕС?

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Тут мы видим обычный страх и забалтывание ситуации, попытку отодвинуть серьёзный разговор на потом. Горизонт планирования у них — не более нескольких месяцев. А ведь рецессия идёт вовсю и в США, и в Европе.

снижению количества средств, которыми можно реально располагать. Нищие слои и большая часть среднего класса уже этой зимой столкнутся с не привычной ситуацией. Не следует ждать зимой гибели европейской экономики, повсеместного заморозания, многочисленных политических протестов и других вещей. Всё это счастье будет проявляться постепенно, чтобы в 2024–2025 годах превратиться в социально-экономическую катастрофу в Европе.

И да, большая часть современных политиков, населения и элит совсем забыли уроки XX века: применение ядерного оружия и нацизм опять рассматриваются ими как допустимые инструменты. В мире постмодерна всё, что происходит, — лишь разные версии и разные видения, подходы. Они рассуждают примерно так: "Какая объективная реальность? Вы о чём? Это всё устарело. Сейчас всё новое. Сейчас придумаем что-то, и будет так, как мы хотим".

А если не получается, то по ходу переосматриваются цели, и все начинают двигаться по новому пути, даже не заметив этого. Классический пример — Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство и Транстихоокеанское партнёрство. Они были шикарными идеями для поддержания глобалистской модели.

Если бы эти проекты были реализованы, мы бы сидели в наглухо закупоренном глобальном мире — без вариантов. Но оптимальным это признано не было, и уже при Обаме эти "партнёрства" накрылись медным тазом. Трамп только констатировал их смерть.

"ЗАВТРА". При Байдене идею попытались реанимировать?

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Да, но где взять теперь ресурсы и время? Вот яркий пример западного планирования. А история борьбы с глобальным потеплением? Весь мир должен был броситься на эту амбразуру. Международные аналитические агентства распилили рекордные значения ёмкости электрических аккумуляторов и прочее. А физические принципы этих "сказок" какие? Не знают. На практике вышел плач. Но западная пропаганда орала на весь мир, что надо всем-всем двигаться именно в данном направлении. В таком состоянии Запад и пребывает.

"ЗАВТРА". Вы описали характерные черты западных чиновников-технократов, не привязанных к реальности. Они пришли на смену политическим должностям, таким как Мадлен Олбрайт и Михаил Горбачёв, симптоматично ушедшим в этом переломном году, увидев конец американоцентричного мира. В этом есть определённый символизм.

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. О Горбачёве вспомнить стоит в связи с тем, что в перестройку в нас запугали ментальной яд. Мы его не распознали вовремя. Мы позволили ему распространиться и сформировать у нас пятую колону. А потом во главе страны не оказалось людей, готовых принять жёсткие решения.

Многие в России уверены, что количество дров, подкидываемых под котёл, где Горбачёв варится в аду, не уменьшается, так как всё, что он натворил, по-прежнему злодействует — иначе не скажешь. Когда начинаешь думать о сотнях миллионов людей с поломанными судьбами, то нейтральных слов о Горбачёве просто нет.

"ЗАВТРА". Как нет нейтральных слов и про призраков прошлого типа Пугачёвой и Меладзе.

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Все 30 лет эта позднесоветско-постсоветская богема прерасно себя чувствовала. Они стали самозванной совестью нации и решили, что имеют право говорить всё что хотят и брать притом у государства деньги. И ещё возмущаться, если дадут мало. Вы нам платите, а мы вас будем ругать. А будете мало платить, будем больше ругать. И тут вдруг эта весёлая система их паразитического досуга приказала долго жить. Конечно, многие шоу-фигуры, граждане России, будут к нам возвращаться. Каждый человек может ошибаться, но только в рамках Уголовного кодекса. Конечно, попытка сделать из певцы рупор либеральной элиты очень забавляет. Выбор бандьерш, превратившей всю нашу эстраду и свою семью в один сплошной "голубой огонёк", угробившую в разы большую карьер музыкальных талантов и гениев, чем было его опето песен, — диагноз. Понятное дело, что всю либерально-комраддорскую колону надо продолжать зачищать и убирать от власти, но сам факт, что они не могут открыто и публично показывать свои истинные мысли уже столько времени, внушает надежду. Из Алпы Пугачёвой пытались сделать лидера протеста — об этом говорит реакция либеральных кругов на её требование признать себя иноагентом. Но эта попытка из-за крайне "удачно" выбранного времени обнулилась на фоне новостей о референдумах по вхождению донбасских республик и ряда бывших областей Украины в состав России.

"ЗАВТРА". Ещё один бывший властитель дум, Марк Цукерберг, не так давно плакался в эфире у американского комика Джо Рогана, что стал ненавидеть свою работу. Рассказал историю о том, как к руководству "Метью" пришли люди из ФБР и настоятельно порекомендовали замять историю про нутбук Хантера Байдена. После истории с последними американскими выборами, где Цукерберга обвиняли в том, что с помощью его соцсети выбрали Трампа, он сломался и решил не рисковать. "Похимили" с алгоритмами — и историю тихо замели под ковёр. Но тайное стало явным, порочащие данные с нутбука Хантера Байдена всё же всплыли. Многие трактуют это интервью Цукерберга как попытку отвести от себя гнев республиканцев, которые неизбежно вернутся и в Конгресс, а в перспективе — и в Белый дом. Может быть, это признаки перемены настроений у айтишных транснационалов в целом?

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Как говорится, Паниковский уже понял, что его будут бить. Или, как было сказано в фильме "Гарак": "Вовремя предать — это значит не предать, а предвидеть". Цукерберг, вероятно, понимает, что если на выборы, как в прошлый раз, не придут "восставшие мертвецы" (когда, например, 150-летние люди в США голосуют), то обе палаты будут за республиканцами.

А дальше Байден становится уже не "хромой уткой", а "фаршированной" или, если угодно, "запеченной". И будет ли вообще далее сам Байден? Здоровье его вызывает всё больше опасений. И оно точно не улучшится во время предвыборных кампаний. Даже если он переживёт эту осень, у его команды функционала поубавится.

Демократическая партия США сейчас объединяет всех либералов — и правых, и левых. Большая часть американских айтишников — это всё-таки левые либералы, которые в своё время вращались в кругах троцкистского или маоистского характера, перейдя потом к глобалистам другого уровня. Если посмотреть на палитру экологистов, борцов за гендерное равенство, права меньшинств, в том числе сторонников Black lives matter, — то это тоже всё оттуда.

Правые либералы — это Байден и Клинтоньи, та команда, которая должна была уйти на пенсию ещё во второй срок Барака Обамы. Это всё люди возрастом лет под восемьдесят, грубо говоря. А молодая поросль, которая приходит им на смену, оказалась именно леволиберальной. Причём ультралеволиберальной. Камала Харрис — их ставленица, точнее, их витрина. Она как политик несамостоятельна, ни к чему толком не способна. Но в ней просто сошлись все нужные параметры, особенно пол, цвет кожи и убеждения.

Если уйдёт Байден и придёт Камала Харрис, то адекватности у текущей американской политики точно не прибавится. Она провалила все поручения, которые у неё были: расширение Верховного суда, мигрантский вопрос... Она завалила всё!

"ЗАВТРА". Но задачи эти действительно довольно тяжёлые.

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Так она даже не начала действовать! Хотя бы направила вопросы на рассмотрение, инициировала какие-то обсуждения, слушания... Это всё потонуло в самом позорном бюрократическом болоте.

Иное дело — республиканцы. Не только 44-летний губернатор Флориды Рон Десантис, но и целый ряд крепких, целеустремлённых трампистов возрастом от 30 до 40 лет. Они очистили партию, убрали "проходимок" типа Лиз Чейни и прочих, которые предавали Трампа. Всё это — Америка основателей, культурные васы (White Anglo-Saxon Protestant, сокращённо WASP).

Им противостоит "коллективная Камала Харрис". Но леволибералы не умеют работать аппаратно, они не чиновники. Эта "чуждая" разноцветная компания стала с приходом Байдена что-то делать от имени США, изгонять нормальных людей из администрации. Хотя как-то ограничить их беспредел может только контроль республиканцев над обеими палатами Конгресса и Верховным судом.

С одной стороны, приход к власти и реализация политики Камалы Харрис — прямая дорога к гражданской войне в 2024–2025 годах. Несмотря на то, что в 2020 году нужный поворот проскакил, шестой уклад откроется в 2035–2040 годах, как и для конкурентов, — это всё ещё благоприятный сценарий. С другой — ресурсы США ещё очень значительны, даже при оппозиции двух палат и Верховного суда натворить дел можно знатно. Ладно бы речь шла только о более быстром запуске гражданской войны и росте шансов на её затяжной характер, так ведь нет, с этих пакостников станется, погрузят мир в перманентные войны — разделят и властуй, уничтожат США и давая шанс на усиление Китая.

Таким образом, оптимальный для России вариант развития событий — победа республиканцев на промежуточных выборах и сохранение Джо Байдена у власти до 2024 года, в ином случае шансы США на возрождение снижаются, что хорошо, но растёт вероятность обострения войн всех типов, а после — усиление Китая в полученном международном вакууме.

Не будем забывать, что мы находимся в многоуровневом конфликте с Западом: экономическом, военном, психохисторическом (ментальном). Поэтому не надо нам такого счастья, чтобы рулила "коллективная Камала". Поэтому пожелаем Байдену здоровья!

Пусть произойдёт у демократов ещё больший раскол между правыми и левыми либералами. Пусть они проиграют партийные выборы. Пусть даже вспыхнет в Америке подобие гражданской войны в этот период... Потому что сейчас Америка ещё сильна: её пока не накрыл крах "долины пирамид", ещё не все американские рынки упали. Хотя слова секретаря российского Совбеза Николая Платоновича Патрушева про обрушение долгового рынка США очень знаковые, поскольку этот человек говорит редко, но метко. Где-то раз в полгода он пишет большие статьи, в которых даётся много действительно ценной информации.

А в плане американских либералов — пора уже закрывать это шاپито.

"ЗАВТРА". Очень хотелось бы увидеть президентом Штатов, например, Хантера Байдена.

Андрей ШКОЛЬНИКОВ. Знаете, два дебила — это сила. А если дебил с "чмо-данчиком" и "кнулпой", то необходимыми мощные ограничения. Когда внутренних ограничений нет, нужны внешние. Что бывает, когда на высший пост ставится человек, который не может принимать адекватных решений, мы знаем на примере Михаила Горбачёва. Сейчас Штаты уничтожают экономически Европу, убивая её "об нас", а в Европе американцы помогают местные Горбачёвы. Но и сама Америка медленно соскальзывает в пропасть.

"ЗАВТРА". Андрей Юрьевич, спасибо за беседу!

Беседовал Илья ТИТОВ

* Запрещённая в России экстремистская интернет-платформа

Иллюстрация: кадр из фильма "Планета обезьян" (США, 1968 г.)

Алексинская Марина. Время и образ. — М.: Русский Мёртв, 2022. — 304 с.

Если говорить о "сверхзадаче" этого издания, то она состоит, прежде всего, в противостоянии "культуре отмены", которая сейчас превращается западным либерал-глобализмом в "отмену культуры" и применяется как один из важнейших инструментов трансформации современного человечества в некое служебное "постчеловечество", лишённое не только доступа к вершинам творческого гения, но даже и представления о них.

"Время и образ" Марины Алексинской — значительный акт такого противостояния. Значительный — по комплексу взаимосвязанных причин, которые раскрываются через судьбы великого дирижёра и музыканта, многолетнего руководителя Большого симфонического оркестра, Народного артиста СССР, полного кавалера ордена "За заслуги перед Отечеством", лауреата Государственных премий СССР и России Владимира Ивановича Федосеева (р. 1932), а также его супруги, музыкального комментатора Центрального телевидения СССР Ольги Ивановны Доброхотовой (1935—2022), чьи интереснейшие воспоминания "В эту эпоху жили..." составили первую часть издания.

Звёзды и тернии

О книге Марины Алексинской

Вторая часть — "Время, вперёд!" — посвящена творческому пути самого В.И. Федосеева — per aspera ad astra, "через тернии к звёздам". К тем звёздам отечественной и мировой культуры, среди которых Владимир Иванович благодаря своим неоспоримым талантам, неустанным трудам и высочайшим нравственным качествам давно занял достойное и общепризнанное место. Но и разнличного рода "тернии" на этом пути было более чем предостаточно.

В длившемся почти две трети века прекрасном жизненном и творческом содружестве двух незаурядных людей, словно в капле воды, отразился весь современный мир, от военной и послевоенной эпохи вплоть до наших дней. Конечно, проделанную Мариной Алексинской гигантскую работу, связанную с подготовкой и изданием этой книги "по гамбургскому счёту" какой-то из специализированных учёных советов мог бы зачесть в качестве кандидатской или даже докторской honoris sausa диссертация по искусствоведению, но рассчитывать на нечто подобное в

нынешнем мейнстриме всепроникающей "культуры отмены" не приходится.

И не случайно в небольшом авторском послесловии, завершающем "Время и образ", приводятся горькие слова Константина Леонтьева: "Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей восходил на Синай, что аглпины строили свои изыщные Акрополи, римляне вели пунические войны, что гениальным красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арабеллами, что апостолы проповедовали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари бились на турнирах для того только, чтобы французский или немецкий, или русский буржуа в безобразной комической своей одежде благодетельствовал бы "индивидуально" или "коллективно" на развалинах всего этого прошлого величия?"

Но ведь именно это происходило и происходит сегодня уже в общечеловеческом (точнее, в общеападном) масштабе, а не так давно происходило (и до сих

пор продолжается) в масштабах отечественной истории и культуры? Достаточно вспомнить, как "отменяли" нашу историю и культуру в годы горбачёвской "перестройки" и ельцинских "рыночных реформ", как готовили такую "отмену" перед этим, какая незримая, но зачастую смертельно опасная схватка шла под видимой тишь-гладью брежневского "застоя" и ещё ранее того. Деятели отечественной культуры испытывали это давление задолго до появления "толерантности", ЛГБТ и BLM, технологии "культуры отмены" и отмены культуры сначала испытывались и отработывались на них...

Впрочем, вся жизнь человеческая, судьба каждого из нас по жанру своему суть смертельная трагедия, непрерывное испытание нашего права на жизнь, нашего права быть и называться людьми. Владимир Иванович Федосеев и Ольга Ивановна Доброхотова это испытание выдержали, из этих схваток вышли с достоинством.

Фактический материал, собранный в этой книге Мариной Алексинской, даёт весьма объёмную, яркую и динамичную картину этого противостояния, жертвами которого становились самые разные люди, вплоть до знаменитой Екатерины Алексеевны Фурцевой, министра культуры СССР в 1960—1974 годах, проливавшей свет на "тёмные места", связанные, например, с оказавшейся объектом жёсткой сталинской критики оперы Ваню Ильича Мухомедов "Великая дружба", с неожиданной стороны показывает ряд "звёзд" отечественного искусства, в том числе связанных с миром музыки, театра, оперы и балета.

Ещё одна важная особенность книги — в развенчании мифа о том, что за рубежом, во всём мире и особенно на Западе у России, у нашей культуры нет и не может быть друзей и союзников. Многолетний и плодотворный опыт сотрудничества Владимира Ивановича Федосеева с Венским симфоническим оркестром и знаменитой миланской La Scala говорит, что это далеко не так. Особенно если говорить на языке музыки — языке, понятном представителям всех рас и народов.

И в одной из бесед с Мариной Алексинской Владимир Иванович говорит очень глубокие и важные слова о нашей стране и культуре: "Россия — это певунья. Сколько у нас было прекрасных хоров! Сибирский русский народный хор, Северный русский народный хор Нины Константиновны Мешко, Воронежский русский народный хор, потрясающие коллективы феноменальной народной культуры. А хор — это способность, это выражение чувств друг к другу..."

Будем же стремиться, чтобы к этому соборному русскому хору присоединялись все, кому дороги мировые история и культура, кто стремится сохранить их, защитить от угроз "отмены" и передать будущим поколениям. Так, как это сделали герои книги Марины Алексинской.

Георгий СУДОВЦЕВ

По вопросам приобретения книги "Время и образ" обращаться по тел. 8-917-564-57-40

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-21122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 19 100

Заказ № 4386-2022

Дата выхода в свет — 28.09.2022 г. Подписано в печать 27.09.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ